

Эльвира Осетина

**Клан голубых
кошек
Трилогия**

18+

Эльвира Осетина

Клан голубых кошек. Трилогия

«Автор»

2017

Осетина Э.

Клан голубых кошек. Трилогия / Э. Осетина — «Автор», 2017

Трилогия в одном файле! СЕРИЯ ЗАВЕРШЕНА ПОЛНОСТЬЮ! Мало того, что я попала в другой мир, так еще и в гарем к самому Императору Демонов! Но всё не так однозначно, как мне казалось на первый взгляд. Сначала мне предстоит познать предательство любимого, а потом вспомнить прошлую жизнь, и наконец-то найти настоящую любовь... Главное умудриться выжить в столь недружелюбном мире...

© Осетина Э., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Книга 1. Наложница императора демонов	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	66
Глава 9	76
Глава 10	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Эльвира Осетина

Клан голубых кошек. Трилогия

Книга 1. Наложница императора демонов

Глава 1

Гарем. Как много в этом слове. Интриги склоки. Попад в этот мир, мир меча и магии, где живут демоны, эльфы, гномы, тролли, орки, а так же многие другие расы, мне повезло попасть не в банальный бордель, а в целый гарем императора демонов. Нет, дело не в моей внешности, я серая мышка. Маленькая, росту во мне всего метр пятьдесят пять, весу – сорок три килограмма, грудь первого размера, бюстгалтера отродясь не носила. Светло-серые короткие волосы, серые брови, серые ресницы, серые глаза. Худая и невзрачная. Больше на подростка пубертатного периода похожа, чем на женщину.

Дело, оказалось, в моей расе.

Конечно, я глупо и наивно думала, что я человек, но оказывается, нет! Я не определилась как человек, кто я так никто и не смог понять, кстати, во мне определилась какая-то магия, только вот какая, тоже не понятно...

Да, когда я оказалась в этом мире, меня практически сразу в первой таверне, в которую я наивно попыталась устроиться работать подавальщицей, жить-то на что-то нужно, продали. Вот так вот просто, ночью после рабочего дня, пришел мой работодатель с двумя мужчинами и передал, как товар из рук в руки, я даже пискнуть не смогла. От страха голос пропал.

Естественно пару дней до попадания в рабство я еще попыталась потрепыхаться. Я бухгалтер, по профессии, но когда я попыталась устроиться на эту должность, на меня посмотрели как на пустое место. В Адэрane, столице Империи Демонов, в которой я очутилась посреди улицы, бухгалтером можно устроиться только по рекомендации. Я бродила по объявлениям в течение двух дней. Да, были у меня деньги, умудрилась продать свои золотые украшения, но маленькое колечко и сережки позволили мне продержаться всего три дня. На второй день уже вечером, один из жалостливых гномов, к которому я попыталась устроиться помощником бухгалтера, посоветовал мне временно найти простенькую работёнку, типа подавальщицы и походить на курсы бухгалтеров, ну а там, если зарекомендую себя, как хороший ученик, возможно, получу рекомендацию от учителя и уже вновь попытаю счастье. Гном мне даже адрес дал своего знакомого, что курсы бухгалтеров проводит. И я, окрыленная рванула в ту самую таверну, в которой и снимала комнату. Хозяин меня на мое удивление сразу принял. Я-то тогда обрадовалась, уже планов на будущее настроила. А оказалось все до банальности просто. Видимо хозяин таверны понял, что я бродяжка и родных у меня нет, а денег с гулькин нос, вот и определил меня быстренько. Это мне работорговцы уже объяснили, что так здесь со всеми бродяжками поступают.

Меня вначале хотели в обычный бордель продать, но когда пришел маг и проверял меня своими артефактами, то моя цена сразу возросла в сотни местных денег. Маг был шокирован, он не смог определить мою расу и мою магию. Хотя лично я вообще в себе ничего не чувствовала, ни сил магических ни чего-то сверхъестественного. Кроме конечно того, что я была до сих пор девственницей, хотя мне было уже двадцать пять лет. Да и не выглядела я на двадцать пять, все вокруг решили, что мне пятнадцать лет по человеческим меркам не больше. А, чуть не забыла, еще имя у меня было странноватое, прихоть моей умирающей мамы – Элозара, в школе меня сразу прозвали Элкой, Эллой, да я и сама не особо хотела, что бы меня звали Элозарой.

Нет, это я сейчас так спокойно об этом думаю и вспоминаю, тогда я тряслась от страха и ужаса и все время плакала. Ну а так как я была неопознанным ходящим объектом еще и женского пола, мной заинтересовались, и на торгах я была куплена в гарем самого Императора Империи Демонов. Как его звали я и не запомнила. Я тогда вообще плохо соображала, мне было страшно до чертиков (каламбур), до ужаса, я только дрожала как осиновый лист и плакала постоянно.

Я никогда не была стервозной или сильной дамочкой, меня вырастила тетка. Она работала на большом предприятии самым младшим бухгалтером. Мы всю жизнь прожили в однокомнатной квартирке. Я вообще все время всего боялась, у меня с детства была целая куча фобий. Откуда? Понятия не имею. Все дети могли лазать по деревьям, прыгать по гаражам-ракушкам, кататься на велосипедах. Я же боялась всего этого до ужаса. Залезть на дерево? А если сорвусь, упаду, сломаю себе что-нибудь, останусь инвалидом, что тетка будет делать? Когда в лагере все дети бегали купаться и старались уплыть подальше от берега, я боялась утонуть. Как будет без меня моя любимая тетка? Когда на выпускной единственная подруга Анька позвала меня кататься по городу с ее новыми знакомыми парнями на машине, я была в ужасе, а если мы разобьемся, да и парни были не знакомыми, вдруг нас убьют? Когда парни пытались познакомиться со мной, я тоже шарахалась от них, как от чумных. Мне было страшно даже целоваться, мне везде чудились венерические заболевания, к тому же мало кто обращал на меня внимания, слишком невзрачная, слишком бледная, вечный угловатый подросток.

И естественно в силу своих фобий, я была в ужасе, когда услышала страшное слово гарем, вообще думала, меня там загноят в первый же день.

Ну а на деле все оказалось не так и страшно. На меня там внимания никто не обратил. В гареме управляли всем архзаки. Бесполое существа. Выводили этих существ с помощью магии и вселяли в них души. Да, демоны в этом мире могли изымать души и вселять их куда им было угодно. Именно поэтому все в этом мире больше всего боялись нарушать законы демонов. Эти милые рогатые двухметровые шкафы, с темно-красной кожей, владели определенной магией по изъятию души из тела. Нарушил определенный закон, нет, тебя не только ждет очень медленная и мучительная смерть, у тебя еще и душу заберут и на следующее перерождение тебе не попасть, твою душу заберут и сделают из тебя бесполого магического раба – архзака. Выглядели эти существа по-разному. Я откровенно говоря чуть не описалась от страха когда увидела самого главного. Джабба-хат из звездных войн отдыхает. Огромная мерзкая туша, с неопределенным количеством щупальцев, вместо рук и ног. Он особо и не разговаривал со мной. Посмотрел на меня, как на пустое место, ткнул своим щупальце в одного из своих помощников (мелкой своей копии) и со словами "Корн, покажи ей тут все", сразу же забыл.

Корн провел меня через купальни и общие столовые и гостинные, довел до комнаты, выдал график дня на руки и удалился. График представлял собой маленький листочек с указанием времени завтрака, обеда и ужина, все!

Комната у меня была довольно приличная. Я даже опешила и растерялась. Если взять пять моих однокомнатных квартир в "хрущевке" и это только спальня, а еще была гостиная это плюс еще пять моих однокомнатных квартир. Ванная комната с приличной ванной, в которой я со своими размерами рисковала утонуть, душевой кабинкой и туалетом. Прямо номер люкс, все в нейтральных бежевых тонах. Более того, через пятнадцать минут пришел Корн, снял с меня мерки и сказав, что завтра будет готово пару нарядов, удалился.

Я сиротливо присела на край шикарного персикового дивана и стала ждать обеда. В графике дня оказался именно он по времени. Из комнаты было очень страшно выбираться, но еще страшнее было нарушить какие-нибудь правила. Поэтому на обед я пошла во время. Как ни странно обед был немного не обычным. Это что-то напоминающее фуршет. Берёшь тарелку и накладываешь себе все, что душа пожелает, ну и с напитками тоже самое. Обслуживают тоже мелкие копии главного Джабба-хата. На меня даже никто внимания не обратил, пока я ела.

И я от этого была безумно счастлива. Женщин было много не знаю даже, не бралась считать, но показалось что больше ста. Потом Корн сказал, что в гареме триста пятьдесят наложниц. Вот так пообедав, я вернулась в свою комнату и до ужина просидела на краюшке дивана, лишь изредка вставая, чтобы размять затёкшие конечности и то далеко от насиженного места старалась не уходить. Мне все казалось, что я что-нибудь испорчу, и меня жестоко накажут и убьют за это, а потом заберут мою душу и вселят в бесполое чудовище-раба. Так что двигаться было очень страшно.

К ужину я опять мышкой прошмыгнула в столовую. Но в этот раз я уже попыталась посмотреть по сторонам. Ну что можно сказать. Столовая представляла собой огромный зал, опять же в нейтральных теплых тонах. С кучей диванчиков и столиков и пуфиков. Некоторые девушки даже на мягких коврах располагались. И еще я поняла, одну очень важную вещь, здесь похоже, были представители всех рас, населяющих данный мир, ну естественно самые прекрасные представительницы. Это просто сборище гламурных экзотических девиц. Я и так себя в жизни ощущала серой мышкой. Но среди этих красавиц я вообще была абсолютным нулем. Я так и не поняла, для какой цели меня сюда купили, может как неведомого зверька? У богатых ведь свои причуды.

Ночью я с ужасом пошла исследовать душевую, вечером, почему-то страшно было этим заниматься, я все ожидала, что ко мне кто-нибудь зайдет, и я что-нибудь должна буду сделать. Вдруг по прямому назначению использовать захотят, хотя не скрою, в ужасе был и интерес. Все же двадцать пять лет, а я даже не целовалась. Но с другой стороны, видя на улицах демонов, их габариты, страх был сильнее.

В кровать тоже ложилась со страхом, казалось, что могу испачкать белье. В общем, первую ночь, я не спала, а тряслась как та самая Каштанка из детского мультика. Утром я поняла, что почти проспала завтрак. Однако, когда прибежала, оказалось, что была одной из первых. Быстро перекусив булочкой и запив соком, усакала обратно в свою комнату.

Часов в одиннадцать, по моим механическим часикам, тот самый Корн принес мне мои наряды, кстати, в этом мире, что радовало, было так же в сутках двадцать четыре часа. А и еще, что самое интересное, я понимала их язык. Они тут все говорили на всеобщем. Нет, у каждой расы были и свои собственные языки, но всеобщий был для всех, соответственно. Как потом я узнала позже, несколько тысяч лет назад, маги создали артефакты, автоматически обучающие всех одному общему языку и письму. Такие артефакты установлены в каждой стране, городе и даже мелком селенье. Очень удобно для торгово-экономических отношений. Именно поэтому я сразу могла и писать и говорить на этом их всеобщем языке. Между прочим, эти самые артефакты демоны и придумали.

О, наряды меня несколько шокировали. Я если честно предполагала, что-нибудь экстравагантное, какие-нибудь тряпочки, чуть прикрывающие тело, как собственно все здешние красавицы и были одеты. Однако мне принесли, простой легкий сарафан с подолом чуть выше колен белого цвета и такую же белую тунику и белые бриджи. Ну и соответственно на ноги белые, даже не туфли, сандалии! В общем, в зеркало на меня смотрело белое бесцветное нечто. Мне даже белье самое простое выдали, у меня и то мой топик-бюстик был с ажурной тесьмой по краю. Но мне все понравилось, а моему телу особенно, ткань была очень приятная на ощупь. Одела я все с удовольствием. Корн сказал, что через два-три дня, мне еще одежду принесут, пока только это. В ответ я хотела сказать спасибо, но его уже не было. Эти на вид неуклюжие существа, как оказалось, передвигались с огромной скоростью.

В общем и целом в ожидании неизвестно чего я провела и следующий день, но он ничем не отличался от предыдущего. Хотя нет, отличался. Я начала ходить и исследовать свои комнаты. Правда ничего особо интересного не нашла. В спальне кровать большая, рядом тумбочки темно-постельных тонов. Ещё имелся туалетный столик с трёхстворчатым зеркалом. Гардеробная – довольно приличных размеров! Почти, как сама спальня! А в гостиной – диван, круглый

столик и пара кресел. О! Ещё имелся шкаф для книг, но пустой. А за шкафом умудрился притаиться секретер с письменным столом и удобным кожаным креслом. А вчера я его не заметила. Видимо слишком сильно была напугана.

Ночью я уже почти не подпрыгивала от каждого шороха, а более-менее выпалась.

И так прошел целый месяц. Месяц! Ничего не деланья, я даже стала опасаться, что начну толстеть, чего за мной никогда не замечалось. Наряды мне приносили раз в два-три дня по парочке и в течение всего месяца. Вот только с каждым днем меня они настораживали все больше и больше. Чем настораживали? Своим покроем, конечно же. Каждый наряд, был похож на детский. То, что мне принесли на второй день, это были самыми простыми нарядами, а дальше... дальше пошли, платья с цветочками и с повышенной талией, гольфики, шортики, кислотных цветов. Я с ужасом начала рассматривать местных красавиц и искомого не обнаружила. В гареме не было малолетних девушек. На вид всем было не меньше двадцати лет.

Мои же наряды навевали некую опаску. Возможно, меня взяли из-за того, что я похожа на подростка? Ну а что, может каприз у Императора? Маг, кстати который меня проверял перед покупкой, еще проверял с артефактом мой возраст, правда ли мне двадцать пять лет? Потому что на слово он не верил. Возможно, местный Император не хотел бы заниматься сексом с подростком, а вот если девушка будет похожа на подростка, а на самом деле будет взрослой... Это все и объясняло, я имею в виду мои наряды, и я их, кстати, не отваживалась носить. Лучше быть белой, молью, чем мечтой педофила. Поначалу думала, что могут быть претензии, но на меня опять же не обращали никакого внимания. Причем никто абсолютно. Я сама никогда ни с кем первой не заговаривала, а из девушек никто на контакт не шел. Пожалуй, единственным моим собеседником был тот самый Корн. Правда, собеседник, это слишком громко сказано.

– Илара, ваши наряды.

– Спасибо.

Вот и собственно весь диалог между нами. Еще я как-то спросила, чего он меня Иларой называет. Оказалось, что это обращение к наложницам.

Прошел еще один месяц и я, если честно, начала скучать (и это мягко сказано!) и по не многу выбираться в общие коридоры в поисках библиотеки. Таковую я все же умудрилась найти, посетительниц там было безумно мало, я этому была рада. Книги можно было брать с собой, местный Джабба-хатт, даже что-то типа магической карточки на меня завел.

Книги я читала с удовольствием. География, устройство мира, расы. И многое, многое интересное.

Я всегда жаждала знаний, поэтому библиотека меня увлекла. Думаю, я одна была такая сумасшедшая, потому что библиотекарь, звали которого Сэй, даже начал подшучивать надо мной по этому поводу. Что самое странное, он в итоге и стал моим можно сказать другом. Мы стали с ним обсуждать книги, на этом и сошлись. Он в этой библиотеке работал совсем не давно, каких-то две сотни лет, поэтому еще не все прочитал. Я мысленно присвистнула, это сколько же тут книг, если он и за две сотни лет еще не все прочитал?

Я так сдружилась с Сэем, что мы, даже как-то не сговариваясь, стали вместе обедать, а затем ужинать и завтракать. И что самое странное, я начала ему помогать в библиотеке иногда книги убирать на места. Кстати, как-то в разговоре с Сэем, когда я брала книгу о местной живописи, упомянула, что не прочь бы и порисовать, то он мне посоветовал обратиться к Корну, он что-то вроде завхоза местного крыла, так вот попросить у него альбомы и карандаши или краски. Что я собственно со священным ужасом и сделала. Как ни странно, Корн мне все принес. И я нашла себе еще одно занятие – рисование.

Сэй вообще мне много чего показал и рассказал. Оказывается наложницы, могут заниматься в гареме много чем. К примеру, учатся танцам, или даже рукоделию. Когда же я все же заикаясь спросила, почему на меня внимания не обращает Император, которого кстати и не бывало никогда в гареме, так тот вообще меня засмеял и успокоил. Оказывается, здесь мно-

гие наложницы сотнями лет проживают и на них не обращают внимание. Кроме того, наложницами может пользоваться не только Император, но и его высокопоставленные гости, и то, это происходит по их желанию. Никто неволить не будет. Тут наоборот илары, борются между собой за подобные вещи.

– Но зачем?

Сэй посмотрел на меня, как на ненормальную.

– Ну во-первых, можно засветиться перед Императором, вдруг заметит и сделает женой, во-вторых же, иларам всегда дарят подарки за их услуги, украшения, иногда даже выкупают и делают собственными любовницами. Даже такое случалось. Если Император конечно будет не против.

– А что Император не женат?

– Да малышка.

Он все время называл меня так, хоть я и много раз говорила, что я уже давно не ребенок.

– Ты точно не из этого мира. Император женится только на той, кто родит ему ребенка – наследника или наследницу.

– А он что так молод, что у него нет детей до сих пор?

– Ему более трех тысяч лет, детка. А ребенка высшему демону может подарить, только его пара и больше никто. У них так заведено. У высших. Это обычные демоны по этому поводу не переживают, а у высших, только с истинной парой. Вот наши красавицы и лезут к нему по ближе, вдруг да одна из них окажется его истинной и сразу сделает он ее своей Императрицей!

Я поцокала языком. Прямо стандарт всех любовно-фантастических романов, которые я перечитала дома. И хихикнув, подумала, про себя, естественно, кто бы ни подумал, любая девица, о таком мечтала бы, стать истинной парой целого Императора Демонов! Укротить хищника!

На счет того, что я из другого мира, я рассказала своему другу где-то на десятый день нашего знакомства. Удивлен он не был, это в их мире оказалось обычным делом. Демоны, кстати, тоже пришли из другого мира в этот. Их мир назывался Инферно (кто бы догадался!) и он был уничтожен самими демонами, в результате междоусобных войн, поэтому они смогли найти выход и перейти в этот. Кстати назывался этот мир, то есть планета – Уралия, в созвездии Скорпиона. Вот-вот, я не перешла в какой-то там параллельный мир, я просто смогла каким-то образом найти портал на другую планету, находящуюся в тысячах миллиардов световых лет от нашей планеты Земли. Когда я спросила, можно ли мне будет попасть назад, то Сэй сказал, что такими вещами занимаются порталные маги и скорее всего, стоять это будет очень – очень дорого, но в принципе в этом мире нет ничего невозможного.

– Но с другой стороны, я тебя не понимаю, детка, зачем тебе возвращаться? Что там у тебя? Работа и одиночество, а здесь ты накормлена, напоена, живешь в свое удовольствие. Ты сказала, что единственный кто был у тебя там в том мире родной человек, тетя кажется, и то умер, и к кому ты пойдешь?

– Не знаю Сэй, я не привыкла так жить, просто не привыкла.

– Привыкнешь малышка, поверь мне, не ты первая, не ты последняя. За две сотни лет, я много девочек повидал. Вот, к примеру, взять Оливию, фаворитку нашего Императора. Она тоже все выбраться отсюда мечтала, рвалась, сбежать много раз пыталась. И что же теперь? Уже бессменная фаворитка в течение ста пятидесяти лет у Императора. Нет, конечно, он и другими пользуется, но ее поверь, теперь даже выгнать думаю, будет очень сложно. Так что прекращай думать о возвращении, живи и радуйся, что получила возможность ничего не делать, считай это заслуженным отдыхом на всю оставшуюся жизнь. Кроме того, как сказал маг, ты у нас тоже бессмертная. А в своем техногенном мире, лишенном магии, ты бы может и прожила больше других людей, однако все равно лет двести не больше, здесь же тебя, скорее всего, ожидает более длинная жизнь.

Действительно, маг объяснил мне, что мой мир лишенный магии, не давал раскрыться моей сущности, моей магии, и более того высасывал из меня все мои силы. Теперь же я наоборот должна раскрыться, конечно, не сразу, понадобится, возможно, не один год, но с другой стороны, я еще слишком молода, поэтому не стоит переживать, а просто жить и ничего не бояться. И благодарить судьбу, за то, что та привела ее в такой рай. Потому что все мечтают попасть к Императору в наложницы. А я еще тут выпендриваюсь. Как то так. Может быть...

Ну а что я? В принципе они были правы, условия действительно были шикарными, и меня никто не трогал. Тут если самой не лезть в эти интриги и склоки, то никто тебя и не заметит. И я успокоилась, вздохнула и решила плыть по течению, что собственно всегда и делала. Никогда не была бойцом, никогда не участвовала в конфликтах и ни к кому не лезла со своими принципами и юношеским максимализмом. Тетка всегда говорила, что я по жизни всегда была дипломатом, и сглаживала все неприятные моменты. А свое мнение держала всегда в себе. Будь то в школе или во дворе или даже уже на работе, я умела быть незаметной, ну а если замечали, то ни с кем никогда не скандалила, если же кто-то специально пытался вывести на скандал, то я переводила разговоры в другое русло, умело меняла тему, отвлекала. И любой воинственно настроенный человек успокаивался и начинал относиться ко мне благосклонно.

Ну а тем временем, я начала рисовать, точнее, сказать пробовать рисовать. Это было моей детской мечтой, но в силу того, что нужно было зарабатывать деньги, а наиболее нормальной и денежной профессией, со слов моей тетки, это была профессия бухгалтера, то и размениваться по мелочам не было возможности, сейчас же другое дело. Делать то все равно особо не чего. К высокопоставленным гостям я не стремилась на встречи, так же как и к демону. Я в отличие от всех местных красоток, была менее амбициозна, к тому же реально понимала, что я из себя представляю. Максимум, на что могла рассчитывать, так это на извращенца педофила, не более.

Поначалу рисовала предметы – фрукты, вазы, затем начала рисовать пейзажи. В нашем гареме был довольно приличный сад с фонтанами и даже прудом, купаться, в нем было запрещено, он был только для красоты, вот и я, сидя у фонтанов или пруда, рисовала окружающую природу. Наверное, стало получаться, по крайней мере Сэй говорил, что довольно реалистичные деревья выходят.

Вот как-то сидя у фонтана и рисуя цветы на клумбе, я привлекла внимание одной из девушек.

– Ух ты! Как красиво! А ты меня можешь нарисовать, кстати, я Кина!

Девушка была похожа на лису. Когда же я увидела лисий хвост и уши из под высокой прически, то я поняла, что она и правда лиса. Оборотень?

– Меня зовут Элла.

Я, потупившись, и слегка покраснев, продолжила рисовать, все же было приятно слушать, как меня хвалили за мои рисунки.

– Спасибо за комплимент. Вот только я еще людей, ну то есть оборотней, ты ведь оборотень? – я увидела кивок улыбочивой лисички, и продолжила, – в общем, ни разу не рисовала.

– Так в чем дело? Начни с меня?

Вот так вот у меня появилась еще одна подруга. Легкомысленная Кина – верлисица. Мечтающая, как и все здесь, увидеть Императора и стать его истинной.

– Но, к сожалению, я здесь всего пятьдесят лет, и пока только на ста пятидесяти вечерах побывала, и то, только на вторых ролях. Вот если, я сольный танец смогу выпросить, вот тогда можно будет на что-то надеяться. Я кстати его из далека видела, он красивыыыый!

Она мечтательно закатывала свои зеленые глазища, с вертикальными зрачками, и сжимала свои ручки напротив своего сердца. Выглядело все это очень умильно и кawaiiно, японцы со своим анимэ отдыхают.

Кина не замолкала, пока я пыталась ее нарисовать, и постоянно крутилась и вертелась. В итоге я мучилась со своим первым портретом целый месяц, но мою новоявленную подругу это не особо огорчало. Ей казалось, просто хотелось поболтать, а я видимо была единственной, кто ее слушал. Сэй ее терпеть не мог и в библиотеку не пускал. Она ему какую-то книгу испортила, так что в библиотеке я могла отдохнуть от прилипчивой девицы. Если честно Кина, и меня начала доставать со своей болтовней. Она пыталась затащить меня на танцы. Но я терпеть не могла этим делом заниматься. Не знаю, может, работали стереотипы, для меня всегда казалось низким танцевать оголенной перед мужчинами. Может я и была чистоплюйкой. Но это был мой выбор и моя жизнь, нет, я нисколько не осуждала девушек, любящих танцевать, сама с удовольствием смотрела на красивые танцы, но вот что бы выйти и станцевать... Нет, это было не для меня.

Когда портрет лисы был закончен, Кину, как ветром сдуло, я если честно, обрадовалась, получилось, кстати, не плохо, мне даже жалко было отдавать, показала Сэйю, тот как всегда оценил на отлично.

К Сэйю, я стала относиться не так как к остальным бесполом, я уже и не видела в нем уродства, у него было толстое тело с несколькими щупальцами, даже шеи не было. Однако общаясь с этим существом, я даже могла его обнять и нисколько не побрезговать. Он был очень интересным собеседником, я терялась в догадках, за какое преступление его душу посадили в это уродливое существо. И однажды решила нарисовать его. Он почему-то представлялся мне утонченным эльфом – аристократом. Каким образом мне пришел его образ в голову, я так и не поняла, но с удивлением поняла, что нарисовала портрет примерно часа за четыре. И действительно перед глазами был очень красивый и гордый с мудрыми глазами темный эльф. Именно темный. Я долгое время не отваживалась показывать этот рисунок Сэйю, а когда же показала, то очень сильно пожалела.

То ли все-таки проявились мои странные неопознанные магические наклонности, то ли я, ткнув в небо пальцем, угадала. Действительно Сэй выглядел когда-то один в один так, как я изобразила его на рисунке. Когда же я показала ему рисунок, он впал в самое настоящее бешенство. Изорвал мой рисунок, и вышвырнул меня за шкирку из библиотеки, запретив появляться в ней.

От обиды на себя и жалости к Сэйю я проплакала дня два, а потом ходила и пыталась просить прощения, но он постоянно меня выбрасывал, естественно мне пришлось сдаться. К сожалению, выпад Сэйя слышали многие, только никто так толком и не понял, что произошло. Поэтому я заинтересовала сплетниц, и они пытались у меня выпросить, что случилось, я пожимала плечами и говорила, что испортила нечаянно одну из книг. Кажется, мне поверили и отцепились от меня. На горизонте опять появилась Кина и не одна, а с одной из своих подруг по танцам, хотя судя по шептанию Кины, с ней она дружила, потому что та была одной из прим, иногда даже выступала соло, и Кина ей расхвастала, что я рисую, показала, даже портрет.

– Пожалуйста, Эллочка, нарисуй Иззиэниру! – лиса сделала умильные глазки.

Я вздохнув, предупредила, что не такой уж и серьезный художник, и что Кину рисовала целый месяц, все же согласилась и приступила к портрету девушки. Правда она попросила меня нарисовать портрет во весь рост, да еще и в танце, стоящей на одной ноге. Вот так я и начала приобретать первых клиентов. Мучилась я две недели, однако оно того стоило. Иззи обнимала и целовала меня, картина ей понравилась, на этот раз я даже попробовала использовать цветные карандаши. Кину я рисовала простым карандашом. Но все же в цветах я еще плохо разбиралась. Однако эксперимент удался. А мне опять было жаль отдавать свое творение. Иззи за картину подарила мне золотой браслет. Я даже не ожидала и попыталась отказаться, но она была очень настойчива. А я подумала, что вдруг придется уйти из этого места, хотя бы можно будет продать браслетик. Жизнь, штука странная, она всяко может повернуться.

По Сэйю я скучала. Очень скучала. Но тут уж ничего не поделаешь, сама виновата...

Глава 2

Тем временем я стала рисовать уже многих девушек, слухи обо мне пошли, и клиентки стали появляться чаще, пришлось даже в очередь их записывать. А ушлый Корн стал с меня требовать плату за краски и листы бумаги.

– Ты подарки получаешь, а материалы для работы бесплатно берешь, так что давай мне тоже плати!

Я решила дело по-другому, когда ко мне обращались за портретами, я отправляла за красками, бумагой и карандашами к Корну. А за свою работу не просила, ничего, если благодарили, то брала, а так, когда спрашивали, сколько стоит, я всегда отнекивалась. Бизнес из своего творчества делать не собиралась. Кина пыталась мне там какие-то цены навязывать, но от денег я сразу же отказывалась, украшения принимала, пусть будут, не жалко. А деньги, ну их. Может и была я альтруисткой, но все же я считала, что творчество остается творчеством, пока с тебя за это не требуют деньги. А так, если деньги берешь, то уже и у клиентов претензий целая куча появляется, а там и недовольства. Так что я сразу говорила, что рисую, не так уж и хорошо, что делаю это долго и что денег за работу брать не буду, единственное за красками и бумагой идите к Корну. Девушки соглашались. И меня никто не торопил и, никто со мной не спорил. А мне нравилось их рисовать. Я даже масляные краски стала использовать, цвета более менее научилась смешивать, оттенки, тени выделять. Даже как-то пришла на уроки танцев и изобразила пять танцующих красавиц, потом конечно дорисовывала их в течение месяца. Получилось очень красиво. Мою картину повесили в зале для уроков танцев, я отдала не задумываясь. Девчонки были рады. А я краснела от их комплементов.

Не скрою, хоть мне раньше и нравилось быть незаметной, однако сейчас мне очень даже льстило их внимание. Принципиальной я никогда не была.

А еще очень хотелось вернуть друга Сэйя. Каждый вечер я подкрадывалась к библиотеке садилась возле двери и ждала когда он выйдет. Когда он закрывал двери на ночь и выходил, я поднималась, и ждала, что он скажет хоть что-нибудь. Но он меня игнорировал, делал вид, что я пустое место и просто уходил. После того, как он порвал свой портрет, я нарисовала еще один, уже в красках и во весь рост, этот портрет я прятала под кроватью в моей комнате. Не хотелось, чтобы кто-нибудь его увидел, тем более сам Сэй.

Смотря на этот портрет и видя на нем красавца темного эльфа, я сама готова была себя четвертовать. Своим рисунком я разбередила его раны. Скорее всего, за двести лет он уже привык к своему положению раба и к своей уродливой внешности, а я... Даже не ожидала от себя такой глупости, как можно было?

Вскоре, я смогла разглядеть и Корна, он был в прошлой жизни друидом, это я еще запомнила, когда изучала расы этого мира, не красавцем, конечно же, но и не таким уродом. Его портрет я тоже нарисовала и уничтожила. Плодить здесь врагов не хотелось. Главного Джаббахата я тоже увидела своим странным магическим зрением. В принципе он не много потерял. В прошлой жизни он был трех метровым уродливым орком. Наверное, из-за этого он не особо-то и переживал по поводу своей внешности.

В итоге я уже даже видела не самих уродцев, а их души. Так что и отличать их теперь могла без проблем. Да и не испытывала такого сильного отвращения, как в самом начале. Чем, как ни странно начала заслуживать, если не уважение со стороны бесполок, так хотя бы просто нормальное отношение. Я так поняла, что детские наряды от Корна были его собственной шуткой. И я даже отважилась попросить мне нормальную одежду. И Корн привел меня к швеям. А там я нарисовала то, что мне нравилось. Несколько пар легких брючек и блузок светлых теплых тонов, а так же сарафанов и юбочек. Из обуви я выбирала балетки и босоножки. Волосы мои отросли, и некоторые девушки иногда делали мне интересные прически, состоящие из

красивых плетений, иногда я просто носила их распущенными или на ночь заплетала много кос и распускала их на утро. Смотреть в зеркало стало приятней. Кина мне даже косметику принесла и заставляла затемнять брови и ресницы, а губы подкрашивать розовым блеском. Из серой мышки получалась более менее симпатичная девушка, точнее сказать подросток. Но если Кины не было рядом, я особо не стремилась краситься, за что получала от нее шуточные тумаки и подзатыльники.

Было странно, у меня появились подруги, ну или хотя бы знакомые. Я не обольщалась, в гареме каждый был за себя и даже если они, таким образом, проявляли обо мне заботу, так это, потому что... ну не знаю, может быть, скучно девчонкам было? Я за два года проведенные в этом месте так и не изменилась, оставаясь нескладным подростком, хотя мне уже было двадцать семь лет.

На этой планете не только двадцать четыре часа в сутки было, но и триста шестьдесят пять дней в году. Одно солнце, правда, луны целых четыре, из-за этого ночи всегда были очень яркими. А в солнечной системе всего пять планет, наша планета была третьей от солнца и размерами была примерно такой же, как и Земля. На остальных планетах жизни не было, так как условия были не пригодными. Еще я узнала, что благодаря повышенному магическому фону на нашей планете было постоянное лето, причем везде. Максимум температура падала до плюс десяти, ну и пару пустынь тоже как, оказалось, было, там температура повышалась до плюс семидесяти. Конечно, бывали дожди, и сильные ветра. Но такое случалось очень редко. Я спрашивала тогда еще у Сэя, когда мы с ним общались, как это влияет на плодородие земель. Он говорил, что никак. Вообще земли и пашни заговаривали маги, им за это платили крестьяне. Поэтому если у тебя были деньги, то и урожай был хорошим соответственно. Нет денег, нет урожая.

Континентов на планете было всего два, и большое множество островов, причем довольно приличных размеров. Почти в половину нашей Австралии. Если бы основные материки не были такими огромными, то, пожалуй, некоторые острова тоже можно было бы назвать континентами. Между прочим, Империя Демонов занимала один из больших континентов. Однако геноцидом они не занимались, так что остальные расы вполне себе проживали на огромном континенте и мирно сосуществовали друг с другом. Все они считались княжествами или герцогствами.

К примеру, на континенте было два эльфийских княжества, темных и светлых эльфов, они были самыми большими по размерам и густозаселенными. Там правили их князья, княжества когда-то в великой войне поклялись в верности Демонам, поэтому и фактически подчиняются их законам. Есть еще княжества гномов, орков, и гоблинов, и герцогство оборотней.

Из Инферно демоны пришли не одни, они привели с собой вампиров. Нет, эти ребята не были мертвыми кровопийцами. Они конечно были похожи на людей, однако вампирами их называли, потому что они питались друг от друга энергией. К сожалению, в этом мире они потянули энергию из разумных его населяющих, правда, потянули в таких огромных количествах, что местные начали умирать. Короче говоря, вампиры поверили в свою неуязвимость и начали устраивать геноцид. Поэтому собственно война и началась. В итоге вампиров выгнали на другой континент, а демоны как самые хитрые стали освободителями и все властители этого континента за их помощь в борьбе с вампирами принесли клятву верности демонам.

Теперь на другом континенте правят вампиры, на этом же правят демоны. Демоны на другой континент не пошли, и даже когда те просили помощи, то отказали им. В итоге теперь две огромных империи – Империя Демонов и Империя Вампиров, а также мелкие княжества на островах из смешанных рас, которые сбежали туда во времена великой войны. И то я так поняла, что часть из них подчиняются Демонам, а часть Вампирам. Понятно, что хитрые ребята пришли и завоевали местный мир. Только демоны еще хитрее оказались, поэтому считаются не завоевателями, а освободителями.

Уже несколько тысячелетий между Демонами и Вампирами идет холодная война. Иногда на островах даже стычки бывают, однако прямого противостояния между ними нет. Ну что тут можно сказать на лицо обыкновенная политическая игра. Такое и в нашем мире на Земле было. Большие страны устраивают конфликт в маленькой стране, и там подогревая их оружием, создают показательные войны. «Вот смотрите, у нас холодная война, а мы друзьям помогаем». Так что в принципе их понять можно.

От Сэя я так и не отстала, каждый вечер как на вахту приходила, как только он выходил, вставала с пола в коридоре и пыталась поймать его взгляд. Все же целых полтора года прошло. И однажды мне удалось. Он позволил ходить в библиотеку, однако общаться, как раньше отказывался. И мне приходилось задавать глупые вопросы, даже обед ему приносила, я знала, что он больше всего любит есть. Ели вместе и молча. Спустя месяц я смогла пробиться через его толстую стену отчужденности. Но тему портрета не поднимала и даже боялась вступить на ту территорию. Мы играли в шахматы и шашки, конечно же, в местной интерпретации этих игр, и вновь обсуждали книги, иногда даже о политике мне Сэй рассказывал. Я заинтересовалась законами и читала книги, а так же новые изданные Императорские указы. Спрашивается зачем? Конечно же, чтобы их не нарушить. В принципе сложного ничего не было. Существовали кодексы, как и в моем мире. Налоговый, трудовой, да, даже трудовой! Семейный, уголовный, административный, земельный, водный, транспортный, таможенный. Это я их кодексами называю, здесь их зовут 'Сводами Императорских указов'.

В трудовом кодексе я и разыскала информацию о том кто я такая. По законам демонов я считалась все же не рабыней, ну хоть какое-то моральное удовлетворение. Рабы это были самый низкий класс – бесполые архзаки, только в гареме это как-то не замечалось, так как нами наложницами командовали именно они. Ну, да и бог с ними, сейчас не об этом. Мое же положение было практически рабское, но еще не совсем, мой класс назывался – илары, я в отличие от архзаков, могу изменить свое положение, даже стать аристократкой, что бывало очень редко, но все же бывало. Кстати иларой тоже может стать каждый, как мужчина, так и женщина, даже аристократы. К примеру, та же Оливия, фаворитка нашего Императора, целая бывшая княгиня темных эльфов. Дочь их владыки. Как мне поведал Сэй, тут есть еще одна княгиня – принцесса светлых эльфов, правда она не дочь их князя, а его племянница, но все же, из аристократок практически в рабыни, теперь понятно, почему Оливия стремилась отсюда бежать. Я даже немного пожалела ее, совсем не много, как представила, ее положение... девочку растили правительницей, пылинки сдували с самого детства, готовили управлять княжеством, а в итоге она становится рабыней императора. Жесть. Даже страшно подумать, что в тот момент испытала эльфийка. Я бы на месте императора побаивалась с ней рядом находиться. Представляю, сколько ненависти она испытывает к демону.

Так же, как и в любом уважающем себя средневековом мире, были классы крестьян, ремесленников, торговцев и аристократия, куда ж без них родимых. Отдельно был еще класс магов, для этих ребят были целые тома сводов законов прописаны, еще бы, существа, наделенные такой силой, обязаны быть под контролем государства. Естественно, самым высоким классом были аристократы. Аристократом являлся любой землевладелец. Купил клочок земли – аристократ, так как к каждому кусочку земли приклеивался титул! Этот кусочек, правда, еще купить целое дело. Да и какой идиот расстанется со своим титулом? Даже самым маленьким? Титулы соответственно зависели от размеров земли. Самые высокие титулы имели князья и герцоги, я так поняла, эти титулы были одинаковые и отличались друг от друга лишь названиями, наверное, местные просто привыкли, ниже были бароны, еще ниже безземельные рыцари – лэрды. Они являлись аристократами, так как были рождены в семьях аристократов, но не получали в наследство земли, из-за того что не являлись первенцами. Чаще всего они шли на службу в армию императора или в свиту других аристократов. Ну а если им везло, то могли взять в жены невесту с землей, таким образом, получив титул.

Все эти подробности мне рассказывал Сэй, а я только и успевала слушать, ... слушать и внимать. В этом мире мне жить, и чем лучше я буду понимать его, тем проще мне здесь будет освоиться. Я уже давно забыла о своем мире, и желания возвращаться туда никакого не было. Что я там буду делать? Опять сходить с ума от одиночества в своей маленькой квартирке? Поэтому я для себя решила, учиться, слушать Сэя и еще раз учиться. "Кто владеет информацией, тот владеет миром". К тому же Сэй как рассказчик был великолепен, мне только оставалось, что восхищаться его знаниями и мудростью.

Еще я продолжала рисовать, старалась делать это как можно медленнее, доводя свои творения до идеала. Мои картины виделись мне как абсолютно точное отражение реальности. Весь этот импрессионизм или абстракционизм мне был не понятен. Наверное, я все же была человеком логики с математическим складом ума и преследовала точность и детальность изображений. В итоге получались практически фотографии. В этом мире, фотоаппаратов не существовало. Максимум копировальные артефакты. Я у Сэя спрашивала об этом. Он объяснил, что техники пытались создать, но ничего не получалось, рисовать – пожалуйста. Кстати это же и касалось любой электроники.

– Ты не одна из техногенного мира к нам пришла, появлялись даже на автомобилях и те, кто называл себя инженерами, но их техника не работала. В нашем мире не работают законы физики техногенных миров, здесь все держится на магии и артефактах. Поэтому летающие машины делают с помощью артефактов, но это слишком дорогое удовольствие, используют подобные вещи только аристократия. Все остальные пользуются по старинке лошадьми.

– А разве у демонов нет крыльев? Или у других созданий?

– Нет, крыльев у демонов нет, так же как и у вампиров. Единственными созданиями, кроме птиц, конечно же, которые имели крылья, так это были полу разумные грифоны, но они вымерли, как раз в той войне их и истребили всех, возродить так никто и не смог. Маги пытались, но ничего у них не получилось. Сейчас строят дирижабли, на магических артефактах. Но это опять же очень дорогое удовольствие и пользуются подобным транспортом только аристократы. Проще порталами путешествовать. Правда, они находятся только в самых больших городах страны.

Я еще спросила о драконах, но Сэй о подобных существах не слышал. Рассказал, правда, о мифе, о западном океане. Их тут, кстати, два, Западный и Восточный. Восточный типа нашего Атлантического не такой огромный, а вот Западный этот я сравнила с Тихим океаном. Так вот все острова сосредоточены в Восточном океане, тогда как в Западном океане вообще островов никаких нет. Правда есть миф, что посередине есть один остров и вот там возможно живут огромные существа с крыльями, но они, скорее всего, не разумные, иначе бы давно уже вышли на контакт. Через Западный океан никто не путешествует, так как, никто еще не смог вернуться из этого плавания без больших потерь. Раньше еще пытались экспедиции отправлять, а потом рукой махнули. Видимо там чудовища слишком огромные живут и корабли топят. Один из путешественников из Вампирского государства смог вернуться, правда, с одной третью своей команды. Он рассчитал припасы на плавание, как до Демонического государства и обратно, всего там было в экспедиции четыре корабля. Вернулся только один корабль, и они даже не одного острова по пути не встретили, зато встретили довольно огромных монстров, которые их и практически уничтожили. После этого путешественника больше желающих попытать счастье не было.

– А как же дирижабли? Можно ведь было перелететь Западный океан? – задала я логичный вопрос.

– А зачем? Путешествие слишком дорого бы обошлось, а смысла в нем не было никакого, найти мифический остров? Слишком нецелесообразно.

Сэй был ходячей энциклопедией. Когда я спросила у него, вдруг он просто еще не знает точно о том, что Западный океан переплыли, вдруг просто в библиотеку не пришла информа-

ция об этом, то он показал мне библиотечный артефакт. Оказывается все библиотеки, даже вампирские связаны между собой этими артефактами, что-то вроде единой инфосети. Так вот, с помощью этих артефактов библиотекари вносят данные по книгам, которые у них есть, краткое описание и автора. И если кто-нибудь, скажем в Вампирской библиотеке, делает запрос на книгу, то библиотекарь обращается в эту единую инфосеть и проверяет – в какой библиотеке есть эта книга или даже информация, а там уже тот, кто запрос делал, договаривается о телепорте и об оплате с библиотекарем, о доставке копии книги. Сэй тоже подрабатывал этим, делал копии, рассылал их общегородским телепортом. Естественно копии он делал с помощью специальных артефактов, которые были в библиотеке, только их еще заряжать нужно было, магической энергией, естественно с помощью магов. Ребята делают деньги на всем, предприимчивые какие, прямо как наши фирмы – принтеры запраляющие. Да, Сэй мог выходить в город, более того у него в городе даже собственный дом имелся. Он сказал, что купил его лет пятьдесят назад и даже то, что он раб смог добиться подобных привилегий, за то, что верно служит императору уже более трех сот лет. Двести, из которых в библиотеке. Сэй даже заикнулся о том, что до работы на Императора он еще и двести лет отработал на руднике. Вот так вот и узнаешь, о друге постепенно подробности. Оказывается, он уже как минимум пятьсот лет существует в образе бесполого чудовища, а я ему напомнила о том, кем он был раньше. Дура – дурой, что можно еще сказать?

Кроме поставки информации Сэй еще и статьи в новостные газеты писал. Мне он тоже предложил ему помогать, и я с радостью согласилась. Не знала, что такое дело может так увлекать. Мне Сэй даже за статьи стал деньги давать, по одному золотому за каждую. Правда тратить мне было их не куда, и я просто складывала их в свой маленький тайничок. Статьи я писала о новых указах и законах, иногда просто о мелких развлекательных новостях. А однажды Сэй позвал меня в город.

– Ты серьезно?

Сэй задорно улыбнулся своими жабьими губами.

– Конечно, серьезно. Или ты думаешь, я могу позволить тебе убежать? Глупышка, – и он потрепал меня щупальцем по голове.

А я даже не подумала увернуться, вот только Сэй, наверное, сам от себя не ожидал и мгновенно убрал своё щупальце и, смутился, отвел глаза и тут же заторопился.

– Да, кстати, у тебя же наверняка там деньги да драгоценности скопились, мы по пути зайдем в банк, можешь там себе ячейку снять для хранения, стоит не дорого, а здесь все это дело хранить не стоит, а то еще и украсть могут.

– Ого! А так можно? – я была удивлена.

– А ты как думала? Конечно можно. Беги, собирайся, жду здесь через пятнадцать минут.

Я со всех ног рванула в свою комнату. Вытащила свои не многочисленные сокровища. Пять золотых браслетов, десять колечек и четыре пары сережек, ну и золотые монеты соответственно, целых тридцать пять.

Вообще на один золотой можно было жить в приличной таверне целых три дня, причем с полным питанием. Так что в принципе за статьи я довольно много зарабатывала.

Сэй одел мне на предплечья какие-то браслеты, и себе тоже.

– А нас отпустят?

– Под мою ответственность и с этими браслетами отпустят. Так что, показывай свои сокровища.

Я вывалила на стол, Сэй пересчитал все, взял отдельный мешочек положил туда и закинул себе в сумку.

Когда мы проходили, через многочисленные посты, на нас вообще никто внимания не обратил. Правда на самом выходе из ворот замка проверили каким-то артефактом браслеты мои и Сэя и пожелали счастливого пути.

Вот так, просто, я за два года впервые вновь оказалась на улице. Правда, в центральном районе города. Да, здесь был центральный район, который отделялся от всех остальных районов решетками. Около дворца находились дома приближенных к Императору. Мы с Сэем в первую очередь пошли в гномий банк. Там я смогла даже свои драгоценности продать, выручила всего лишь пять золотых, но Сэй сказал, что больше у меня бы и не получилось, можно конечно было сдать на комиссию, но тогда ждать пришлось бы очень долго, а так сразу деньги получила. В итоге целых тридцать шесть золотых, я положила на накопительный счет, два золотых заплатила за год обслуживания. Остальные деньги тратить не стала. Сэй сказал, что мы зайдем в лавку живописи, я могла там прикупить себе что-нибудь, если захочу. В банке мне выдали магический тонкий браслет с номером счета.

– А если я его потеряю? – тут же задала я вопрос оператору.

– Что вы илара, даже если вы его потеряете, им никто не сможет воспользоваться, как только вы его надели, он привязался к вашей ауре и теперь навсегда ваш. Вы можете его в любом банке показать и если это наша сеть, то наличные вам выдадут без процентов, если сеть банков не наша, то с вас возьмут процент, у всех банков по-разному. Но восстановить браслет, вы сможете только в нашей сети банков, по вашей ауре.

Все понятно, что-то типа наших банковских карточек.

Я поинтересовалась большая ли у них сеть, оказалось, что филиалы их банков есть не только во всех больших городах страны, но даже на материке вампиров, а так же на островах. А Сэй мне шепнул, что одним из совладельцев этого банка является сам Император Демонов, поговаривают, что ему принадлежит контрольный пакет акций. Ну, это я конечно на свой язык перевела, мне-то Сэй сказал про большую долю.

Ага, конечно холодная война у них с вампирами, как ни в чем небывало, банки свои в их стране ставят, не удивлюсь, если вторая доля акций этого банка принадлежит правителю вампиров.

Затем мы сходили с ним в газету и отнесли туда готовые статьи, Сэй меня познакомил там с редактором. Редактор оказался гномом.

– Добрый день дружище, о, здравствуйте илара...

– Элла, – я улыбнулась и пожала руку гному.

– Так вы и есть та самая начинающая журналистка? – гном расплылся в улыбке, а я немного растерялась и посмотрела на Сэя.

– Простите, а вы...? – перевела я взгляд на гнома.

– Прости, малышка, забыл представить тебе – господин редактор Адеранских новостей Торстхейн Друфало.

– О, можете звать меня просто Тортст. И я рад познакомиться с одной из своих внештатных и очень талантливых журналисток. Мне очень понравилось изложение новостей, я даже ничего не правлю, прямо так в печать отправляю, очень грамотно и правильно поставлен слог. Буду рад продолжать с вами работать.

Я смутилась и покраснела. Спас меня Сэй.

– Мы, между прочим, не с пустыми руками к тебе Тортст, – он передал пачку документов, – да, кстати, мы Элле завели счет в гномьем банке, так что можешь теперь на имя Элозары Веленской переводить деньги за ее статьи.

Вот Сэй молодец какой, я даже не подумала об этом.

Гном переписал мой номер счета и мы, откланявшись, покинули газету. Я была очень признательна Сэю за его опеку и помощь.

Пообедав в ресторане, не обращая внимания, на косые и неприязненные взгляды в сторону Сэя, мы отправились в лавку живописи. Я купила там себе сто листов бумаги, несколько альбомов, краски, карандаши. В общем, запаслась на несколько дней вперед. Сэй не дал мне это все нести, сразу же убрал в свою объемную сумку.

Я уже думала, что мы пойдем обратно во дворец, однако Сэй предложил мне прогуляться. А я и не была против. Он показал мне магазины и различные лавки и даже не плохие, по его мнению, уютные ресторанчики. Я обратила внимание на взгляды прохожих и некоторых всадников. На меня смотрели заинтересовано, на Сэя по-разному, кто-то, например молодые девушки, с неприязнью, некоторые безразлично, а вот некоторые с почтением. Было странно, видимо Сэя здесь уважали. Спрашивать я постеснялась. Но спросила все же кое-что другое.

– Сэй, скажи, а нас тут никто не тронет? Все же здесь, я так поняла, район для аристократов?

Сэй опять посмотрел на меня как на глупого ребенка.

– Малышка, ты меня поражаешь, своей простотой. Ты наложница Императора! Ты не понимаешь своего статуса? Никто и пальцем не посмеет к тебе прикоснуться. Я же архзак при Императоре. Поверь, в этом районе никто нас не тронет. Да и не только в этом. На нас браслеты принадлежности, об этих браслетах знает каждый в Демонской Империи, да они и не дадут нас тронуть. Эти артефакты распознают намеренья, и если нам кто-то будет угрожать, артефакты этого сумасшедшего мигом спеленают. А дальше глупца ждет не очень хорошая участь. Поэтому не переживай.

Мы погуляли по Императорскому парку, с очень красивыми и большими фонтанами. Дошли до Императорской площади с храмом всех богов. Да, здесь было множество богов, Сэй верил в какого-то своего бога, у его статуи и остановился, я не стала уточнять, что за бог, похож на воинственного темного эльфа. К религии всегда скептически относилась, поэтому ходила по храму, как в музей, рассматривая статуи богов и жертвенники. Народу в храме было немного, были и служители. Я опасалась, что начнут лезть в душу, как это у нас на Земле в храмах обычно бывает, но как ни странно, на меня никто внимания не обращал. Поэтому я успокоилась и медленно рассматривала фигуры грозных богов и богинь.

Нашла интересного бога, похожего на кота, полу оборотень, наверное, только его статуя была сделана из какого-то голубого камня. Довольно грозно выглядел получеловек – полу кот. Лицо почти что человеческое, большие глаза, вытянутые к вискам, квадратный подбородок с ямочкой, правда клыки, немного торчали, ушки на макушке, как у кошек и длинные волосы мелкими косичками свисали до талии. Тело мускулистое, длинный хвост на конце с кисточкой, лежащий у ног, крылья кожистые, как у летучих мышей. Руки, как человеческие, только когти большие, ноги плавно переходят в лапы и там тоже когти довольно приличные. Тело все в шерсти, на лице шерсти нет. Ну, еще он не совсем голый, есть набедренная повязка. И имя у этого бога – Лэситэр. И он почему-то был с закрытыми глазами. Для интереса выловила одного из служителей и получила неожиданный ответ. Это спящий бог создатель вселенной. Ну, ничего себе?

– Получается самый главный бог?

– Не совсем илара, – ответил мне служитель, он был человеком в белой хламиде, – он скажем так, создатель не этой вселенной, а одной из многих вселенных. Кроме того он еще и создатель богов. Только опять же они все не из этой вселенной. Когда-то в наш мир нечаянно попал приверженец этого бога из его вселенной, и создал его статую, поставив в храме всех богов. Рассказал, что бог создал одного из последних своих детей и уснул, так как потратил слишком много энергии. А дети его пока отец спал, разбежались, кто, куда и устроили между собой войну. В итоге та вселенная, из которой появился жрец, находилась на тот момент в полнейшем хаосе, одни сплошные войны, причем в галактических масштабах. У них там и магия, и технология на высоком уровне.

Звездные войны, короче, – решила я про себя.

Вот такая интересная и познавательная история. И теперь уже не понятно, то ли это все легенды, то ли, правда. Я попыталась положить серебряный на алтарь, однако служитель сказал, что этот бог деньги не принимает, он принимает кровь.

– Ему что кровавые жертвы нужны? – в ужасе спросила я.

– Что вы илара, – мой испуг рассмешил служителя, – достаточно уколоть себя булавкой и капнуть каплю на алтарь.

Я посмотрела внимательно на странного крылатого, довольно симпатичного кота и решила, а почему бы и нет? Тем более служитель уже ушел, как только я перестала задавать вопросы. Уколола себя булавкой, и со словами и улыбкой на губах: "Проснись отец богов, а твои детки уничтожат твой мир", попыталась капнуть капельку на алтарь, только капелька все никак не капалась и я решила вытереть ее о жертвенник, знаю не слишком гигиенично, но на вид он вроде был вполне чистым. Когда же я поднесла палец к алтарю, меня ударило током, да еще и пребольно так долбануло.

Я с криком отшатнулась.

– Ну, ничего себе, законы физики у них тут не действуют, статика есть, значит и электричество есть!

Мои возгласы никто так и не услышал. И я, посверлив недовольным взглядом злую статую, решила чуть-чуть похулиганить. Наверное, из-за удара током у меня слегка разум помутился. Оглядываясь как собирающийся нашкодить ребенок, я залезла на постамент, подтянулась и обняла статую.

– Это тебе за то, что ударил меня током спящий красавец, – и я поцеловала его в губы.

Затем до меня дошло, что я творю, и слетела на пол. Было жутко стыдно за свой глупый поступок. А еще никак не могла понять, зачем я это сделала. Долгое время оглядывалась, не увидел ли меня кто-нибудь, но слава Лэситеру, вокруг никого не было, даже тот служка куда-то пропал.

В итоге успокоившись и мысленно дав себе несколько подзатыльников, я пошла, искать Сэя, тут же забыв про спящего бога, и свой детский поступок, да и кто не захочет забыть? Взрослая девушка, внештатный корреспондент, бывший бухгалтер, а тут такое?! Это явно не вязалось с моим всегда серьезным характером. Да я даже в детстве никогда подобных поступков не совершала, а тут? Бррр....

Ну и самое сладкое Сэй оставил на вечернее время. Я увидела местный парк аттракционов и цирк! Это было что-то невероятное! Я пицала на магических горках. И зеленая выходила с каруселей. Смотрела шоу клоунов и летающих при помощи магии акробатов. А так же мы сходили в местный зоопарк.

Да, местные животные меня поразили своей внешностью и размерами. Хотя Сэй сказал, что в дикой природе таких видов уже давно нет. Разве что на каких-нибудь островах в море или в Империи Вампиров, но на континенте Демонов точно нет. В заповедных владениях водятся кое-какие хищники, и то, их численность строго регулируется.

Последний раз на аттракционах я была в глубоком детстве с теткой и то, как обычно денег было всегда мало, так что каталась всего на одной карусели, на остальные лишь смотрела из далека. Поэтому радовалась, как ребенок, кем меня, кстати, все и считали.

Во дворец с Сэем мы вернулись уже практически ночью. Я обняла его на прощание и чмокнула в щеку, поблагодарив за такой прекрасный день. Кажется, он замер при этом, а я так устала за день, что просто упорхнула в комнату, мыться и спать, даже забыв забрать свои рисовальные принадлежности. Когда же вышла в гостиную, услышав хлопок входной двери, увидела их лежащими на диване.

Глава 3

Рисование я забросила, заинтересовавшись журналисткой работой, ну не совсем конечно забросила, так как в статьях и картинки рисовать начала. Точнее сказать, срисовывала. Сэй сказал, что их будут переносить в газеты с помощью магических артефактов.

Сэйю приходили те газеты, в которых мы печатались и он показывал мне статьи с моим именем. А я, как когда-то в детстве собирала статейки про любимых певцов, теперь уже собирала свои. Ну а что такого? Во-первых, нужно знать, о чем я писала раньше, чтобы не повторяться, ну и опять же, вдруг меня из гарема попрут за ненадобностью, хоть какие-то рекомендации? Ну не верила я в слова Сэя о том, что тут сотнями лет живут, не видя императора, и никто их не трогает. По крайней мере в интригах и склоках, все учувствуют. Вот, к примеру, тут главные интриганки это, конечно же, темная эльфийка Оливия и светлая эльфийка Илиси-ониэль. Последняя кстати тоже одна из любимых императорских фавориток. И я обязана была примкнуть к одному из воинствующих лагерей, а я на "нейтралке" до сих пор. Опять же плохо!

Кина с другими девочками уже пытались мне мозг промывать, только я не совсем поняла, к чему мне все это нужно. Ну, с Киной все ясно. Она подлизывалась к княгиням, потому как те могли ее императору подsunуть, как ни странно эти девицы, видимо, будучи умными стратегами, чтобы не надоедать Демону, подсовывали ему любовниц поглупее. Наверное, чтобы тот сравнивал их и опять возвращался к своим любимицам. Но я все равно не понимала Кину. Шанс, что она единственная, один на миллион. А стать фавориткой постоянной... нет, слишком глупая, у нее не хватит не только мозгов, но и родовитости.

Кстати, о родовитости, вот одно из самых главных слабых мест в глупой сказке о единственной. Дело в том, что аристократ это не просто название, это – образ мышления, вкус и стиль. Аристократом нужно родиться, чтобы понимать, что это такое.

Так вот и наш император до мозга костей аристократ, причем с большой буквы. И он ни за что на свете не посадит с собой за один стол простолюдинку, которая даже в этикете ничего не мыслит. И если, к примеру, глупая Кина, возьмется десертной ложечкой пить бульон, то любому аристократу это не то, что не понравится, он, наверное, даже дальше есть, не сможет. И это не снобизм, и не мнимая брезгливость, они не играют, нет, они действительно так мыслят, откуда я спрашивается, все это знаю? Все очень просто, благодаря своей работе. Я не только была бухгалтером, но иногда и личным помощником шефа. У меня была идеальная память, что и понял мой шеф, после этого меня стали брать везде и всюду в качестве личной записной книжки. В основном, конечно же, на деловые встречи, но и не только. Это были и деловые обеды с партнерами и светские рауты. Там мне и пришлось учиться этикету, благо память у меня идеальная и это не было для меня слишком сложным. Но именно на этих раутах я и поняла, что такое аристократия, нет, не нувориши, коими кишила моя родная страна, эти ребята вообще с трудом понимали, что это за слово такое заграничное "этикет", я говорю об иностранных партнерах, вот там я и читала в их глазах брезгливость по отношению к нашим. Но как говорится – «деньги не пахнут», поэтому даже эти брезгливые снобы, преодолевая себя, работали с нашими "новыми русскими".

Так что же случалось обычно с бывшими любовницами императора, оставшимися не удел? Эти девочки так и оставались в итоге в прислугах у эльфиек, в надежде, что те вновь обратят на них внимание императора, а за это, девочки должны были выполнять все их поручения.

Нет, это уж точно не для меня, я и так на рабском положении, а становится еще и шестеркой, не собираюсь. И вообще вся эта байка про единственную..., ну вот если подумать, зачем ему наследник нужен? Это же на дурака рассказ.

Древнее существо, которое правит уже более трех тысяч лет и это только правит, живет, то он и того больше! И вот для какой же цели он будет себе заводить наследника? Чтобы тот потом его сместил, как это обычно делают все принцы? Конечно, все эти мысли я держала при себе, не зачем распространяться об этом. Хотят глупые девочки верить в сказку о единственной и неповторимой, пусть верят. А я лучше в своей сказке поживу. Потому что стала за собой замечать, что начинаю влюбляться в Сэя. Днем не отхожу от него ни на шаг, ловлю каждое его слово, буквально в рот заглядываю, а по ночам рисую, прекрасного темного эльфа. У меня уже целый альбом его портретов скопился.

Дура, как есть дура... Но ничего с собой поделать не могу.

А еще у меня появилась безумная идея, расколдовать чудовище и превратить его обратно в прекрасного принца. Ну а что здесь такого? Это же магический мир, если его душу вынули, то его ведь наверняка и обратно можно засунуть? Вопрос лишь в том, как это сделать. Нет, я не настолько наивна, думаю, что за свои годы Сэй наверняка сам пытался искать выход из ситуации, а кто бы не пытался на его месте? Но ведь одна голова хорошо, а две лучше! Поэтому я решила проводить собственное расследование, конечно же так, чтобы он сам об этом не знал. Сэй иногда оставлял меня за себя управлять его библиотекой, когда ему нужно было уносить статьи в город, вот в это время я и занималась поисками информации.

В итоге из того что я нашла, способ вернуть свое тело все-таки был. Правда, за все правление Демонов, а это не много – не мало, целых тридцать тысяч лет! Так вот за все их правление, судя по историческим сведениям, одного из архзаков сам Император Демонов и простил. Причем простил, он его потому, что тот спас ему жизнь.

А дело было так.

Примерно двадцать тысяч лет назад, если конечно источники не врут, а врать они не могут, тут ведь кругом магические артефакты. Ну, так вот, в те древние времена жил не тужил очередной Император Демонов по имени, ... неважно как его звали, имена у них многоэтажные, не выговорить. Значит так, жил и правил этот самый император уже целых пять тысяч лет с хвостиком. И надумал он под старость лет сына родить. Ну, бывает, старики начинают глупеть, что с них взять. Ну, так вот, надумал, нашел себе жену, она родила ему сына, сын вырос, и мать, естественно промыв ему мозг, ну не сразу, конечно, а спустя пару сотен лет, решила сына сделать Императором. В итоге устроили они целый заговор, как водится это за императорскими детьми и женами, и попытались его свергнуть, императора я имею ввиду. Ну а тот не зря все-таки пять тысяч лет императором был, заговор естественно раскрыл, арестовал всех виновных и отправил их в казематы или застенки перед казнью, как у них тут тюрьма называется, я не выясняла, да и желанием особо не горю.

Оказывается у принца, был его верный воспитатель, и был тот архзаком. Я так думаю, что это как раз не мать мозги сыну промыла, а этот самый архзак. Так вот, он принца из темницы и вытащил. А тот уже в свою очередь убил своего отца. В итоге, естественно, стал Императором и правил тоже немного – немало, а целых пять тысяч лет. Кстати его постигла участь родителя – он был предан собственным сын. Ничему их жизнь не учит! Ну, так вот, тот самый архзак был прощен, и ему вернули тело, нет, не то от которого одни кости остались, ему дали тело другое, какого-то демона. Этот самый архзак потом при новом императоре советником остался, и, кстати, советник из него не плохой получился. Этот самый советник много нужных законов придумал, которые до сих пор, даже спустя пятнадцать тысяч лет действуют, некоторые даже в своем первоизданном виде. Видимо умный был мужик.

Я нашла еще пару упоминаний о том, как архзакам вернули нормальную жизнь. Но к моему глубочайшему сожалению, никаких деталей и подробностей отыскать не получалось, по крайней мере, пока. Еще и Сэй засел безвылазно в библиотеке над каким-то циклом статей. Пришлось ему помогать. Оказывается, местные законодатели, кстати, их тут оказалось почти, так же как и наших депутатов, как собак не резных, ну то есть много, в общем, целых триста

штук. Да-да, не много немало целый штат законодателей, я, если честно была очень удивлена. Триста демонов! Я то, думала, что тут монархия единоличная, а оказалось, что не все так просто. В общем, как в любом приличном политическом серпентарии – левые, правые, радикалы, либералы. Четыре партии с четырьмя предводителями во главе. Ну, это я для себя так естественно высказалась, на самом же деле, как объяснил мне Сэй, положение вещей, демоны оказывается не только высшими и обычными бывают, они еще по видам магии делятся – ледяные, с голубой шкуркой, огненные, с красной шкуркой, менталисты, с фиолетовой шкуркой, и темные, с черной шкуркой. Кстати именно темные демоны души воровать и умеют, они же и правящим родом всегда были. Между прочим, нынешний император, я выяснила его имя – Саридиерофил Ториэ Конизэ Самуа из рода Шинк. Ну так вот, Сарид, буду называть его кратко, все таки почти муж, шутка, он не был сыном прошлого императора, он вообще даже его родственником не был. Он просто на просто, сверг род Гроад и убил предыдущего императора. Причем умудрился заручиться поддержкой всех четырех лидеров местных партий. Поэтому три тысячи лет назад великий род Гроад, правящий целых двадцать семь тысяч лет пал от руки Сариды и его сторонников.

Так вот, что же касается цикла статей. Эти триста спартанцев, то бишь демонов, придумали целую прорву новых законов, я так поняла, что им жить совсем скучно стало, вот они и придумали себе развлечение. Причем развлечение это растянется не много не мало, а на целых пятьсот лет. Ну, в принципе их понять можно, они тут все бессмертные. Кстати, бессмертные это не значит неуязвимые, просто они не стареют и умереть своей смертью не способны, только насильственной. Вот ребята и развлекаются, кто как может. Они придумали законопроекты, которые будут входить постепенно в течение пятисот лет в жизненные уклады Империи Демонов. Проект этот естественно заключался в обдиравке граждан государства. Как всегда политикам было мало, они решили, что хотят больше.

Чтобы начать помогать Сэю, мне пришлось перелопатить всю предыдущую налоговую политику. Благо мой сан-Сэй (каламбур) дал мне в помощь литературу почитать. Так вот, налоговая политика всегда была одна, император собирал налоги с аристократов, налоги эти были связаны с поставкой воинов, ну это всегда было, натуральных продуктов, и золота. Император не трогал остальное население, а зачем ему? Это делали аристократы. Получается, все земли Империи Демонов принадлежали аристократам, ну почти все, процентов десять и государственных земель было. Аристократы в зависимости от размеров своих земель платили единый налог, в общем, налог рассчитывался по квадратным метрам. Здесь это были лиги. Но я буду думать, так как мне проще, пока еще не привыкла к местным понятиям расстояний. Аристократы же в свою очередь сами собирали налоги с тех, кто находился на их землях. Крестьяне, торговцы, ремесленники (крупные, средние, малые). Правитель же по этому поводу не заморачивался, кроме, конечно же, своих собственных земель. Там он назначал арендаторов, а те опять же платили только за квадратные метры, остальную наживу клали себе в карман. Еще были рудники, один из очень умных императоров еще на заре правления Демонов постановил, что все, что находится в недрах земли, является собственностью Империи, и если аристократы на своих землях находили какие-нибудь полезные ископаемые, то там уже налоги по-другому начинали рассчитываться. Лесные и рыбные хозяйства не трогали. Видимо сложностей слишком много, все равно за всем не уследишь. Но это было тогда! Сейчас какой-то умный маг-артефактор, кстати, артефакторами были в основном демоны-менталисты, так вот умник придумал артефакт, считывающий, собирающий и анализирующий информацию. Практически компьютер-сервер. На основании этого сервер собирает информацию по всем землевладельцам Империи, точнее сказать, уже собрал, данный артефакт работает всего каких-то пятьсот лет. За эти годы он смог в свою базу данных много информации собрать. Так вот, в итоге демоны заставляли землевладельцев и арендаторов сдавать нечто вроде налоговой декларации. Такой минимальный отчет для статистики, в котором аристократ указывал количество квадратных метров,

а так же проживающих разумных на этих землях, и то чем же эти самые разумные на землях занимаются. Путем не сложных подсчетов, наши депутаты поняли, какую огромную выгоду они упускают, отдав в руки аристократов всю прибыль!

Вот здесь они и придумали, как постепенно начать обдирать хитрых землевладельцев. Причем растянули это дело на долгие годы, вдруг да ничего не поймут глупенькие князьки?

Ну а начнет действовать весь этот проект с малого, естественно – цифровая подпись. Это в нашем мире она так называлась здесь же артефакт для сбора данных. Обмануть эту штуку невозможно. Они собрались обязать всех аристократов работать через нее, раньше-то они все данные вручную в свой большой комп вводили, теперь же каждый аристократ будет это делать с помощью своего собственного артефакта, приобретенного у фирмы производителя, ей же и обслуживающего. Его еще и перезаряжать нужно будет один раз в год, естественно не бесплатно.

Ну да ладно, бог с ней с политикой с этой. Мое дело маленькое, нужно написать статью об этих самых изменениях, да еще и так красиво все написать, будто эти самые артефакты не вселенское зло, а мессия на головы бедных несчастных аристократов, которым можно будет теперь не тратить тонны бумаги, а всего лишь на всего вносить данные прямо в артефакт. Который, кстати говоря, чувствует.... Внимание! Он чувствует ложь, и обмануть его абсолютно не возможно! Кроме того, артефакт будет строго завязан на самого землевладельца, ну или членов его семьи, не больше одного.

Вот мне и предстояло каким-то образом завуалировано расписать в статье все прелести этих артефактов, дабы смуту в народе не пустить. Кстати, все наши триста депутатов тоже являются землевладельцами, они, что же сами против себя, что ли пошли? Хотя это сомнительно, эти ребята видят огромные перспективы, вот хотя бы взять сами артефакты, которые сейчас начнутся продаваться, тут же, сколько денег можно будет заработать? Да и есть у меня подозрения, что демоны просто хотят начать разорять некоторых мелкопоместных аристократов, которые не смогут выдержать такого налогообложения, а потом аккуратно за долги перед государством их владения к рукам прибрать. Да уж, сколько же там схем можно будет проработать...

Нам с Сэем выдали один такой артефакт для изучения, так сказать демо-версию. Мы его разглядывали, разглядывали, и я поняла одну вещь, наши бухгалтерские программки отдыхают по сравнению с этой штукой. В ней же столько "понапихано" для ведения бухгалтерии! Вот об этих преимуществах я и расписывала в своей статье, с мрачным злорадством. Не взяли меня в бухгалтера, я вам сейчас устрою бухгалтерские курсы! Ну а что бы хорошо думалось, и писалось, ушла к фонтану, мне там неплохо рисовалось раньше.

Пока сочиняла свой опус о преимуществах программного обеспечения артефакта, не заметила стайку девиц подкрадывающихся ко мне. Когда же они совсем в плотную подошли, я все же решила бросить пару взглядов на них, вдруг я им мешаю, может быть мне стоит уйти, а то опять начнут агитацию проводить своих кандидаток в королевы. Но все оказалось гораздо хуже, чем я думала.

Когда я подняла глаза на тень, закрывшую мне солнышко, то чуть в фонтан не свалилась. Передо мной стояла Оливия. Я сразу поняла, что это она, ну, во-первых, темная эльфийка, их у нас было не так уж и много, а все те, кто были, на княгиню никак не тянули. Во-вторых, это была явная княгиня. Рост девушки был метр девяносто, это точно, размер груди третий, длинные ноги, узкая талия, хрупкая фигура. Шикарные серебряные локоны волос в художественном беспорядке обрамляли идеальное личико красавицы. Она была невероятной стати и красоты. Какой-то запредельной сказочной принцессой. Я осеклась, с таким спокойным и уверенным взглядом не принцессой, а самой что ни на есть королевой. Я понимаю, почему демон не хочет на ней жениться, она родит ему сына и вмиг сместит своего мужа с трона, заняв его сама, сын же будет где-нибудь на подхвате бегать.

Темная красавица, своими небесно-голубыми миндалевидными глазищами, с пушистыми серебряными ресницами безмятежно улыбалась мне. Этой женщине не нужно заставлять кому-то прислуживать себе, я уже захотела встать перед ней на колени. Хотя потом помотала головой, и ... иллюзия мгновенно спала. Нет, красавица не превратилась в чудовище, она осталась красавицей, просто она владела, скорее всего, какой-то ментальной магией подчинения, вот я чуть и не бухнулась перед ней на колени.

– Ты ведь Элозара?

Эльфийка, кажется, заметила, что я не спешу целовать ей ножки, и я увидела мелькнувшую складочку между идеальных бровок в разлет. Но складка мелькнула всего на миг, и я опять видела безмятежность и вселенскую любовь ко всем низшим существам на этой планете, ну, к примеру, таким как я.

– Да это так, – практически прошептала я.

От нехорошего предчувствия, голос куда-то пропал. В глаза смотреть я ей побоялась, а кто бы рискнул посмотреть в глаза гюрзе? Вот и я храбростью не отличаюсь. Да и было у меня подозрение на счёт того, как работает её ментальная магия.

– Мне доложили, что ты неплохо рисуешь, – тем временем продолжила своим очаровательным голоском красавица.

Голос у нее был действительно очаровательным. Казалось, он ласкал слух и лился бархатом по моему усталому мозгу. Пришлось себя незаметно ущипнуть, чтобы отогнать магическое воздействие княгини. А так же понять, что мое желание прославиться в качестве великого художника осуществилось. Надеюсь не посмертно.

– Я лишь пыталась нарисовать то, что видела, а как это получилось, плохо или хорошо, судить не мне, а тем, кого я рисовала.

Голову я не опускала, а еще я не собиралась ее как-нибудь величать. С одной стороны я показывала, что не собираюсь перед ней лебезить, опускаясь до фамильярностей, тем более, что титул она потеряла, с другой стороны, показывать ей открытое пренебрежение я тоже не хотела.

Она хмыкнула и присела рядом со мной у фонтана, очень близко. Я закрыла свой блокнот и повернулась к ней лицом, избегая смотреть ей в глаза.

Вот тут можно сделать отступление, мой сан-Сэй, и "заколдованный принц" обучал меня не только законам, но и давал мне литературу о видах магии. Так вот там-то я и узнала о таком виде магии, как ментальная. Таких магов называли магами разума. Эти существа умели капаться в голове, да еще и так, что полностью изменять ваши цели и принципы. Изучая темных эльфов, я узнала, что в семье правящего рода чаще всего рождались маги разума, короче говоря, истинные управленцы. В нашем мире, достаточно изучить психологию среднего обывателя и можно без проблем становится политиком, конечно при этом нужно иметь очень много денег или очень богатых спонсоров, ну и, наверное, абсолютно скотскую натуру.

Эльфийка заулыбалась и приобняла меня за плечи, заговорщически придвинувшись к моему уху начала шептать. Хватка у нее оказалась со всем не хрупкой девицы. Да и коготки, подозреваю, без проблем могут не только мою шкурку проскрести, но и камень, которым отделан фонтан.

– Я хочу сделать подарок нашему достопочтимому Императору, хочу, чтобы ты его нарисовала!

Я сглотнула.

– Я не уверена, что у меня получится красиво, кроме того я делаю это очень медленно, минимум по месяцу одну картину рисую, и это еще зависит от деталей.

Она еще сильнее "обняла" меня, и когти впились в мою кожу, нет, не до крови, но подозреваю, синяки останутся.

– Ничего страшного, день рождение у него через три месяца, – опять шепнула с придыханием мне эльфийка на ушко.

От чего по всему моему телу забегали мурашки. А я почувствовала странный запах. Нет не духов, их я тоже учуяла, приятный запах свежести. Это было что-то другое. Что-то манящее обещающее гораздо большее. Я встряхнулась. Гадина залезла в мою голову, и применяет свою магию. Однако нельзя показывать врагу свои преимущества, придется соглашаться. Было у меня такое подозрение, что моя магия блокирует магию разума.

– Мне нужны его изображения.

– Нет, он сам тебе будет позировать.

У меня отвалилась челюсть. Вот вам и не видеть сотни лет Императора, всего-то пару лет прошло.

– Завтра будь готова после обеда, отправимся к Императору. Да, и не приbedняйся, я видела те шедевры, что ты рисовала, как и Император, он уже согласился на твою кандидатуру.

Вот и все Эллочка, ты сама себе отрезала все пути к отступлению, своим желанием похвастаться, как красиво рисуешь. Я опять сглотнула и еле пролепетала "Хорошо". "Королевишна" со свитой удалились, а мне только и оставалось хватать воздух.

– Зря ты так переживаешь по этому поводу, радоваться должна, – заметил Сэй, после пересказа событий, видимо решив, поиздеваться надо мной.

– Сэй, ничего смешного в этом нет. Я боюсь эту Оливию, она слишком... слишком, даже не знаю какое слово к ней подобрать. Не хочу учувствовать в ее играх. Я, в конце концов, жить настроилась долго и спокойно.

Сэй вздохнул и обнял меня со спины. Эти нежности между нами происходили все чаще и чаще. Но Сэй старался при этом не показываться мне на глаза, гладил по голове со спины, обнимал тоже со спины. Когда я пыталась повернуться, тут же ускользал и отделялся срочными делами. Поэтому я решила не дергаться, когда он так делал, вот и сейчас мы стояли в его подсобном помещении-кабинете и он обнимал меня очень бережно, так и хотелось крикнуть "Я же не стеклянная!", но приходилось молчать и довольствоваться такими крохами внимания моего любимого. Странно, но его тепло всегда согревало меня. Последнее время я стала мерзнуть, хотя вокруг было тепло – плюс двадцать пять градусов, примерно. А мне холодно, когда же Сэй меня обнимал, я мгновенно согревалась, может душа мерзнуть стала?

– Зря ты так переживаешь, малышка, – он положил мне свой подбородок на плечо. Такое на моей памяти было впервые. Я замерла, чтобы запомнить этот момент и не спугнуть его, – нарисуй портрет, и они от тебя отстанут, может, еще пару раз попросят что-нибудь нарисовать, зато заплатят, как следует. С Оливией лучше не пререкаться, будь незаметной, как ты это всегда и делала.

Секунды счастья закончились, Сэй отодвинулся от меня, и мне вновь стало холодно. Однако гораздо спокойнее. Он прав, чего я так распереживалась? Чем сильнее буду надумывать себе, тем сильнее буду нервничать, еще и сама все испорчу.

Сэй смотрел на себя в зеркало. Как же давно он не испытывал этих чувств. Гадливость, беспомощность. Он поднял одно из щупалец и треснул им по зеркалу. Оно рассыпалось на мелкие осколки, располозовав кожу. Сэй даже не поморщился, сейчас он хотел, чтобы было больно, только так он мог справиться с раздражением и ненавистью по отношению к себе.

Элла. Это грубое имя совершенно не подходило его девочке. Она была похожа скорее на лилии. Маленького серенького зверька. Совершенно безобидного и слабого. Они прятались в норках, которые рыли возле охотничьего домика. Норки закрывали камнями. В другой жизни, когда Сэйя звали совсем по-другому, он вместе с братом нашел эти норки совершенно случайно. Тогда райтэ рассказал про этих безобидных существ, которые выживают, только благодаря идеальной маскировке. Сейчас Элла жутко боялась, ее норку нашли дети и захотели поиг-

рать, Сэй понимал, что, такой как она, могут заинтересоваться. Слишком интересна, слишком незаурядна, и слишком молода. Детеныш, считающий себя женщиной. Всего лишь двадцать семь периодов Акки. Он в ее годы был абсолютным несмышлеником. Сэй в начале решил, что она человек, но путем простых логических размышлений до него дошло, что человек не смог бы попасть в гарем. Разговаривая с магом, который и приобрел девочку, Сэй понял, что она одна сплошная загадка. Вот и маг не удержался и приобрел. Когда же Сэй обнаружил, что его интерес превращается в нечто большее, то решил, что ему срочно нужно от нее избавляться. Да и причина нашлась весома, видимо у малышки начал проявляться ее магический потенциал, до сих пор не ясно какой. Элла принесла его портрет, Сэй мог бы сказать, что забыл спустя шестьсот лет как выглядел, но вот в чем проблема, он бы хотел забыть да никак не мог это сделать. Свой образ он мог бы помнить и через десять тысяч периодов Акки. И Элла напомнила. Но девчонка не захотела уходить, сидела под дверью искала взгляд, как побитый щенок. И Сэй сдался.

Сегодня он четко ощутил ее страх, и свою беззащитность. Ему не помочь девочке, он слаб, раньше он, конечно же, бесновался и злился, но затем пришло смирение. А маленькая лиини заставила его вновь почувствовать все те эмоции, что он давно уже похоронил в себе и не собирался к ним возвращаться. Но своей любовью она все изменила. Он не дурак, он давно все понял, и больше того нашел в ее комнате альбом со своими портретами. Она рисовала его, она ловила каждое его слово и впитывала как губка. Но Элла не вела себя как слепой котенок, чем нравилась ему еще больше. На каждое разъяснение имела собственное мнение, однако не торопилась его высказывать. Малышка была умна и осторожна. Сэй понимал, что увязал все сильнее и сильнее. Боль не отрезвляла ни на минуту.

– Что, опять истеришь Арканэ?

Маг вечно появлялся не вовремя. Сэй поморщился от звучания своего старого имени, от которого он отрекся шестьсот периодов Акки назад.

– Я сегодня не в духе Тривиан.

– Надо подозревать, всему виной маленькая невзрачная девочка-загадка?

Тривиан, бесцеремонно завалился на кровать прямо в обуви. Маг был из не благородных. Привычки плебеев из него выбить было не возможно. Сила высшего демона в нем проснулась спустя четыреста лет, тогда отец и признал своего бастарда. Сейчас он уважаем при дворе, его боятся. Еще бы, маг-универсал! Иметь силу четырех стихий, это не просто опасно, это слишком опасно, таких держат как можно ближе, с такими только дружат.

Сэй вздохнул и пошел в ванную за аптечкой.

– Подожди, давай помогу.

Легкий холодок прошелся по ране Сэя и она мгновенно затянулась.

Тривиан был знаком Сэю по прошлой жизни, тогда маг был низшим демоном и никому не нужным бастардом высшего демона льда. Но Арканэ Дэмиар Сатурэ, наследный князь темных эльфов сдружился с молодым повесой. Их дружба не окончилась и по сей день. Именно Тривиан добился перевода Сэя ближе к Императору, ему же он обязан и спокойной работой в библиотеке. Тривиан купил маленькую лиини Эллу.

– Может у тебя есть идеи? – зло прошипел Сэй.

– Идей никаких Сэй, ... идей никаких, – вздохнул маг, – в любом случае зря ты переживаешь, нашей парочке, некогда будет обращать внимание на твою девочку, слишком сильно они скрестили ваагхи, и на таких мышек, как Элла им будет наплевать.

– Вот именно, что наплевать, Трив! Они пройдутся по ней и даже не заметят! Нужно что-то делать, нужно как-то ее отсюда вытаскивать, мы близки к цели, и малышка для меня дорога, слишком дорога. Ты понимаешь, о чем я Трив?

Сэй был зол не на шутку, его раздражало непонимание ситуации другом. Он даже допустить не желал общения Эллы с Императором, а сейчас случится то, чего он больше всего опасался.

Тривиан приподнял свои идеально-тонкие серебристые брови. Да, маг отличался эльфийской красотой, он ведь был на половину темным эльфом, а на другую половину демоном. Так кстати младший князь Арканэ и познакомился с тогда еще обычным мальчишкой повесой Тривианом. Мать Тривиана работала главной горничной в княжеском доме.

– Ты уверен Сэй?

– Я не просто уверен, и более того это должно случиться с ней до ее встречи с Императором.

– Хорошо, но твоей малышке придется туго, по-другому я не умею.

– Она ведь не пострадает?

– Нет, но боль будет испытывать самую настоящую, иначе никак, ты же понимаешь, что никто ничего не должен заподозрить?

Сэй поморщился, но Трив был прав, сейчас слишком сложное время, очень многое поставлено на кон, и малейшая ошибка будет стоить им жизни, и не только им...

– Делай, как нужно, я на тебя положусь, – кивнул он магу, а сам же вздохнул, и мысленно пообещал себе, что его девочка в первый и последний раз будет испытывать боль, из-за него.

Тогда он ещё не подозревал, что эта боль, были ничем, по сравнению с той, что он принесёт ей в будущем.

[1] Лиини – Маленький серенький зверек.

[2] Райтэ – наставник и воспитатель княжеских детей, будущих правителей.

[3] 1 период Акки – 1 оборот планеты Уралии вокруг солнца (звезды Акки)

[4] Ваагхи – Клинки.

Глава 4

Наверное, я слишком сильно перенервничала, настолько, что даже проснуться в итоге так и не смогла, точнее сказать, не проснуться, а вообще встать с постели. Меня знобило и лихорадило, я то впадала в какое-то беспамятство, то выныривала из него. В мое первое пробуждение я увидела хмурую Оливию с каким-то темным эльфом, кажется это тот маг, что покупал меня, и с которым я общалась всего один раз. Они о чем-то говорили, но суть разговора я так и не смогла понять. Меня ломало, казалось, что все кости очень медленно и методично кромсают невидимые палачи.

В дальнейшие свои пробуждения около меня сидел Сэй или тот маг, с удивлением пару раз видела Кину. Но сил на разговоры не было. Иногда я просыпалась от того, что Сэй обтирал меня мокрым полотенцем. На то, чтобы стыдиться сил не хватало, и я просто опять проваливалась в беспамятство.

Однажды я проснулась парящей в ночном небе или в космосе? Пошевелилась, и поняла, что у меня ничего не болело, и была безумно этому рада. Меня даже не страшило знание, что возможно я умерла, на самом деле, когда тебе бесконечно больно, то, оказывается, по-настоящему задумываешься о смерти.

Но сказать моим сиделкам об этом не было сил.

К сожалению, в космосе мне дали попарить не долго, опять вернув на кровать. Я даже открыть глаза не смогла и сразу же застонала от жуткой боли скручивающей мои мышцы. Плакать сил не было, только поскуливать. Слышала чьи-то голоса, вот и продолжала привлекать к себе внимание. Пусть хоть кто-нибудь прекратит мои страдания.

– Тише малышка, я здесь, потерпи, пожалуйста, я тебя очень прошу, очень скоро все закончится, – впервые за долгое время я услышала членораздельную речь, но лучше мне от этого не стало.

Я была благодарна Сэю за то, что он был рядом, но больше всего мне хотелось, чтобы он прекратил все это и перестал меня мучить, просто убив.

– Сэй... убей... меня, – я все же смогла прошептать эти слова.

– Какие глупости ты говоришь, когда ты очнёшься, мы будем вме....

И все, дальше я уже ничего не слышала, и даже значение этой фразы не поняла. Шум в ушах и спазмы не позволили мне понять что-либо, боль накатывала волнами, мне опять оставалось лишь поскуливать, подозреваю, что голос я сорвала, потому что вместо поскуливания получался какой-то хрип не больше, может мне так казалось.

Длилась моя агония нескончаемо, и даже будучи атеисткой, я начала молиться всем богам.

Вспоминала тетку, умерших родителей, о которых я знала только со слов тетки, я просила, чтобы они поскорее забрали мою измученную душу к себе

Наверное, меня кто-то все же услышал, так как я опять очутилась в звездном пространстве. Боли больше не было, я просто висела, висела,... висела. Я не только боль перестала чувствовать, я вообще все перестала чувствовать. Мысли текли вяло, даже сложно было понять, умерла я или нет. Вокруг были лишь звезды и бескрайний космос. Сколько я так болталась там, не знаю, откровенно говоря, мне было все равно, я не думала ни о чем, лишь всматривалась в звездную даль. Я не пыталась считать звезды, и не потому, что это бесполезно, мне было просто все равно. Абсолютный пофигизм.

Иногда я словно выключалась, а потом опять включалась, было ли это мое сознание или не сознание или же его закоулки, сложно было понять. Меня словно законсервировали. Странно, но иногда мне приходили все эти мысли в голову, но затем ускользали и становились

для меня блеклыми и не важными, и я вновь вглядывалась в бескрайнюю вселенную. Миллиарды миров, миллиарды звезд. Я опять отключалась.

Однажды очнувшись и опять созерцая просторы космоса, я заметила изменения в моей личной тюрьме. Почему я использовала это слово? Мне было не ясно. Да и эта мысль потеряла смысл, я продолжала смотреть на медленно увеличивающуюся одну из миллиардов звезд вокруг.

Она не только увеличивалась, но и, кажется меняла свой цвет с белого на голубой. Вскоре я поняла, что это вовсе не звезда, это что-то другое. Когда это начало приближаться и увеличилось до размеров птицы, я поняла, что ко мне приближается не птица, это существо было похоже на человека, возможно... немного. Нет, я ошиблась, это был не человек, это был... кот, с крыльями, голубой. Он был похож на ту статую в храме, вспомнила я. Кот подлетел совсем близко и начал кружить вокруг меня. А я... а я... Почему-то узнала его.

– Привет... – сказала я ему.

Кот продолжал летать вокруг меня, вот я и решила поздороваться. Мне казалось, что мы давно не виделись. И дело было не в нашей встрече в храме, тут что-то другое, у меня сложилось впечатление, что я знала его и раньше, когда-то очень давно... Но вспомнить не получалось.

Кот молчал, я подумала, что он меня не слышит. Или не замечает, тогда почему летает вокруг?

Вскоре я опять уснула. Проснувшись, обнаружила, что кота рядом нет. Я не расстроилась, так как мне опять стало все равно. Но кот все же появился через какое-то время, и опять летал, ничего не говоря, вокруг меня. Я рассматривала его и вновь засыпала.

Кот приходил ко мне очень часто и все кружил и кружил, я уже перестала замечать его и просто смотрела на звезды. В очередной раз, когда я проснулась, кот изменился. Он не был похож на кота, он был похож на кошку, кошка была гораздо меньше и гибче. У нее не было мускулов, зато была красивая упругая грудь, попа с более широкими бедрами, чем у меня. Кожа ее была голубой, и совсем не было шерсти, ноги и руки обычные, как у людей. Ушки только, как у кошек на макушке, еще хвост с кисточкой на конце. Глаза были огромными на пол лица и вытянутые к вискам. Ресницы черные длинные. Носик маленький аккуратный, губы тоже маленькие аккуратные и пухленькие. Темно-синие короткие волосы. А за спиной темно-синие кожистые крылья, как у летучих мышей, только огромные. Все это смотрелось очень гармонично. На пальцах рук и ног были черные коготки. Кажется, это была маленькая кошечка.

Она не летала, она зависла напротив меня и была словно не живой, ни руки, ни ноги ее не двигались. Кукла или игрушка, только вполне себе натуральная.

Рассмотрев кошку, я вдруг поняла, что меня что-то тянет к ней и самое странное, что я не могу остановиться. Я попыталась упираться, но с удивлением поняла, что упираться мне просто не чем, у меня нет ни рук не ног, да и вообще тела нет как такового. Раньше я этого не замечала, так как мне было все равно. Когда же я посмотрела перед собой, то мне оставалось только зажмуриться, правда и это я сделать не смогла, оказалось, что и глаз у меня нет, чем же я смотрела? Но столкновения, так и не случилось, приблизившись к ней вплотную, я просто уснула.

Очнувшись же я опять в космосе, однако его как-то сразу же выключили. А я вдруг ощутила, что падаю. Причем скорость падения настолько высока, что испугавшись, я попыталась закричать, однако вместо крика смогла лишь мяукнуть и зажмуриться. Я все падала и падала, а затем мое падение резко прекратилось. Какое-то время я все еще боялась открыть глаза, но в итоге все же сдалась, так как было очень интересно, куда же я прилетела. Открыла глаза и увидела перед собой зеленый луг, над которым я зависла перед падением. Но луг резко перевернулся и, потемнев, превратился в синюю равнину, а я почувствовала, что упала на что-то мягкое, и опять уснула.

Первое что увидела, когда проснулась, это спящую Кину, возле моей постели на кресле. Лисичка свернулась клубочком, прикрывшись пледом, а из-под пледа торчала ее макушка с мохнатыми ушками. Я пыталась понять, что она здесь делает. Но в голову не приходило никаких вариантов. После сна себя я ощущала какой-то липкой и вспотевшей, захотелось принять душ. Осторожно выбравшись из постели, я на цыпочках пошла в ванную комнату, дойдя до нее и взявшись за ручку, покачнулась и ощутила легкое головокружение, а в глазах замелькали черно-белые узоры. Пришлось покрепче ухватиться за ручку, чтобы не упасть, наверное, давление скакануло. Подождав, когда зрение восстановится, я вошла в ванную комнату.

Решила вначале почистить зубы, подошла к раковине. На зубную палочку, насыпала зубного порошка и наконец-то глянула в зеркало. Палочка выпала у меня из рук...

Из зеркала на меня смотрела незнакомка с голубыми короткими волосами, красными большими глазами миндалевидной формы с темными выразительными бровями. У девушки была грудь примерно второго размера. Я немного отошла и повернулась к большому зеркалу, висящему на противоположной стороне. Девочка была даже выше меня ростом, у нее были округлые бедра и тонкая талия.

Пальцами я дотронулась до своих волос, и незнакомка повторила мое движение.

Я повернулась и посмотрела в зеркало, над раковиной оценив у незнакомки славную попку. Даже не обратила внимания, что та была голой.

По гипнотизировав красавицу какое-то время, пошла в душ.

Мои мыслительные процессы чуть-чуть затормозились. Помылась, и вышла из душевой, обмотавшись полотенцем. Незнакомка тоже была в полотенце. Сейчас она выглядела еще притягательней. Мокрые волосы, изменили свой цвет на темно-голубой, и в художественном беспорядке, обрамляли милую мордашку. Не удержавшись, подошла к зеркалу и прикоснулась пальцем к пальцу незнакомки.

В этот момент мое сердце пропустило удар.

Это зеркало!

Зеркало!

Ощутила себя Христофором Колумбом, ищущим короткий путь в Индию, а в место нее наткнувшись на Багамские острова. Замечательно..., но плыл-то он вовсе не туда!

Господи... я осеклась. Сон! Во сне я видела Лэситера! Он превратил меня в ... нее? Рассматривая незнакомку, я улыбнулась и нервно хихикнула. Все это конечно здорово, но... как же...

– Элла? Ты встала?

Обернувшись, увидела удивленную заспанную лисичку. Она какое-то время еще смотрела на меня, а затем ее выражение сменилось на радостное и, издав кокой-то победный клич типа "Ё-Хоооуу" она подскочила и набросилась на меня с объятиями.

– Кина... – прохрипела я, – ты меня сейчас задушишь...

Лиса, тут же отпустила меня.

– Ой, прости! Я так переживала, думала, что ты уже не очнешься, боже Элла,... три месяца! Три месяца, ты была на грани! – затараторила девушка.

Мне же только и оставалось, что пытаться осознать эту информацию.

Три месяца?!

Она оглядела меня и, всплеснув руками, подбежала к вешалке с халатом, содрала его и со словами: "Да это что ж, такое-то, только после болезни!", – начала на меня его надевать.

Да, не ожидала, что Кина будет так обо мне заботиться. Я вспомнила, что когда просыпалась она иногда сидела возле моей постели. Странное тепло разлилось в районе сердца. Лиса оказалась настоящей подругой. Не каждый способен сидеть возле постели умирающего, да еще и столько времени. Уж я то, точно знаю, два месяца ухаживала, за умирающей тетей. А Кина, так вообще, с ее-то неумной энергетикой...

Лиса уволокла меня на постель, укутав с ног до подбородка в одеяло. При этом она причитала, и бесконечно ругала меня: 'Зачем ты вообще мыться пошла, вдруг опять заболеешь!'. Сложилось такое ощущение, что передо мной не молодая девочка, а взрослая умудренная опытом тетенька. Я задумалась, вот интересно, сколько Кине лет? Но эта мысль тут же ускользнула, так как неугомонная лиса, сбива меня, выскочив из комнаты со словами: 'Сейчас принесу покушать'.

Сидя на кровати, я размоталась и, раскрыв полы халата, потрогала свою грудь. Мне еще до сих пор не верилось, что я так изменилась. Еще бы, живешь двадцать семь лет серой мышкой, и тут, раз...и появляется голубо-волосая красotka.

Кина, кстати, нисколько не удивилась моему новому образу. Значит я уже давно такая?

Встав с кровати, я подошла к зеркалу. Распахнула полы халата в стороны и рассматривала себя новую. Появившаяся грудь меня очень радовала. Да что уж говорить, впервые в зеркало я смотрела с огромным удовольствием, все никак не могла поверить, что это я. На всякий случай даже вновь к зеркалу пальцем прикоснулась, чтобы убедиться, что не сплю.

Очень порадовалась росту. Уж теперь-то я буду не ниже всех, и могу спокойно смотреть многим девушкам прямо в глаза, а не заглядывать снизу. Даже сравнивая с Киной: на нее я смотрела снизу вверх, сейчас же мы были с ней одного роста. Неожиданно, и очень приятно. Конечно, до Оливии мне еще сантиметров двадцать расти, но на десять сантиметров я точно выросла.

С сожалением завязала халат и вернулась в постель. На себя красавицу хотелось смотреть и смотреть, издали с кровати было неудобно.

Интересно, это меня тот бог одарил? Или я сама по себе такая была, просто в этом мире, как говорил маг, раскрылась моя магия? Прислушалась к себе, но никакой магии я пока не ощущала.

Что ж, в любом случае, я готова принять новую внешность в подарок, как бонус за страдания. Вот только, как бы у меня с новой внешностью неприятности не появились...

Все же привыкаешь, что тебя не замечают, а красотики всегда заметны. Хотя с другой стороны тут все в гареме красотики, так что в принципе на их фоне я даже затеряюсь. Вот цвет волос только..., я таких не видела в нашем серпентарии... Но их можно и покрасить, а то ведь выделяться из толпы, будет чревато. Я может и умудрилась выжить среди этих гадуток, но лишь благодаря своей неприметной внешности, однако это же не значит, что я и ядом научилась плевать, так же профессионально, как это делают все вокруг?

И вообще! Вредная я стала, после болезни, что ли? Мне тут, понимаете ли, сам спящий бог, из другой вселенной подарок сделал, а я... Может сходить к нему, потом в храм и крови на алтарь намазать?

Лисичка вернулась с подносом, заставленным едой, и улыбающимся Корном.

– Ну и напугала же ты нас Эллу. Мы так волновались, думали, что ты уже и не очнешься. А еще внешность твоя изменилась, теперь красotkaаа... глаз не отвести!

Мало того, что Корн убедил меня в том, что я действительно изменилась, так еще и удивил меня своим настроением. Он – радовался! Вечно ворчливый и всем недовольный Корн, сейчас был в более чем благодушном состоянии, ему это было совершенно не свойственно. На душе опять стало хоть и немного, но приятно. Все же за два года проживания здесь, я умудрилась найти тех, кто обо мне думал и переживал. Странное ощущение, я уже привыкла к одиночеству и отсутствию друзей, а тут, о тебе оказывается, переживали.

И тут я вспомнила про Сэю!

– Кина, – я села за столик и взяв прибор, начала накладывать еду, вот только особого голода не ощущала, поэтому положила совсем немного.

– Присоединяйтесь!

Вспомнила о гостеприимстве и улыбнулась друзьям. Все же эти разумные доказали свою принадлежность к таковым, по крайней мере, мне сейчас так казалось.

Лисичка с Корном присели на софу и начали накладывать себе на тарелки.

– Кина, – опять начала я, – а ты Сэю сказала, что я выздоровела, вроде он тоже сидел со мной, или он в городе? – сделала предположения я, так как подозревала, что раз Кина пришла с Корном, то уж и до Сэя то точно бы информация о моем чудесном пробуждении дошла.

Я посмотрела на девушку, но та вдруг замерла и отвела взгляд. С удивлением глянула на Корна, чтобы узнать у того, что это с лисой, но тот вдруг тоже отвел свой взгляд. В комнате повисла, гнетущая тишина.

– Элла, ты даже не представляешь, что тут творилось, пока ты спала, – как-то слишком быстро затараторила Кина, – тут же против императора целый заговор раскрыли. Представляешь! – она сделала большие глаза, и не давала мне слово вставить, Корн же продолжал свои глаза отводить.

– Оказывается Оливия, была зачинщицей заговора! Она на свою сторону половину совета склонила! В общем, тут пару недель назад казни были. Император свирепствует. С темными эльфами, чуть война не началась, благо он у светлых эльфов поддержкой заручился. Вроде те притихли! В общем, Оливию и еще пятьдесят девушек из ее свиты казнили на Императорской площади! Без возможности перерождения! Кошмар, да?! Демонов тоже на днях будут казнить. У них все отобрали, земли титулы, их семьи тоже казнят! Представляешь! Да за всю историю правления демонов, ни разу еще так совет не укорачивали, ну бывало, казнят одного двух, но не двести же пятьдесят! Ужас! Что тут было! Меня на допрос вызывали, через артефакт допрашивали, хорошо, что я в свите Илисионизель была, как же мне повезло! А Илисионизель то теперь, в фаворе! Вот не нравилась мне эта Оливия! Я же, как чувствовала, та еще стерва, и девчонок подставила, там же некоторые-то вообще не понимали, что и делают, ну там всякие донесения да записочки от Оливии демонам передавали, пока с теми развлекались... Эх... глупее....

Я все пыталась осмыслить ее слова, а она продолжала тараторить и путанно рассказывать о заговоре. Мне только и оставалось, что удивляться. Ну, надо же! Оливия и заговор? Кто бы мог подумать? Значит, не зря я посчитала, что она ненавидит императора. Нет, ну а что он хотел? Вот тоже, странный какой-то? Лишает девушку всего, ставит на унижительное положение, а она что, по его мнению, должна ему ноги целовать?

Мне ее даже жаль стало. Я понимаю, что каждый получает то, что заслужил, но все же...

Кроме того из рассказа Кины, я еще и поняла, что Оливия была жрицей богини Лосс, и вообще она могла бы стать правительницей их государства, так как у них там и женщины правили и вообще у них там когда-то даже матриархат был, но потом просто сделали равенство. И женщины, так же как и мужчин воспитывали воинами, а Оливия так вообще была чуть ли не первым клинком их государства. А император ее в наложницы... Дела...

Пока меня заговаривала Кина, я чуть не забыла о главном вопросе.

– Кина! Где же Сэй? – остановила я тараторящую девушку, когда та уже вошла во вкус и с подробностями начала описывать, как же казнили Оливию. Что она на эшафоте она стояла с высоко поднятой головой, на всех смотрела своим королевским взглядом из под белых ресниц, и вообще ни один мускул ее лица не дрогнул, когда ей голову отрубали. Ни слезинки не пролила! Еще и речугу двинуть какую-то хотела, но маги ей не позволили говорить.

Пришлось Кину, даже потормозить, у нее такое бывало, порой, чтобы ее оторвать от болтовни, приходится трясти за руку.

Она настолько ушла в свой рассказ, что посмотрела на меня так, словно впервые увидела, я даже от смешка не удержалась.

– Кина! Это конечно все очень интересно, но где Сэй!? Корн, ты то чего молчишь, что происходит?!

Лиса вся поникла, а Корн вообще вскочил и со словами: "У меня дела, не когда мне тут с вами рассиживаться..." убежал.

Я в растерянности смотрела на закрывающуюся за Корном дверь, потом перевела взгляд на лису. Та, как ни в чем не бывало, уже поставив на поднос посуду, начала вместе с ним вставать.

Я же ощутила дикое раздражение.

– Кина, черт бы тебя побрал! Почему ты молчишь! Где Сэй!?

Лиса прижала уши, я бы умилилась, в тот момент, если бы не моя злость на девушку. Что она скрывает?

– Понимаешь, ... он, ... тоже участвовал в заговоре...

У меня словно земля ушла из-под ног... Вскочив, я схватила лису за плечи и в ужасе начала ее трясти.

– Как...?! Где он?! Что с ним?!

Она отвела взгляд, и я впервые увидела, что у лисы появилась слезинка, она ведь никогда не плакала, ... чтобы лиса? Да еще и заплакала? Я растерялась и решила, что нечаянно сделала ей больно.

– Кина... прости, но не молчи... пожалуйста...

Она уже хотела раскрыть рот, как в мою комнату вошли воины из охраны. Я перевела на них растерянный взгляд.

– Илара Эллозара, пройдемте, вас вызывают на допрос, у вас есть пять минут, чтобы привести себя в порядок.

Идя по бесчисленным коридорам дворца, я впервые не чувствовала страха. Нет, где-то на задворках своего разума я понимала, что, скорее всего меня ждет допрос через какой-то там артефакт. Возможно местная тюрьма или застенки, грязные камеры с кирпичными стенами без штукатурки, кандалы, приделанные к стене, крысы, бегающие по полу и обгладывающие кости давно умершего узника. И жестокий следователь или дознаватель или заплочных дел мастер, опять же понятия не имею, как тут местного коновала зовут. Обо всем этом я думала, но все это было каким-то блеклым, и меня даже не пугало.

Единственное, что меня сейчас беспокоило это Сэй. Лиса, так и не сказала толком, что с ним и где он. В моей голове роилось тысяча мыслей, что могло с ним произойти? Его казнили вместе с Оливией? Отправили обратно на рудники? Или еще хуже, и он сейчас находится в камере пыток и тот самый коновал его допрашивает?

От своих мыслей становилось все страшнее и страшнее. И я уже видела моего истерзанного и замученного прекрасного темного эльфа в камере прикованного к стене этими самыми железными кандалами.

Нет, то, что он пытался помочь Оливии, это полный бред! Да я не за что не поверю, скорее всего, эта змеюка его подставила. Они ведь оба темные эльфы, и возможно знакомы по прошлой жизни или как-то связаны были между собой... наверняка он и не виноват ни в чем... Но эта гадина умерла и потащила за собой столько народу... Еще неизвестно она ли была зачинщицей, наверняка главный виновник сидит сейчас и в ус не дует, а у его пешек летят головы с плеч. Всегда ненавидела интриганов и политику, эти твари играют в свои жестокие игры, а ни в чем неповинные люди страдают...

Мы все шли и шли, и я вдруг обратила внимания, что идем мы не вниз в подвал, а просто по дворцу. Ведь тюрьма обычно находится в подвалах или подземельях? Но, наверное, охранникам виднее?

Мы вышли в какую-то слишком шикарную часть дворца. Огромные залы, коридоры. Создавалось такое впечатление, что стены сделаны из чистого золота. Все было какое-то нереально красивое. Лепнина, шикарные напольные вазы, множество различных диванчиков, красивых столиков, присматриваться было не когда, шли мы очень быстро.

Я растерянно смотрела по сторонам, мы проходили через несколько залов с огромными двухстворчатыми дверями метра в три высотой и у каждой двери стояли охрана с палками, напоминающими копыя.

В итоге перед нами открылись очередные двери, а хмурые воины убрали свои копыя, когда наш главный провожатый что-то им показал, какие-то камни, наверное, очередные артефакты-пропуска, двери открылись, и начальник охраны почему-то отошел в сторону. Я с удивлением посмотрела на него, а он указал мне рукой на вход. Я сделала несколько шагов, полагая, что остальные последуют за мной, но вместо этого услышала звук закрывающихся дверей. От неожиданности вздрогнула и оглянулась, чтобы убедиться, что моих охранников не зажало. Почему-то в голове мелькнула картина оторванных рук с копиями, валяющихся на полу в луже крови, так как мои сопровождающие тоже были с этим странным оружием в руках. Но единственное, что увидела, так это закрытые двери. Видимо нервы все же сдают, вот и, кажется всякая чертовщина.

Я еще какое-то время в недоумении смотрела на двери, пока меня кто-то не схватил и не прижал к себе, а затем приподнял пальцем за подбородок, запрокинув мою голову, и ... поцеловал... прямо в губы.... Я во все глаза смотрела на совершенно незнакомого мужчину, который в этот момент протиснулся своим языком в мой слегка приоткрытый от удивления, рот.

Я замычала и уперлась руками в его массивные плечи. Он же положил мне руку на затылок и зафиксировал мою голову, так что я не могла ей двигать. Мне стало не хватать воздуха, и я начала задыхаться и паниковать и бить его кулаками по плечам.

Он наконец-то позволил мне дышать, но продолжал держать в своих объятиях. Притянув мою голову к своей груди. Его сердце билось с огромной скоростью...

– Малышка, я два года мечтал об этом поцелуе... – прошептал мне незнакомец в волосы.

Я замерла и в неверии посмотрела на мужчину. Несколько раз моргнула и заглянула в его глаза.

Лицо незнакомого мужчины померкло, и я увидела его душу, на меня смотрел своими красными глазами темный эльф... Сэй..., это был мой Сэй!

Я обхватила ладонями его щеки и сделала то, о чем и сама мечтала так долго. Я его поцеловала, очень нежными легкими поцелуями в краешек губ, и лизнула языком по нижней губе... моего темного прекрасного эльфа, сладкого и нежного.... Я не видела уже незнакомца, его черты лица смазались, исчезли, был лишь только мой Сэй. Я и сама при этом не понимала, откуда я умею так целоваться, я в своей жизни делала-то это всего два раза от силы и то очень давно. А в моей голове столько фантазий возникло. Его губы раскрылись и мой проворный язычок уже скользнул и дотронулся до его.

Мы одновременно застонали, а Сэй подхватил меня на руки и куда-то понес. Я уткнулась ему в грудь, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание.

О Лэситер! Ты исполнил все мои мечты, да я не просто пальчик проткну, я литр крови готова вылить на твой алтарь. Мой Сэй жив и с ним все хорошо, он меня поцеловал!

Мы с Сэем упали на прохладные простыни, и он опять припал к моим губам и начал ловить мои судорожные вздохи.

Мы как после долгого перехода через пустыню дорвались до таких желанных источников, и пили и пили друг друга бесконечно, и нам все никак не получалось утолить нашу жажду.

Моя одежда полетела куда-то в сторону, как и одежда Сэя. Я ничего вокруг не видела, лишь его рельефное очень красивое гибкое тело с темной кожей. Мне хотелось смотреть и смотреть на моего прекрасного темного эльфа. Я смутно помнила, что тот мужчина был с белой кожей, но ведь сейчас я видела только его душу.

– Сэй... – простонала я, когда ощутила его поцелуи у себя на животе.

А он тут же замер и я услышала не знакомый грубый мужской голос, даже не сразу поняла, кто со мной говорит, когда же я посмотрела на источник голоса, то чуть не вскрикнула от страха, на меня опять смотрел тот мужчина.

– Элла... – звал он меня.

Кое-как сообразила, что там внутри скрывается мой Сэй.

– Да... – прошептала я...

– Мое имя Сарид.

Я рассматривала грубые черты лица мужчины, а еще обратила внимание на его желтые глаза, и поежилась от такого жуткого взгляда. Ну и внешность Сэй себе выбрал, детей на ночь пугать? Наверное, так примерно выглядит какой-нибудь воин-завоеватель, хотя..., какая разница. Может, просто не было возможность выбрать другое?

Ага, ну ты даешь Элла, моему Сэйю выдался шанс один на миллион жить нормальной жизнью, а ты еще и нос воротишь? "Покажите мне всех, пожалуйста!"

Моргнув опять увидела его душу и улыбнулась причудливости моего дара. Я могу по желанию вообще не видеть сейчас внешность Сэя, лишь его душу. Раньше же я видела призрачный образ, сейчас же его душа полностью проявилась. Я вспомнила Корна и с удивлением поняла, что даже не заметила его архзахской внешности. Просто не обратила внимания.

Сэй на меня смотрел и чего-то ждал.

– Элла, ты поняла, о чем я тебе только что говорил?

– Конечно, – кивнула я ему, я ведь все слышала, только немного задумалась, – тебя зовут Сарид, а полное имя Саридиерофил Ториэ Кониэ Самуа из рода Шинк, – улыбнулась я Сэю... нет, теперь уже Сариду, нужно и в мыслях его так называть. Сэй ведь не зря мне свое имя говорит сейчас...

Сэй внимательно заглядывал мне в глаза с серьезным выражением и чего-то ждал. Я нахмурилась и хотела уже потянуть его на себя, чтобы поцеловать, но в этот момент словно нарвалась на невидимую преграду. В голове я еще раз прокрутила имя, которое мне назвал Сэй – Саридиерофил Ториэ Кониэ Самуа из рода Шинк.

– Смешная шутка... – хмыкнула я.

Но Сэй смеяться не спешил.

На всякий случай решила уточнить.

– Ты уверен?

– Да, уверен, Элла, мое имя – Саридиерофил Ториэ Кониэ Самуа из рода Шинк.

– Но ведь так зовут нашего императора, – прошептала я своему сумасшедшему эльфу.

– Именно малышка, именно...

Он улыбнулся и продолжил целовать мне живот, щекоча кожу своими губами. А я бывала в некоем шоке. Затем взяв его за волосы, оттянула от своего живота, и, кстати, даже не обращая внимания на то, что я абсолютно голая, а мои ноги раздвинуты, и между ними лежит мужчина, держа меня за бедра, еще раз уточнила.

– Мы говорим об одном и том же Императоре Демонов Саридиерофиле Ториэ Кониэ Самуа из рода Шинк?

– Да, детка, именно о нем.

И я ощутила его язык... там... между ног... на моем клиторе... От невероятных эмоций и ощущений крепко зажмурила глаза и, застонав, откинула голову на подушку. Плевать, кем он там стал, главное пусть не останавливается, и я застонала еще громче, когда ощутила, как его пальцы медленно начали продвигаться, осторожно раздвигая мои мокрые складочки и скользнув вовнутрь меня. Я хотела уже напрячься перед болью, но нежные поцелуи очень сильно отвлекали.

– Расслабься, я не буду в тебя входить, – прошептал Сарид, а затем еле слышно добавил, – пока не буду...

И я сразу же успокоилась и уже не ожидая боли, ощутила сладкую ноющую нарастающую волну внизу живота.

Когда волна разрослась до небывалых размеров, я почувствовала, как его пальцы осторожно начали трогать мою вторую дырочку. От новых и не привычных ощущений я автоматически попыталась сомкнуть ноги, как услышала тихий голос Сариды:

– Тише малышка, я не буду проникать, только потрогаю, успокойся...

Опять расслабилась и начала прислушиваться к ощущениям, было так необычно и немного стыдно.

– Расслабься... ну же, детка, давай милая... – начал подбадривать меня мужчина.

Но он уже смутил меня, и мое возбуждение ушло.

– Ладно, малышка, тогда придется немного потерпеть.

Опять услышала я голос Сариды и он начал подниматься, прокладывая дорожку поцелуев к моей груди.

По телу тут же поползли мурашки. Сарид задержался на моих сосках, и начал их нежно посасывать и слегка крутить пальцами, от чего возбуждение начало ко мне возвращаться и теплый комочек вновь нарастать в животе.

Закончив с моими сосками, он легкими поцелуями прошелся до моего подбородка и впился в мои губы проникновенным поцелуем. Я приоткрыла свои губы и тут же почувствовала его язык, которым он начал исследовать меня. Его поцелуй становился все яростнее и жестче. Я ощутила, как он берет мои руки за запястья и поднимает их над моей головой, стискивая одной рукой и придавливая к кровати. Коленями он разводит мои ноги, и я чувствую его головку у моего входа. И тут понимаю, что он сейчас лишит меня девственности, но не успеваю издать и звука, как чувствую его резкий толчок.

Боль?

Нет, это не то слово!

БОЛЬ!!!!

Это была не просто боль, у меня возникло чувство, что меня проткнули изнутри. Теперь я знала, что чувствовали опричники, когда Иван Грозный их на кол сажал. Или он не опричников сажал, а кого-то другого? Но, к сожалению, в таком состоянии было сложно вспоминать историю древней Руси. Все мое возбуждение резко спало. Я даже закричать не смогла, так как в этот момент язык Сариды, был у меня во рту, и единственное, что я смогла сделать, так это замычать и заплакать.

Сарид осторожно вышел из меня и начал целовать мое лицо, слизывая слезы и шепча, какие-то успокаивающие слова. Затем, обнял меня и укрыл нас обоих одеялом. А я после всего, что за сегодняшний день произошло, после всех потрясений, да еще и после болезни, закрыла глаза, обняла его и улетела в страну Морфея.

Глава 5

Сарид смотрел на спящую Эллу и понимал, что внутри него горит самый настоящий огонь. Он не хотел вот так на нее напасть, он мечтал, о том, что будет очень нежным и ласковым, но вместо этого, ему хотелось побывать везде, в ней. Она стала такой желанной, даже, когда она была бесцветной мышкой, он любил ее и желал до странного безумия, но когда она вошла в его покои... Да, теперь уже его! Такая растерянная и напуганная, в этом своем белом коротком сарафане, который обтягивал ее идеальную фигуру... Он не смог совладать с собой...

Он знал, что может быть ласковым и умел делать так, чтобы девушке первый раз не было больно. Еще в молодости они с Тривианом научились разным уловкам, лишая девственности горничных и служанок в их доме. И делать это так, чтобы те не просто не испытали боли, но еще и при этом получили максимум удовольствия. Но с Эллой все было не так. Он не понимал, что на него нашло, зачем он сделал ей больно? Неужели, то о чем предупреждал император, стало происходить? И он сделал Элле больно специально?

Сейчас она такая маленькая и хрупкая была у него в руках полностью в его власти, и его фантазии по отношению к ней пугали.

Сарид решительно встал и, одевшись, вышел в гостиную.

Вызвав охрану, он отдал распоряжения на счет малышки. Ему нужно успокоиться, иначе он сделает еще хуже. В покоях он оставил двух архзаков, которые будут следить за ней и по возможности исполнять все ее желания. Ему же нужно сбросить пар, и он решительно отправился в покои эльфийки. Сарид хмыкнул мысленно, если бы Илисионизель знала, что ее сейчас будет иметь темный эльф, наверняка наложила бы на себя руки. Перед дверью в ее покои он остановился, думая о том, все ли распоряжения он отдал по отношению к Элле?

Уже привычно потянулся к артефакту и заглянул в голову двум архзакам, просматривая их воспоминания. Кое-что заблокировал и отпустил их разум. Элле не стоит знать о некоторых вещах. Ей и так уже слишком много поведала ее говорливая подружка лиса. Зря он послушался Тривиана и оставил малышку в ее спальне, лучше бы сразу забрал. Теперь придется наверняка многое ей объяснять и успокаивать. Может ее на остров отправить? А что... это хорошая идея, никаких волнений, никакой лишней информации. Его девочка должна быть спокойна и отдавать все себя только ему, она слишком хрупка, чтобы касаться всей этой грязи, что происходит во дворце. Ладно, завтра он отдаст все распоряжения.

И Сарид уже улыбаясь, открыл дверь.

Эльфийка как всегда была счастлива! Точнее сказать, делала вид, что счастлива, входя в ее голову Сарид поморщился. "Лживая тварь!". Раньше он мечтал о таких возможностях, сейчас он понял, как сильно они порой мешают.

– О, мой император, я так счастлива вас видеть! – прошелестела змея своим переливчатым голосом.

Ее светлые волосы шелком спадали на прозрачный пеньюар. Все ее мысли он видел как на ладони. Сарид кое-как сдержался, чтобы не оттолкнуть эльфийку, так как она уже полезла с поцелуями.

– Я тоже счастлив.

Криво улыбнулся он.

"Наверное, так даже будет легче..." – подумал Сарид и его губы изогнулись в предвкушающей улыбке.... А рука сжала пушистые светлые волосы эльфики в кулак...

Жаль будет портить такую красивую мордашку, но ничего страшного, благодаря силе артефакта он подлечит ее, с утра...

И стон боли девушки, музыкой заиграл в его душе. На эту ночь Илисионизель будет настоящей, играть она уже не сможет...

Тридцать дней! Тридцать дней, я живу на этом райском острове. Созерцаю кровавые рассветы и ледяные восходы, раскрашивающие в розовые и оранжевые оттенки плантации редчайших цветов Астараты, что цветет всего один час в сутки. Бесконечные лазурные волны океана, разбивающиеся о рифы. Приливы и отливы. Пчелок собирающих драгоценнейшую пыльцу Астарат и несколько сотен архзаков ухаживающих за пчелками и создающих из их меда тысячи видов различных как лекарственных, так и парфюмерных препаратов.

На следующий день, когда я проснулась, Сэй, то есть уже Сарид, все же сложно пока моего темного эльфа именем императора называть, пришел весь какой-то взволнованный. Откуда-то, причем пришел!? Я думала, мы вместе проснемся, и я буду отчаянно краснеть от неловкости, все же мой первый сексуальный опыт, как-никак. А он, то ли ночью ушел, то ли с утра убежал по делам.

Ну, так вот, прибежал, и даже не дав мне толком умыться и позавтракать, повел куда-то. Я только и успевала за ним бежать, а он в этот момент мне рассказывал о чуде – острове. В общем, впихнул меня в портал, я и напугаться не успела, все же впервые в жизни это диво увидела! Ну а что? Я по стране не путешествовала, на картинках видела, принцип действия изучала, а так – воочию, да еще и чтобы в него входить – никогда. Понять, что произошло так и не удалось, мы просто вышли и ступили на золотистую дорожку, а за нами два архзака. Сарид сказал, что они мои личные слуги, во всем меня будут слушаться. Ага, слушаются они как же...

Пока шли по дорожкам, выложенным позолоченными камнями, я в пол уха слушала Сариду, так как не могла оторвать взгляда от местных красот. А он быстро, рассказывал о том, что мне пока стоит пожить здесь, он мне потом все объяснит. Довел меня до резиденции, прыгнул к себе и страстно поцеловав, ушел.

И вот я здесь, на острове Астарат, название у него в честь цветов, которые тут растут. И от нечего делать занимаюсь надоеданием всем вокруг с различными вопросами об этом острове. А что еще делать то? Тем более что Сэя-Сарида, я за этот месяц видела всего раз десять, и то, он появляется на несколько минут, спрашивает все ли у меня хорошо, нет ли жалоб, опять страстно целует и, отделиваясь срочными делами убегает. А мне только и остается глазками хлопать и пытаться вставить хоть слово.

Ну, так вот, узнала я об острове следующее. Местные архзаки говорят, что цветок – Астарат растет только здесь и больше нигде. Остров создан из каких-то специальных кораллов, которые, кстати, живые, да-да именно живые! Они растут по одному сантиметру в год, какой-то организм, я пока еще не вдавалась в подробности. И именно этот организм, из которого и состоит весь остров, выделяет нужные компоненты в почву и поэтому здесь и растут эти замечательные и очень красивые цветы. Сама видела и даже нарисовала парочку.

Самое интересное, кроме этих цветов здесь еще максимум три вида трав растет, и те тоже имеют какую-то важную лекарственную составляющую. И ни одного деревца! Не приживаются тут деревья вообще, больше ничего не приживается.

Спрашивала у местных ученых, тоже кстати архзаков. Пробовали, изучали, даже почву пробовали завозить, год-два вроде деревце мучается, а потом все равно погибает.

Магией действовать боятся, вдруг экосистему сломают и Астараты перестанут цвести. А это, между прочим, стратегически важный продукт для государства! Даже у вампиров такого нет.

Архзаки говорят, что раньше этот остров пытались захватить, но потом демоны здесь установили мощнейший артефакт, который полностью закрыл остров куполом, и его теперь вообще не видно, это если на корабле проплывать или на дирижабле лететь. И попасть сюда можно лишь порталом. Близко корабли тоже подплыть не могут, силовое поле просто не позволяет и автоматически волнами, ветром и течением их отбрасывает. Вот такой вот неприступный остров!

Запахи цветы издают приятные, не резкие, а очень даже нежные с нотками свежести и в каждое время суток и не только суток, но и день запах разный. Мне местный управляющий сказал, что у Астарад в арсенале более тысячи видов запахов. Я тогда думала, что здесь растения разные растут, а это оказывается все виды Астарада. Да и каждый вид цветет в разное время.

Жизнь здесь идет размеренно. Все работают, трудятся, что-то делают. А я ничего не делаю, просто хожу по острову, и кое-что пинаю, не буду говорить что, потому что даже этого кое-чего тут нет! Скоро уже сойду с ума от скуки!

– Рrrrrr.....мяф....

От неожиданности прикрыла ладошкой рот. Эти звуки у меня появляются спонтанно, сама даже не понимаю, каким образом их издаю, но когда злюсь, то вот такое вот выходит. А вот чтобы специально повторить, не... не получается.

– Ну, надо же! Моя ссылка закончена? Не прошло и месяца?

Тривиан, как всегда был весел, и как всегда нагл. Нагло сел в кресло, даже не спросил разрешения, нагло положил ноги на стол. Плебей, что с него взять?

Маг закатил глаза.

– Ой, только не надо мне этих твоих нотаций читать! Мы ведь не на уроке у райтэ!

Сарид вздохнул, очень хотелось Триву набить морду, или хотя бы дать подзатыльник, но он понимал, что этот гад устроит потасовку, а драться с ним сейчас не было времени, хоть Сарид был и уверен, что победит, но Трив наверняка попортит одежду, а советники соберутся уже через тридцать минут.

– Райтэ уже давно нет в живых, и ты прекрасно знаешь, почему я тебя отослал.

Маг взял со стола исиатэ, и начал перебирать их в руках, от чего они заискрились разными цветами, освещая кабинет императора переливающимися оттенками.

– С твоей мышкой ведь все хорошо, она не погибла, более того стала красоткой, она уже показывала свою вторую ипостась?

Маг прищурил один глаз, так как один из исиатэ сверкнул особенно ярко, попав лучиком на его чувствительную роговицу. Сарид кое-как сдержал смешок, он знал, как темные эльфы не любят яркого света, и уже давно об этом забыл, так как его глаза еще в пору его бытности архзаком никогда не страдали от яркого солнца, а у императора, глаза автоматически трансформируются, как под абсолютную темноту, так и под яркий свет. Еще один приятный бонус от артефакта всевластия.

– Знаешь, Трив, меня поражает твоё попустительство, ты ведь лекарь и ...

– А что и... я всего лишь дал ей настой Карабуса и провел ритуал обращения. Девочке это лишь помогло раскрыться. Я же чувствовал, что ее источник пуст, техногенный мир все высосал из нее, да она бы еще лет тридцать раскрыться не смогла, пока бы его по каплям добывала. И ты тридцать лет бы ждал, пока девочка повзрослеет?

– О Великий Ваэрон, это было слишком опасно, она же чуть не погибла, да я бы хоть, сколько ждал, она моя Сэйти!

У мага округлились глаза.

– Что? Ты уверен?

Сарид отвернулся. Конечно он был уверен, сейчас после того как попробовал ее, тем более. Вот только парой она была Арканэ, а не Сариду...

– Сарид ты, наверное, ошибся и хотел сказать Аранита?

Сарид вздохнул, ... к сожалению, он не ошибся.

– Нет, Трив, я не ошибся, она Сэйти, а не Аранита.

Тривиан встал и нервно обошел кресло, облокотившись на его спинку. Сарид опять поморщился – маг никогда не научился скрывать своих эмоций, эта его импульсивность лишь

на руку врагам. Хотя с другой стороны, не будь он таким, какой есть, они бы никогда не сдружились.

– И что ты намерен делать?

– Ничего особенного, проведу ритуал слияния, и Элла станет моей Аранитой.

Сарид по привычке посмотрел на сейф, где лежал альбом с его рисунками, что нарисовала его девочка. Когда она заболела, он сразу же его спрятал, а затем уже переложил в сейф, когда император отдал ему ключ от него.

– Ты с ума сошел? Или ты забыл, то о чем нам говорил император перед смертью? – зашипел маг, а глаза его полыхнули красным.

– Тише ты, угомонись. Его слова я запомнил на всю жизнь. Тем более уже поздно, ритуал я провел, и слияние уже началось.

Маг резко вытянулся и с ужасом посмотрел на друга. Трив знал, что его друг детства наследный князь Арканэ всегда был авантюристом и психом, но чтобы до такой степени...?

– Ты понимаешь, что уже никогда не сможешь расстаться с этим телом? – как можно тише спросил Тривиан.

– А ты понимаешь, что если бы я не провел ритуал, то я бы не смог совладать с инстинктами артефакта всевластия?

– А теперь ты сможешь? Да?! – маг улыбнулся в злой саркастической улыбке.

Сарид отвел глаза. Он пытается и он сможет! Тем более других вариантов у него все равно нет.

– Сарид, этому артефакту миллиарды оборотов их звезды. Да он наверняка старше нашей вселенной. Его передают от императора к императору им можно пользоваться не более пяти тысяч лет. И то! С ним сливалось не больше десятка психов. И что с ними случалось, напомнить?! Напомнить лекцию императора, перед тем, как он добровольно отдал нам артефакт всевластия и попросил отпустить его душу, так как он уже устал, бороться с ним с его давлением?! Ллос тебя пожри!

Сарид с вызовом посмотрел в глаза лучшему другу и ответил за него.

– Они сошли с ума! И у меня совет уже через десять минут. А ты как глава ковена магов нашего государства обязан на нем присутствовать!

Сарид молча встал и, сняв полог тишины, отправился в зал заседаний.

Тривиан какое-то время смотрел в след уходящему другу. А затем, сжав все исиатэ в руке, со всей силы бросил их в стену, так, что те разлетелись в разные стороны.

– Кажется на этот раз друг, ты заигрался... – прошептал Тривиан и пошел в зал заседания за Императором.

Я сидела у зеркала и вспоминала свой странный сон.

Темная комната с высоким потолком, однотонными каменными стенами и люстрой со свечками. Я лежала на холодном каменном столе, абсолютно голая, мои руки и ноги были прикованы к камню. Я совершенно не чувствовала страха, но зато была очень зла и пыталась освободиться.

К столу подошли двое, судя по фигурам и росту мужчины, они были одеты в странные одежды на подобии ряс священнослужителей с глубокими капюшонами, скрывающими их лица.

Почему то я не боялась их, но зато была очень-очень зла. Я попыталась на них закричать, чтобы они немедленно отпустили меня. Но вместо этого ни смогла издать и звука.

Зато они что-то говорили мне, но я не могла их понять. Их голоса были знакомы мне, но смысла слов я так и не смогла разобрать.

Один из них достал острый кинжал, с черным лезвием, его ручка была из белой кости. На кости были вырезаны незнакомые символы, которые постепенно загорались красным светом.

Мои глаза расширились, но опять не от страха, а от злости, я заерзала и попыталась дергаться, но второй надавил мне на живот, чтобы я не двигалась. Первый подвел нож к моему сердцу, и воткнул его в меня. От боли у меня свело все конечности, и я беззвучно закричала. Услышала хруст, так ломались мои ребра. Мужчина вскрывал мне грудную клетку. А я все чувствовала, но не могла потерять сознания и не могла плакать, за то прекрасно все видела.

Оба мужчины, что-то говорили мне, но я не могла их понять. Я была безумно зла, но почему-то в душе понимала, что и зачем они делают, и самое странное даже не могла их ненавидеть. Будто я их понимала, что так будет лучше вот только для кого?

Когда нож закончил крошить мои ребра, мужчина раздвинул мою грудную клетку, но вместо фонтана крови из нее вырвался луч, уходящий куда-то вверх в потолок. Я продолжала чувствовать боль и лишь поскуливала в своих мыслях, так как не могла издать и звука.

Мужчина взялся за луч. И я почувствовала, что это не просто луч, это путь к чему-то, или к кому-то, или это связь с кем-то? Только с помощью этого луча, я могла найти его, а он меня.... Вот только кто этот «он» я не помнила.

Мужчина посмотрел на меня, и я увидела, красный полыхающий взгляд.

– Я делаю это ради тебя.

И он ножом резанул по лучу света, и тот растворился в воздухе.

Проснулась я от дикой боли в сердце, покрытая холодным потом. Долго не могла прийти в себя, трогала свою грудную клетку, и ощущала потерю и глухую тоску, по кому-то очень родному и близкому...

После сна весь день ощущала себя какой-то грустной, и все время проверяла, нет ли у меня дыры в грудной клетке.

А к вечеру появился Сарид. Все же я уже могла его в уме называть Саридом.

Я сидела на берегу океана и пыталась правильно подобрать оттенки цвета заходящего солнца на палитре. Получалось с огромным трудом. Потому как солнце уже почти зашло за горизонт и ярко розово-красный начинал превращаться в розовато-оранжевый. А быстро рисовать я еще не научилась.

Со злости, я пнула песок, который от ветра в итоге обсыпал мои волосы и даже в рот попал. Я отплеывалась минут пять. И когда посмотрела на закат, то попыталась сорвать рисунок, чтобы его смять и выбросить, так как солнце уже практически полностью зашло. Но меня остановили, взяв за руку.

Обернулась и увидела Сариду.

Я была так счастлива, что с криком сразу же прыгнула на него и, обвив руками его шею, впилась поцелуем. "И откуда только так целоваться научилась?" – мысленно спросила я себя, пока он подхватывал меня под попку и, прижимая одной рукой за голову, уже сам завладев моими губами.

– Я так скучала! – выдохнула я ему в губы.

– Я тоже скучал, малышка, – выдохнул он в ответ и понес к беседке, что стояла в искусственных зарослях Хаясуса. Ими был усеян весь остров.

А я чувствовала себя маленькой обезьянкой, еще бы, учитывая габариты нового тела Сэя. И это я еще стала ростом выше, интересно, что было бы, останься я собой?

Не спуская меня с рук, он прилег на мягкую софу, облокотившись о гору подушек. Я иногда ночевала в этой беседке, когда ночи были особенно теплыми, к тому же в ней был искусственный магический полог, который регулировал как звуки, так и температуру воздуха внутри и не пропускал назойливых пчел, пожалуй, главных жителей острова.

Я уткнулась ему в шею, вдыхая его сладкий аромат, а он осторожно перебирал мои голубые волосы. Которые от солнца стали еще светлее.

Его вторая рука медленно поползла по моему бедру, поднимая подол сарафана, а я затаила дыхание.

Когда я уже ощутила, как его палец забрался в мои трусики и пополз к ложбинке между ягодиц, я судорожно вздохнула, а он тут же замер и, убрав руку, начал медленно вставать и ссаживать меня.

– Малышка мне пора.

У меня сложилось такое ощущение, что я сделала что-то не так, и я чуть не расплакалась от досады. Я схватилась за его шею и, уткнувшись в нее яростно зашептала:

– Не отпускай. Я так скучаю, почему ты уходишь, я что-то не так делаю, пожалуйста, останься. Пожалуйста...

Мне было так горько, что я всхлипнула.

Сарид замер и резко сжал меня в объятиях. Оттянул мою голову от своей шеи за волосы и посмотрел в глаза. У меня вдруг возникло ощущение, что он смотрит мне прямо в душу. Я несколько раз моргнула и с удивлением поняла, что его глаза желтые. Но ведь у моего эльфа всегда были темно-синие глаза? Так почему же сейчас они пожелтели? У меня даже все слезы высохли.

– Детка, ты действительно хочешь, чтобы я остался?

– Конечно, хочу. А почему у тебя глаза пожелтели?

– Что? Они вообще-то всегда желтыми были.

– Не правда! Они были темно-синими.

Я моргнула и увидела его истинный облик. От которого меня всегда передергивало от страха. И его глаза были желтыми.

Пока рассматривала глаза Сариды, он приподнял меня и, отодвинув трусики, начал осторожно опускать на свой член.

– Малышка, мои глаза всегда были желтыми, – прошептал он мне в полуоткрытые губы и завладел ими в нежном поцелуе.

Я застонала, когда ощутила его в себе, как он медленно меня наполняет, как скользит во мне и затрагивает что-то такое внутри, от чего низ живота мгновенно затянуло от сладких ноющих ощущений.

Когда он полностью посадил меня на себя, то я ахнула и замерла.

– Какая же ты узкая моя девочка...

Он стянул лямки сарафана и спустил его на талию, оголив грудь, и завладел моими сосками. Я выгнулась навстречу его поцелуям и мои напряженные соски стали еще более доступными для его ласк.

– Упрись руками в мои бедра и расслабься.

Он положил руки мне на талию и начал медленно двигать своими бедрами, продолжая посасывать по очереди мои соски.

Он был такой огромный, и казалось, что входит в меня все глубже и глубже. И я стала ощущать легкую боль. Убрав руки, хотела сесть по-другому, но ощутила его укус на своем соске и охнула от неожиданности.

– Малышка, руки назад верни, – зарычал он и посмотрел на меня своими желтыми глазами.

Я тут же подчинилась и охнула от боли, так как он с силой надавил мне на талию и одновременно приподнял бедра. Я автоматически попыталась лечь на него, а он тут же замер.

– Детка, я разрешал тебе убирать руки?

Его голос был каким-то странным.

– Мне так больно, Сарид.

Он вновь заглянул мне в глаза, и я поежилась от его сияющей желтизны, словно два маленьких солнца. Слишком яркие, слишком опасные и обжигающие.

Я даже не поняла, как он перевернул меня и лег сверху.

– Обхвати меня ножками, Элла. И расслабься.

Я обхватила его ногами, и он начал нежно меня целовать и одновременно медленно двигаться во мне. Уже потухшее возбуждение опять начало нарастать. Я зажмурилась и расслабилась. Ощущая его нарастающие толчки.

Он запустил руку мне в волосы и опять зарычал.

– Открой глаза, малышка.

Я открыла глаза и опять увидела это желтое сияние, глазам стало больно, и я вновь зажмурилась.

– Элла!

Пришлось подчиниться, и я мгновенно ухнула в горячий источник с головой. Внутри меня что-то разгоралось, и я запаниковала. Попыталась вырваться, а Сарид не выпускал, лишь продолжая все яростнее двигаться во мне.

– Да детка, да умница. Я хочу слышать твои стоны... – шептал мне мой темный эльф...

А я и не понимала, что это мой стон, лишь ощущая его глубже и глубже во мне и руки на моей попке и уже пальцы, поглаживающие мою узкую дырочку, и я тут же напряглась и мое возбуждение ушло.

– Тшш, не бойся, расслабься, я так хочу быть в тебе, везде...

От его тихого и нежного шепота я все же успокоилась и попыталась расслабиться. Но было так сложно это сделать, и так стыдно, что я зажмурилась.

– Элла. Смотри мне в глаза.

– Я не...

– Элла, меня не интересует что ты там не..., смотри мне в глаза.

В его голосе мне послышался гнев. И от удивления я открыла глаза, а жаркое сияние вновь захватило меня, и возбуждение накрыло меня с головой. Что же это? Как? Я запуталась в себе и в своих ощущениях. Его нежные поцелуи, его яростные толчки, и пальцы уже там...

Я мгновенно дернулась, но он придавил меня своим телом и уже двигал пальцами во мне.

– Сарид...

– Тшш... расслабься.

Ощущения были странными, и не много болезненными. И мне опять становилось стыдно, но это сияние не позволяло мне сконцентрироваться, а его движения были все сильнее и пальцы входили все глубже, одновременно с его толчками, и растягивали меня...

– Я сейчас войду в тебя, придется потерпеть малышка, будет больно.

Услышала я его слова, но сияние не позволяло мне даже двигаться и что-то говорить, и я почувствовала, как он вышел из меня, и, переложив мои ноги себе на плечи, начал медленно входить... в мою вторую дырочку. Я застонала и задрожала всем телом. Мне резко стало холодно, и я хотела вывернуться, но солнечные лучи, словно стальные канаты, обвили мое тело, не позволяя мне пошевелиться.

– Элла, все хорошо, не бойся, просто расслабься, давай девочка.

Я ощущала его большую головку и старалась расслабиться, но было слишком больно и, застав я почувствовала, что хочу сказать ему, чтобы он остановился, но не смогла произнести ни слова. Проклятое сияние не давало мне говорить, не давало двигаться. Я видела, как оно опутывало меня своими лучами, сковывая все тело и даже шею. Я запаниковала, и мое возбуждение мгновенно ушло, а Сарид не останавливался. Он медленно двигался легкими толчками, проникая все глубже и глубже.

– Детка, я все равно войду в тебя, давай расслабляйся, ты же любишь меня?

Я вдруг поняла, что люблю, действительно люблю и заставила себя расслабиться, и тут же ощутила, как возбуждение вновь разгорается во мне. Его властный тон, и сила, захватили меня, его сияние не позволяло мне двигаться. И возбуждение накрыло меня с головой. Я уже

громче застонала и почувствовала, как он полностью вошел и начал яростно двигаться во мне. Я не успевала расслабляться и чувствовала боль, но одновременно с болью ощущала и дикое возбуждение. В голове зашумело, и он нагнулся и укусил меня за губу. Я почувствовала металлический вкус собственной крови, и все мое тело затрясло, а сознание взорвалось миллиардами кусочков.

Я закричала и услышала его крик в ответ.

Собрать я себя так и не смогла, ощущая безвольной куклой. Сарид осторожно вышел из меня и понес к океану. Его теплые соленые волны окатывали мое измученное тело. Я уже напряглась, думая о том, что соль сейчас начнет жечь, но Сарид положил свою руку мне на живот и я, ощутив тепло, почувствовала, как вся боль тут же прошла.

Мне стало на много лучше, и я открыла глаза.

– Что это было? – я обвила его ногами и уцепилась за шею, опять как обезьянка.

А Сарид в этот момент смотрел мне за спину с удивлением.

– Элла, ты чувствуешь их.

– Кого?

И я повернула голову. А за спиной увидела, что-то темное. Я завертелась и попыталась понять, что это такое. А Сарид протянул руку и двумя пальцами взялся за это самое темное. А мне вдруг стало щекотно, а в лопатке я ощутила странное чувство, будто ее аккуратно раздвигали. У меня случился когнитивный диссонанс... Как такое может быть? Как можно раздвинуть лопатки? Когда же Сарид дотянул это черное ближе к себе, то я увидела что-то типа ... черного плаща с черным когтем на кончике, уходящим вверх. И мне было нестерпимо щекотно.

– Это крылья? – выдохнул Сарид.

А я лишь моргнула и пошевелила лопатками, а "крыло" тут же освободилось из рук демона.

Сарид тут же понес меня на берег и поставил на песок, а сам зашел за спину и начал рассматривать мои якобы "крылья".

Он обошел меня со спины и трогал их, я же пыталась схватить их руками. А когда по моей ноге скользнуло что-то пушистое, я вообще чуть в обморок не упала. Когда же поняла, что это такое, то впала в ступор минут на десять. Пока Сарид рассматривал все мои новоприобретенные конечности с пристальным вниманием, как еще лупу не принес с микроскопом?

– Я тоже хотела бы себя увидеть, – кое-как смогла проговорить я, прочистив горло от потрясения и шока.

– Идем.

Он завел меня в дом, и щелчком зажег магические светильники, в спальни. Хотя, на мой взгляд, они особо и не требовались. Я с удивлением поняла, что прекрасно вижу в темноте, хотя конечно цвета не различаю, но себя я смогла рассмотреть и без света.

Я превратилась в кошку, ту самую, что видела во сне, когда болела и в храме, только женского рода. У меня была голубоватая бархатистая на ощупь кожа, из-за мелких волосков, пушистый длинный хвост, крылья и уши на макушке, как у кошек, все в шерсти.

Мои голубые волосы стали темно-синими, глаза увеличились почти в два раза и вытягивались к вискам. Нос немного уменьшился, как и губы. А из моего рта торчали небольшие клыки. Я приоткрыла рот и потрогала их. Они несколько не мешали мне закрывать рот, и были очень острые, так как я тут же проколола палец до крови. Вообще выглядела я очень экзотично. Этакая женщина кошка.

Я улыбнулась своему изображению и выставила пальцы, слегка их загнув, и сделала движение рукой сверху вниз, изображая царапанье когтистой лапой. А из моего рта автоматически вышел возглас:

– Ррр-мяф.

Я с удивлением посмотрела на себя в зеркало, а затем на свои руки. Мои ногти превратились в темно-синие когти, даже почти что черные, а когда я загнула пальцы, то когти даже слегка вылезли. Я ощутила легкое покалывание и загнула их еще сильнее, мои когти же увеличились почти втрое.

– Боже, я похожа на брата "Росомахи", – пробормотала я сама себе.

Затем же я решила пошевелить своими крыльями и смогла их даже раскрыть и более того сделать пару взмахов, от чего мое тело мгновенно взмыло к потолку, от ужаса и паники я завизжала и практически шлепнулась на пятую точку, если бы не Сарид. Он поймал меня, когда я падала.

Я с радостью прильнула к нему, а затем посмотрела в его глаза. Я думала, он сейчас смеяться надо мной будет, но вместо этого он был необычайно хмур, и я бы даже сказала зол.

– Сарид, что-то случилось?

– Я хочу, чтобы ты вернула свое изначальное обличье, немедленно!

В его голосе слышались раздраженные нотки. Я с удивлением посмотрела на него, чего он так разозлился?

Он поставил меня обратно на ноги.

– Давай, я жду!

– А к чему такая спешка?

Мне хотелось еще посмотреть на себя, я даже на ноги не посмотрела, а там тоже были когти, которые, кстати, по моему желанию увеличивались в размерах раза в четыре не меньше, хвост, в конце концов!

– Ты не понимаешь! Это может быть очень опасно, ты оборотень, а их обращение всегда происходит в кругу родных, ты можешь никогда не вернуть свое обличье или застрять на стадии обращения! – с тревогой в глазах говорил мне Сарид.

Я с ужасом подумала, что, наверное, не хотела бы навсегда остаться такой.

– А как мне это сделать?

– Просто закрой глаза и представь себя такой, какой ты была раньше.

Я закрыла глаза и вспомнила себя обычной. Если честно приготовилась к боли. Ну, в кино же часто показывали, что оборотни, когда обращаются, то чувствуют сильную боль, или когда возвращаюсь в истинное обличье, так как у них кости изменяются, структура тела, новые конечности появляются, типа моего хвоста или крыльев. А тут ничего. Я еще сильнее зажмурилась, но опять ничего не почувствовала. С ужасом открыла глаза и уже хотела начать бояться, от того, что навсегда осталась кошкой, как в зеркале с удивлением увидела себя прежнюю. Причем абсолютно голую, как и Сариду отражающегося в зеркале. Это я только сейчас заметила, что мы когда-то успели раздеться? Щеки начали краснеть, и я побежала в душевую, был у меня там халатик, и Сариду заодно захватила полотенце.

Его взгляд нужно было видеть. Он посмотрел на меня, затем на полотенце и вновь на меня, пытаюсь, видимо понять, чего я хочу. А я старательно пыталась и смотреть и не смотреть на то, что у него по ниже живота будет. С одной стороны я это видела в кино, порно смотрела, но вот так вот вблизи, а когда мы первый раз с ним сексом занимались, я так вообще ничего рассмотреть не успела. А тут пока в кошку превращалась и обратно, была слишком поглощена своей новой внешностью. И вот, он теперь передо мной...

– Элла, ты, что меня стесняешься?

Он забрал полотенце и обернул им свои бедра, а его взгляд будто потеплел и желтый свет исчез. Передо мной вновь стоял мой друу.

Я опустила глаза вниз и прошептала:

– Да.

Он мгновенно подхватил меня на руки, и мы оказались в кресле.

– Девочка моя, пообещай мне, пожалуйста, что ты никогда ни при каких обстоятельствах без моего разрешения не обратишься?

Он слегка потянул меня за волосы и заставил посмотреть себе в глаза.

– Элла, это очень важно, понимаешь? Это очень опасно! Если с тобой что-то случится? Я же с ума сойду!

От его слов на душе стало так тепло и приятно, что я невольно улыбнулась.

– Элла, я, между прочим, не шучу!

– Я знаю Сарид, я просто..., мне так приятно, что ты заботаешься обо мне.

– Элла...

Он притянул мою голову к своей груди и зарылся носом в волосы.

– Я очень люблю тебя...

– А я очень люблю тебя Сарид... – прошептала я ему, а на глаза слезы навернулись, как же я мечтала это услышать от него.

Эти слова были самыми главными для меня в этом мире.

– Таких как ты существ в нашем мире вообще нет, я даже упоминаний не слышал о кошках с крыльями! – вырвал меня из моих грез и мечтаний взволнованный голос Сариды.

– Как же нет, а я в храме видела, бог Лэситер.

– В каком еще храме?

– Ну, всех богов, мы, когда с тобой на площади были, помнишь? Ты меня в храм всех богов водил, вот я там такого бога увидела, он выглядел, как я, только он был мужчиной. Я ему еще на алтарь кровь свою капнула. А еще он мне привиделся, когда я болела. Он мне даже, что-то сказать пытался, но я его так и не поняла.

– Почему ты мне сразу ничего не рассказала?

– Да я как-то не думала, что это важно? Хочешь, сходим в храм, я тебе его покажу?

Я даже приподнялась и посмотрела на Сариду в надежде, что хоть куда-то смогу вырваться с этого острова, что-то мне здесь уже надоедать стало.

– Не нужно, я сам посмотрю. Ты больше ничего об этом не знаешь?

Он опять притянул меня к себе.

– Да нет, там только монах историю про этого бога рассказал, что он не из нашей вселенной даже. Я точно не помню, так послушала, как сказку, да и забыла. Я вообще если честно не очень в богов раньше верила, теперь вот даже и не знаю...

– Ладно, хорошо, я тебя понял. Я постараюсь как можно больше узнать о твоём виде. Еще у мага поинтересуюсь, а ты не забудь о своём обещании, хорошо?

Если честно, было очень трудно давать такое обещание, но встревоженный и ласковый взгляд Сариды мне совершенно не понравился. Поэтому и пришлось пообещать. Вот только мои скрещенные пальцы за спиной он ведь все равно не заметил?

Глава 6

У меня было такое ощущение, словно я преступница и совершаю ужасное преступление. Но как можно удержаться от соблазна? Я впервые в жизни нарушала правила. Но ведь я имела на это право? В конце, концов, это же всего лишь моя вторая ипостась или как там, у оборотней это называется?

На следующий день, когда утром ушел Сарид, я, закрывшись в ванной, приняла душ и, встав перед зеркалом, предварительно проверив, хорошо ли закрыта дверь. Хотя конечно это было сущей глупостью, ко мне никто из архзаков в ванную уж точно никогда не заходил, но я настолько переживала и боялась, что меня застукают на "горячем", что даже об этом не могла подумать. В итоге я, встав перед зеркалом с трясущимися руками, закрыла глаза и представила себя голубой кошкой с крыльями и хвостом.

Через мгновение я ощутила, как по моей ноге скользнуло, что-то пушистое. Кое-как удержалась от того, чтобы не взвизгнуть.

Открыла глаза и увидела, что кончик моего хвоста сейчас медленно размахивается из стороны в сторону, причем я это размахивание ощущаю копчиком и даже спиной. И при этом хвост задевает мои ноги.

Я поняла, что мой хвост зависит от моего настроения, как только попыталась успокоиться и глубоко вздохнуть и выдохнуть, то хвост тут же замедлился, но моя нервозность все еще оставалась и он все равно немного покачивался. Управлять хвостом совершенно не получалось. Зато получалось управлять крыльями.

Я осторожно их раздвинула и сделала один взмах и тут же мгновенно поднялась на целый метр в высоту. Естественно от страха опять шлепнулась, но на этот раз не на пятую точку, а каким-то не понятным для меня образом смогла оказаться на четвереньках, при этом выпустила даже когти, вцепившись в половичек.

Когда сердцебиение замедлилось, и мой хвост прекратил избивать свою хозяйку, я вновь встала перед зеркалом, и, зажмурившись, вернула себе свой облик.

"Хорошего по чуть-чуть".

Позже завтракая, и раздумывая над тем, что случилось ванной, я поняла, что у меня явно повадки обычной кошки. Именно кошки умеют при падении автоматически вставать на все четыре лапы, даже маленькие котята уже имеют подобные инстинкты.

После обеда я ожидала, что появится Сарид, но он так и не пришел. Как не пришел и к вечеру и на следующий день.

В ванной комнате я стала проводить слишком много времени, изучая себя и свои инстинкты и повадки. Наверное, мои слуги архзаки это заметили, но я уже не могла себе в этом отказать.

Я не чувствовала, что образ кошки это не я. Я ощущала себя ей, чувствовала свой хвост, крылья, которыми уже немного научилась управлять, умудряясь долетать до самого потолка в ванной и даже приостанавливаться перед полом, чтобы не плюхнуться на него.

Сила моих крыльев меня поражала.

Все-таки с законами физики я была немного знакома и о законе притяжения слышала. Но мне кажется, что мои крылья явно не знали об этом абсолютно ничего.

Одного взмаха было достаточно, чтобы спокойно поднять мои сорок пять килограммов.

На третий день Сарид тоже не появился и я решилась.

Вечером взяла матрас и пошла к своей беседке. Естественно архзаки меня тут же нагнали и попытались выведать, что я делаю и зачем мне матрас, когда в беседке целая куча подушек и мягких диванов.

Пришлось придумывать глупую историю о том, что хочу поваляться возле беседки на солнышке. На что архзаки начали оба пытаться меня остановить.

– О илара Элла, зачем вам это, там внутри беседки есть полог от пчел, а снаружи его нет, артефакт не рассчитан на такую большую территорию, вы подождите, мы его закажем через портал, вам его доставят в течение пары дней, и сможете полежать.

Я резко затормозила.

– А кому вы его закажите?

Подозрительно посмотрела на двух архзаков.

– Как кому, конечно же, придворному магу, и если великий император утвердит такой заказ, то он сразу же придет.

Я кое-как сдержала свой возглас. Если Сарид узнает о моей задумке, то сюрприза не получится, а я очень хотела его удивить. Представляю, как он будет мной гордиться, если узнает, что я научилась летать и что все его страхи не подтвердились.

– Нет, не нужно никаких артефактов, я бы не хотела, отрывая его от важных дел ради такой мелочи.

Строго посмотрела на архзаков.

– Но это не мелочь, илара. Любое ваше желание мы обязаны выполнять, а так же следить за вашим комфортом, именно для этого император нас к вам и приставил.

Отчеканили архзаки.

Я вздохнула и грустно посмотрела на беседку и матрас, что они отобрали у меня. И решилась на угрозы. Не понимают по-хорошему, буду по-плохому!

Сдвинула брови и важным тоном начала врать, ну практически врать, все равно у Сариды, наверняка каждый день этих неотложных дел полно, так что это даже и не ложь была вовсе.

– Великий Император говорил, что у него будут очень сложные и напряженные дни и просил меня ни в коем случае его не беспокоить. А если вы его побеспокоите ради такой глупости, то я буду вынуждена ему сказать, что вы сами захотели это сделать. Что я вас предупреждала и уговаривала, но вы меня не послушались.

Я и не знала, что архзаки умеют бледнеть. Мне даже на секунду показалось, что у них сейчас случится сердечный приступ. Они оба замолчали и даже дышать перестали. Боже, чего они так напугались-то? Сариды, что ли?

А дальнейшие действия архзаков повергли меня в шок.

Два огромных существа с щупальцами бросились мне в ноги и запричитали чуть не плача в голос:

– О илара, Элла. Умоляем вас не нужно беспокоить Великого Императора, мы просто об этом не подумали. Если вам не нужен этот артефакт, мы не будем его заказывать, только умоляем вас, пожалуйста, не беспокойте Великого Императора!

Я в ступоре смотрела на распластанные на земле у моих ног трясущиеся тела архзаков, и попыталась вымолвить хоть слово. Я, конечно, хотела их припугнуть Саридой, но чтобы настолько?

– Эээ, встаньте, не буду я ему ничего говорить, просто положите матрас у беседки и можете быть свободны.

Архзаки оба кинулись к моим рукам и начали их целовать и благодарить меня. Только я так и не смогла понять за что.

Матрас они, наконец, положили, и постоянно кланяясь почти до земли, спиной медленно уходили по дорожке. И как не запнулись и не упали только? Глаза у них, что ли на спине растут, вроде не замечала?

Вообще очень странная реакция, неужели Сарид настолько страшен в гневе, что архзаки так трясутся? Или может это старый император был очень злым тираном, а архзаки ведь не знают об этом, вот и по старой памяти боятся?

Задумавшись, присела в беседке, так как стоять на улице было не возможно. Любопытные насекомые уже окружили меня со всех сторон. Кусаться они не кусались, но все же лезли постоянно. Хотя сейчас они как-то странно себя вели, не садились на меня и не щекотали, а словно держались немного подальше, однако все равно с любопытством окружали.

Вообще местный ученый, считал, что эти пчелы очень умны, но ими управляет один большой коллективный разум. Они думают, как одно целое. Еще они не кусаются просто так, если на них не нападают, и даже готовы делиться своими запасами меда. Так как архзаки безо всякой одежды для пчеловодов ее собирают.

Получалось, что пчелы практически не отличались от пчел из моего мира, только лишь не были настолько агрессивными и были более любопытными что ли?

За всеми моими размышлениями я не заметила, как стемнело, а мне предстоял мой первый более серьезный полет.

Совет несколько затянулся, и Сариду было даже уже скучно читать чужие мысли. Для него сейчас каждый из этих демонов был словно открытая книга. Их осталось всего десять. Они были самыми древними и самыми хитрыми. По крайней мере, им так казалось. Ведь они поставили на престол удобного, по их мнению, им императора – марионетку. Который будет танцевать под их дудку. Убрали своих конкурентов, подмяв под себя весь их бизнес. Уничтожили двести девяносто древних семей, их детей и родных. Никого не пожалели. Всех казнили, под чистую.

Им кажется, что они великие комбинаторы, что они провернули невероятное дело. Они упиваются своей властью и вседозволенностью.

Сарид посмотрел на Авастеруса, древний демон, ему более десяти тысяч периодов Акки. Он давно придумал этот заговор, свержения власти и уничтожение совета. Но им нужен был исполнитель, тот, кто слишком амбициозен, тот кому, по сути, и терять нечего. И нашли его, глупого темного эльфа, ставшего бесправным рабом архзаком. Там на тех рудниках. Не лично, нет, никто бы не подумал даже к нему приближаться. Ведь он поверженный раб. Отвергнутый собственным родом принц. Глупец, которого обставила двоюродная сестра. Влюбленный идиот. Они нашли того, кто мечтал отомстить, как ей, так и ее любовнику императору. Того чья ненависть застилала ему глаза.

Но они просчитались.

Они не подумали, что есть древний артефакт, который сам придумал весь этот переворот, который сам организовал эту сеть для уничтожения его носителя. Артефакт понял, что император не желает больше жить, он понял, что ему нужен новый носитель. И он позволил императору сделать все для своего уничтожения.

Когда Сэй вошел в его спальню, ни один мускул не дрогнул на лице императора, он не был удивлен. Он знал, кто такой Сэй, знал всю его подноготную, даже знал об Элле и их отношениях.

А потом, он просто вложил меч в руку Сариды, особый ритуальный меч, при помощи которого только и можно убить носителя артефакта, но перед этим предупредил, что избавиться от него, сможет только он сам – вложив меч в руки следующего претендента.

Сэй и Сарид очень долго разговаривали, Император объяснял, что это за артефакт, и с чем придется столкнуться Сэю.

Когда же Сэй занес руку над головой грозного императора демонов, он увидел на его лице спокойствие и умиротворенную улыбку. Мужчина был рад, что его душа сейчас освободиться. Ведь он так устал...

И сейчас Сарид с иронией смотрел на этих древних демонов, которые даже не понимали, с какой силой столкнулись. Это не они вершат судьбы, это не они передвигают фигуры на шахматной доске. Это артефакт заставляет своего носителя управлять миром. Делать этот так, чтобы остальные поверили, что это они все делают.

Достаточно пустить слух там, шепнуть на ухо здесь, целая сеть подкупленных слуг и наложниц, действующая сообща, помогает видеть Сариду всю картину. Ему достаточно одним желанием вложить любому помощнику помощника того или иного демона мысль, и он тот час же ему ее напоеет. И никто даже не поймет, что это были ни его вовсе мысли. Они примут их за свои и начнут их развивать.

Вот и сейчас Сарид с удовольствием пожинал плоды своей расставленной ловушки.

И древние интриганы даже не понимали, что уже в нее попались...

Совещание было окончено и Сарид, наконец, покинул зал. Ничего нового он не узнал, все идет по плану, лишних мыслей никто не допускает, все думают в верном направлении. Теперь нужно подумать о глупом котенке с голубой шерсткой. Сарид вздохнул, ощутив прилив желания в паху, но понимал, что пока увидеть Эллу нет времени. Ему нужно больше информации, а информации были ничтожные крохи, и даже на поиск этих крох, уходило все его свободное время.

Статуя полукота-получеловека и невразумительная история о заблудшем путешественнике – вот и все, что удалось узнать в храме всех богов. Никто не помнит, когда это было, пару лет назад или пару тысяч лет назад, ничего, пустота...

Сарида очень злила эта история, он перешерстил все библиотеки и архивы, даже сделал запрос на другой континент, и опять – ноль, никаких данных.

Мало того, что крылатых разумных существ в их мире нет, и не было никогда, так еще и само ее перевоплощение, тоже оставляет миллион вопросов. Оборотни, изменяясь, испытывают острую боль, особенно в первые моменты, некоторые так и застывают в полу обращённом виде, не в силах вернуться в человеческую ипостась или полностью обратиться зверем. Такое бывает чаще всего. Лишь альфы, способны до конца проходить оборот и возвращаться обратно. Причем во время изменения происходят физические повреждения кожи, костей, что выглядит довольно неприятно. Сарид для интереса даже понаблюдал со стороны, как это происходит в одной из стай оборотней.

Это было первое обращение сына стаи верльвов. Зрелище мерзкое и отвратное и, как убедился Сарид очень болезненное. Причем происходит на виду у всей стаи под контролем главного шамана. В том случае, если обращенный не справляется, шаман помогает ему остаться в облике полу кота на всю оставшуюся жизнь.

Сарид увидел, что практически девяносто процентов всей стаи оборотней застряли в полу обращенном виде. Отдаленно Элла похожа на верльвов. Отличия только лишь в цвете волос и бархатистой голубоватой коже, ну и само собой отсутствие крыльев и более пушистых хвост.

Когда Сарид рассказал шаману об Элле, тот был поражен. Ему более трех тысяч лет и он ни разу о подобном не слышал. Конечно же, изъявил желание увидеть такое чудо и по возможности пообщаться. Сарид решил, что, пожалуй, пока подумает об этом, если будут какие-то проблемы, то он, конечно же, обратится.

Особенно шаман был удивлен, когда Сарид рассказывал, как именно произошло обращение. В его глазах был какой-то благоговейный свет. И он поведал одну из древних легенд о великом создателе демиурге, похожем на голубого кота с крыльями из другой вселенной. Но, к сожалению Сарид, шаман так и не смог вспомнить подробностей той легенды. Сказал, что лишь поспрашивает у своих, может, кто и что-то вспомнит.

Однако прошло уже три дня, а шаман так и не связался с ним.

Получается, что его Элла была неизвестно кем? Подарком судьбы? Или же, чем-то иным? А может наоборот, искушением для него?

Когда-то он поклялся, что больше никогда и ни одна женщина не получит от него не единого чувства, кроме страсти или похоти. Но Элла поменяла его приоритеты. Даже видя смерть Оливии, той что разбила ему сердце, предала, превратила его жизнь в ничто, он не чувствовал ровным счетом никакого удовлетворения. Единственное, что его в тот момент волновало, так это состояние его Эллы, его маленькой иномирянки.

Сарид даже резко притормозил, что идущие за ним слуги и охрана, чуть было не врезались в его спину.

Он вдруг понял, что действительно, не был счастлив от своей мести. Ему было абсолютно наплевать на Оливию и даже, когда он пришел убивать императора, он и тогда не ощущал какого-то особенного триумфа. В его голове на тот момент была лишь Элла и желание защитить ее.

Элла, является его единственным слабым местом, Сарид поморщился от своего неприятного открытия. Быть уязвимым, оказывается очень мерзко. Однако, каждый раз вспоминая ее преданный и нежный взгляд, он понимал, что никогда от нее не сможет отказаться. Хотя и артефакт при логических выкладках всегда советовал ему как можно дальше от нее держаться, а лучше, так вообще убить. Конечно же Сарид, мгновенно отверг подобные идеи артефакта и потребовал, защитить как можно надежнее его девочку. И Сарид ведь все продумал, да и артефакт помог. На остров невозможно попасть, так же как и вырваться с него. И его Элла полностью защищена.

– О, Великий Император! Рад встречи!

Из-за поворота появился Тривиан и начал преувеличенно подобострастно кланяться, при этом лукаво улыбаясь.

Сарид закатил глаза, и ему захотелось, как в детстве дать подзатыльник шуту. Тривиан зачем-то сам выбрал такую себе роль при дворе, и даже разнес слухи о том, что является собственным шутком Великого Императора.

В принципе это играло на руку Сариду, Трив был изощренным интриганом, кроме того был абсолютно предан Сариду, а так же люто ненавидел своего отца.

– Идем со мной мой верный шут.

Преувеличено громко и серьезно сказал Сарид, сам же еле сдерживал смех. Хочет быть шутком, значит, будет им.

Сзади он удовлетворенно услышал перешёптывание слуг. Что ж, теперь у Тривиана появилось официальное звание при дворе. Глаза мага сияли. Только было непонятно от чего, то ли от радости, то ли от еле сдерживаемого смеха.

– О Великий, у меня к вам серьезный разговор о вашей прелестной наложнице!

Сарид нахмурился. Это было что-то новенькое. Руться в голове у друга, не было времени, к тому же маг, постоянно ставил много ментальных щитов, и у Сариды болела голова, когда он все же взламывал его защиту.

– Ко мне в кабинет, – холодным тоном отозвался он и жестом указал Тривиану присоединиться к нему.

Войдя в кабинет, Тривиан заметил, явную перестановку. Исчезли некоторые личные вещи бывшего императора.

– О, я смотрю гравюры Синаторона ты не очень жалуешь?

Тривиан прошелся по кабинету продолжая примечать множество других изменений, на память особенно зрительную он никогда не жаловался.

– Всегда терпеть не мог эту садистскую кровавую мазню, подумать только, палач, пытающий разумных, их кровью рисовал их же портреты на пыточных станках...

Сарид демонстративно скривился.

– Ну, особый стиль этого демона вошел во все учебники по искусству, эту мазню, как ты говоришь даже его именем прозвали – "Синаторонская живопись", а сколько у него было фанатично преданных поклонников и последователей, даже на курсе дознавателей, этот вопрос входил в экзаменационные билеты...

Сарид улыбнулся и, развалившись в своем кресле, наблюдал за любимой игрой Тривина – дать интересную затравку на разговор, а затем отойти от темы и говорить об искусстве или фермерстве. Темы он выбирал любые, и мог говорить часами, не подходя к основной. Однако, у Сариды было не так уж и много времени, особенно сейчас, поэтому он решил прекратить игры друга.

– Хватит Трив, говори, что хотел, у меня куча дел, узнал, что-то об Элле?

– Узнал, но тебе это не понравится...

Сарид нахмурился и подобрался.

– Элла не из нашего мира и даже не из нашей части вселенной...

Сарид тут же расслабился.

– Ничего нового ты мне не открыл.

Тривиан прищурился и, подойдя к креслу стоящему напротив стола Сариды, облокотился на его спинку.

– Я склонен считать, что она является созданием неизвестного демиурга из другого мира, возможно параллельного.

Тривиан выставил руку вперед и сделал большие глаза, так как Сарид уже начал улыбаться.

– Вот только не нужно смотреть на меня как на сумасшедшего! Теория о параллельных мирах существовала еще за несколько тысяч лет до нашего с тобой рождения! Как ты думаешь, где живет Ваэрон? Вот именно! Он живет в параллельном мире! Мы и наши предки называем и называли это чертогами или гранью. Я считаю, что есть точь в точь такой же мир, как и наш, вот только существа там живут другие, более высшего порядка. Он каким-то образом соприкасается с нашим миром, и это даже не другая вселенная, это точная копия именно нашей планеты.

– То есть ты считаешь, что тот техногенный мир, из которого пришла Элла и есть параллельный нашему? И там живут существа высшего порядка? Боги? Но это же абсурд! Ведь там вообще никакой магии не было, ты же сам говорил, что тот мир тянул из Эллы всю ее энергию и не давал ей даже толком повзрослеть!

– Сарид, подожди, я не считаю, что тот мир является параллельным, я считаю, что тот мир находится в нашей вселенной, более того, я даже смог вычислить координаты его местонахождение, и мы хоть сейчас можем открыть портал и отправить Эллу обратно в ее мир.

Сарид задохнулся от этой новости! Его глаза вспыхнули, и неконтролируемое чувство ярости прорвалось наружу.

– И почему же я узнаю об этом только сейчас? – зарычал он на друга и, вскочив, отшвырнул свое кресло.

Трив не ожидая такой реакции, даже остолбенел на несколько секунд. Он впервые видел, как высший демон начинает свою трансформацию. Глаза Сариды засветились ярким желтым светом, черты лица поплыли, начала выдвигаться вперед челюсть, появились огромные клыки, он начал расти, увеличивались руки, ноги и даже пальцы.

Маг, поняв, что Сарид явно сейчас не в себе, и может просто размазать его по стенке, мгновенно пришел в себя и попытался до него достучаться:

– Сарид, да я сам об этом только узнал! – выкрикнул он ему, уже опасаясь, что друг, может его даже не услышать.

– Да я и подумать не мог, что это для тебя так важно!

Сарид, услышав Тривиана, кое-как взял себя в руки и постарался успокоиться, возвращаясь назад в свой истинный вид. Он и сам не ожидал, что эта новость настолько его взбесит. Но с другой стороны, что если Элла захочет вернуться туда, откуда пришла? Ведь она там выросла, там ее дом? Он с раздражением сорвал с себя лохмотья одежды. После обращения, от нее уже ничего не осталось.

– Я надеюсь, ты об этом никому не сболтнул! – рыкнул он на Тривиана, а сам пошел к гардеробной, чтобы переодеться.

Маг настороженно посмотрел на друга и, увидев, что тот более-менее успокоился, начал говорить.

– Сарид, вот скажи мне кому я мог об этом сказать?

Сарид уже ушел в гардеробную, но оттуда все же выкрикнул:

– Ну, к примеру, этой ее подружке верлисе?

Трив приподнял брови, пытаясь понять, как и откуда Сарид узнал, о его интересе к рыжеволосой болтушке, он ведь с ней практически не общается, только лишь наблюдает.

Но Сариду, сейчас вообще было не до мага, и его рыжеволосого увлечения, он понимал, что глупо злиться на друга из-за информации, но в его душе сейчас творилось что-то непонятное. Он сделал для себя еще одно открытие. Если Элла захочет уйти в свой мир, он не сможет ее отпустить, он вообще, кажется, не способен ее, куда-либо отпустить от ее себя. Ее восторженный взгляд, ее слепое обожание, ее любовь, как он откажется от нее? А если она сама захочет уйти?...

Кулаки Сариды непроизвольно сжались, и он услышал треск новой сорочки, что держал в руках, со злостью отбросил ее в сторону и взял другую.

И Трив, сейчас еще и говорит ему о том, что нашел для нее возможность вернуться в ее мир? В голове Сариды мелькнула мысль избавиться от мага. Но это словно охладило его. О великий Ваэрон! Он что собрался убить своего лучшего и единственного друга? Эта мысль ужаснула его еще больше! Сарид несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Ему нужно успокоиться и подумать, а не паниковать. Иначе он точно наделает каких-нибудь глупостей. Все-таки управлять этим телом и его эмоциями очень сложно, Трив был прав, Сарид уже кое-как справляется, что же будет дальше?

Сарид, наконец, привел себя в порядок и вернулся в кабинет. Тривиан сидел в кресле напротив стола. Его же кресло маг уже поставил на место.

– Слушай друг, – Трив был не на шутку удивлен поведением друга, поэтому решил говорить очень спокойно с ним, стараясь не делать резких движений, – во-первых, я не ребенок, чтобы кому-то рассказывать о подобной информации. Ты за кого меня вообще принимаешь?

Видя неподдельное возмущение мага, Сарид начал успокаиваться, но все же информация, принесенная Тривом, ему совершенно не нравилась, и более того в его душе зародилась какая-то неосознанная тревога, и очень сильно захотелось увидеть Эллу.

Он тут же мысленно связался с архзаками, которых оставил следить за Эллой и отдал им приказ проверить, чем она сейчас занимается, и сообщить ему. Глупо конечно, что с ней может что-то произойти, остров защищен куполом со всех сторон, даже сверху! Но ему просто захотелось узнать, что с ней все в порядке.

Сарид достал из стола трубку с ароматическими успокаивающими травами и, подкурив ее, вдохнул в легкие довольно-таки едкий дым, удерживая в себе его какое-то время. Доза была убойная, и когда-то, будучи обычным эльфом, Сарид бы унесло от наркотического дурмана мгновенно, вон и у Трива уже от одного запаха, взгляд начал затуманиваться. Но сейчас Сарид высший демон и для него эта трава является легким успокоительным и не более.

Трив сразу прошептал заклинания, выставляя перед собой щит свежего воздуха.

Сарид уже хотел ему предложить тоже покурить, но его прервали архзаки. Сарид был в шоке, от того, что они ему сообщили. Они не могли найти Эллу, она пропала...

Я лежала на дне морском уже целый час и думала о том, каким образом буду отсюда выбираться. К сожалению, ничего умного в голову не приходило. Ноги и руки не шевелились, а прозрачная магическая сеть, как только я пыталась, хотя бы пошевелиться, сразу же сжималась вокруг меня до такой степени, что даже моя голубоватая кожа и то начинала синеть.

Лучи яркого солнца проникали сквозь толщу воды и освещали океанское дно во всей его красе. Какое-то время я наблюдала за разноцветными жителями подводного царства, различными кораллами и водорослями, занимающимися своими делами, совершенно игнорирующими меня. А потом вновь повторяла свои бессмысленные трепыхания. Но все возвращалось на круги своя – я, обездвиженная, валяюсь на океанском дне.

Кажется, я подошла к последней стадии: осознание и принятие. Первые четыре я прошла еще, когда камнем падала вниз с огромной высоты. Хотя нет, наверное, когда эти проклятые пчелы погнали меня, как только увидели, что я спрыгнула с беседки?

Ну конечно! Они же на этом острове здесь покорители неба, а тут я, облезлая кошка, решила крыльями помахать. Вот эти мелкие жужжащие мохнатые нетопыри и решили крылышки мне подрезать.

Стоило мне взлететь, как они всей стаей бросились на меня и начали жалить. Естественно, скорее, от страха, чем от боли я пулей взлетела до самого магического купола, что окружал остров, и только когда на всей скорости врезалась в него, и выпустила автоматически когти, поняла, что порвала это магическое чудо. Вот только чудо оказалось с сигнализацией и меня мгновенно накрыло магической сеткой связав по рукам и ногам, и само-собой притянув мои крылья к спине.

В итоге я камнем полетела вниз, с диким криком "Помогите, спасите!", и ужасом в глазах.

Эти мелкие полосатые сволочи, видимо осознав свою вину, не с того ни с сего решили меня спасти. И когда я уже подумала, что жужжащая стая, меня окончательно закусает до смерти, и зажмурилась от страха, то они меня поймали и, замедлив мое падение прямо в воздухе от кантовали к океану, в который я и плюхнулась.

Естественно автоматически я попыталась барахтаться и плыть, но проклятая магическая сетка еще туже стянула меня, и потащила вниз ко дну.

Дно было близко, максимум метра четыре, не больше. От того и было так грустно и тоскливо на душе. Вижу солнышко, вон оно светит ярко, попадая лучиками мне на лицо, там же воздух, берег, беседка, ... а я лежу на океанском дне, старательно пытаюсь сохранять самообладание и остатки воздуха, что успела вдохнуть, когда падала. И когда я уже мысленно попрощалась с Саридом, а легкие стало обжигать от нехватки воздуха, я, наконец, расслабилась и вдохнула. Вот только вместо ожидаемой соленой океанской воды, в мои легкие прошел обыкновенный воздух. Не сказала бы, что прохладный или свежий, но просто воздух. Какое-то время я еще не верила в это чудо и старательно пела дифирамбы всем богам, которых знала, в том числе и Лэситэру. Но спустя минут пятнадцать мой энтузиазм иссяк, так как двигаться-то у меня все равно не получалось.

И вот я лежу и созерцаю подводную красоту океана и его мелких обитателей. Благо, что крупных, пока не наблюдается.

Вот чего эти пчелы до меня докопались? Чем я им помешала вдруг? Ну, умею я летать и что? Теперь кусаться? И тут меня пронзила странная мысль: а ведь их укусы, я практически не чувствовала, боли не было! Я просто напугалась и с визгом полетела вверх. А они всей стаей ринулись за мной. Но я уже плохо соображала, просто махала крыльями... А потом они еще и поймали меня, когда я просила помощи... Да-аа... Дела...

Пчелы-то оказывается действительно разумные! Не зря местные ученые об этом постоянно говорят... Тогда зачем они меня напугали? Сколько вопросов, и ответов пока не одного, выбраться бы отсюда, вот только как?

И помощь все же пришла. Я уже даже, кажется, задремала или просто засмотрелась на мелких подводных жителей, а меня что-то или кто-то невидимый начал поднимать вверх. От неожиданности я автоматически попыталась сопротивляться, и магическая сетка вновь меня сдавила. В итоге я оказалась над водой и тут же зажмурилась от неожиданно-яркого солнца, а меня понесло в сторону берега, правда лицом к океану, то есть заходящему солнцу, так что я даже не видела, кто же мой спаситель, так и продолжая жмуриться.

Меня пронесло над берегом еще несколько метров, а затем плавно опустило на песок. А на берегу была какая-то странно-гнетущая тишина. Я уже думала, что архзаки начнут причитать или ругать меня и готовилась к долгим нудным нотациям. Но, когда я пыталась открыть глаза, то в поле моего зрения был лишь океан, а кто стоял за моей спиной я не слышала. И почему-то было страшно даже слово сказать.

Я почувствовала, как распалась магическая сетка, и мое тело распласталось на земле.

Когда открыла глаза и проморгалась, отвернувшись от яркого солнца, то поняла, что лежу у ног Сариду.

Кое-как перевернулась на живот и встала, пошатываясь на четвереньки, так как все тело затекло, и попыталась распрямиться. Но ничего не получилось, и я неуклюже упала на живот. По телу поползли жутко болезненные мурашки, что пришлось закусить губу, и постараться не заплакать. Все же боль была слишком сильная.

Видимо Сариду надоело наблюдать за моими потугами. Он подхватил меня на руки и понес в дом. Я же прижалась к его груди, думая о том, как буду извиняться за свой глупый поступок. Хотела сделать сюрприз. Кажется, сюрприз удался на славу.

Сарид всю дорогу молчал, вокруг нас никого не наблюдалось. Стояла какая-то гнетущая тишина. Казалось, что даже природа стихла, и проклятые предатели пчелы даже не жужжали.

Точно! Пчелы! Я прислушалась и действительно поняла, что просто привыкла к их постоянному жужжанию, а сейчас они не просто молчат, их вообще по близости нигде нет!

Что это еще за странности такие?

Сарид занес меня в мои покои и положил на кровать. Затем посмотрел на меня таким взглядом, что я чуть не шарахнулась от него от страха. Там не было моего темного эльфа, это было уже совсем другое существо. Его желтые глаза сверкали, черты лица закаменели, и весь он был жутко напряженный.

Я опустила взгляд и несколько раз сглотнула подступивший ком к горлу.

– Ты оборачиваться собираешься? – совершенно спокойным голосом спросил он у меня.

Я мгновенно вспомнила, что до сих пор в образе кошки и, прикрыв глаза, представила себя прежнюю.

Открыв глаза, я посмотрела на себя и уже хотела что-то сказать Сариду, но не успела, так как все мое тело пронзила дикая, словно выворачивающая на изнанку все кости, боль. Я даже закричать не могла. Когда мои глаза взметнулись к Сариду, чтобы попросить его помощи. То в ужасе я осознала, что боль идет от него.

Его глаза горели желтизной, черты лица были искажены.

Из моих глаз полились слезы, я кое-как подняла руку и дотянулась до него, чтобы прекратить то, что он делал со мной. И как только моя рука накрыла его колено, боль мгновенно отпустила. А в глазах Сариду мелькнул ужас и он тут же вскочил с кровати и отошел к окну.

А я пыталась отдышаться от приступа боли. Очень хотелось закричать на Сариду: "Что вообще это такое было?". Но сил даже шептать, не то, что кричать, к сожалению не находилось.

Глава 7

Прошло уже десять дней, с тех пор как я видела Сариду. Тогда, после того, что он сделал, ни слова, ни сказав, просто ушел. А я растерянная осталась сидеть на кровати. Мы даже не поговорили. Зато после того, как он вышел, появились два архзака, только не тех, что за мной присматривали, а уже других, и надели на меня браслеты-артефакты. И объявили приказ его величества Императора Демонов:

– Илара Элла, вам запрещено покидать свои покои до распоряжения Великого Императора, кроме того, вам запрещено обращение. Нарушение приказа его величества Великого Императора Демонов Саридиерофиле Ториэ Конизэ Самуа из рода Шинк считается изменой и карается по закону Великой Империи Демонов.

Будничным тоном отрапортовали мне архзаки и оставили меня одну. Предварительно поинтересовавшись, что я предпочитаю на ужин.

Я на автомате ответила что-то и они ушли.

А у меня был самый настоящий шок. Я долго сидела на кровати, привалившись к ее спинке, и смотрела на то место, где несколько минут назад стоял Сарид, сжимая кулаки, так сильно, что даже костяшки белели, с напряженной спиной, закаменевшими мускулами. А затем так же, не смотря на меня, и не говоря ни слова, стремительно вышел из комнаты.

И я все крутила в голове тот самый его приказ, рассматривала свои браслеты и старалась не впадать в панику.

Он просто напугался, он просто слишком сильно переживал, и я сама виновата, что так сильно его разозлила, и поступила очень глупо. Он успокоится и придет, и снимет с меня эти дурацкие браслеты, и отменит свой дурацкий приказ.

Но как назло слова архзаков не выходили у меня из головы.

Каждый раз я убеждала себя, что все будет хорошо, искала кучу оправданий для Сариды, и как специально, снова и снова в моей голове, будто заезженная пластинка, звучали слова об измене.

Какая к черту измена? Он совсем спятил? Я же просто пыталась научиться летать, я же не пыталась рассказать какие-то тайны государства нашим противникам, не пыталась затеять мятеж, или убить его! Да он даже выслушать меня не захотел!

Я не заметила, как просидела на кровати несколько часов до самого ужина. Затем пришли архзаки и принесли поднос с едой. Но есть совсем не хотелось, мне вообще было не до еды. И когда архзаки вернулись и увидели, что я ничего не съела, вообще огорошили меня еще одним приказом его величества.

– Илара Элла, в случае вашего отказа от приема пищи, нам приказано, кормить вас против вашей воли.

Я в растерянности смотрела на архзаков и на тарелки с едой, и поняла, что эти двое когда-то бывших оборотней, явно не шутят. Они действительно сейчас заставят меня поесть силой.

Медленно встала с кровати, и пошатываясь дошла до обеденного столика и сев в кресло приступила под пристальным вниманием архзаков, практически давиться едой. Конечно же, все съесть не смогла, но видимо этого хватило. И архзаки удовлетворенно улынувшись, забрали тарелки и ушли.

Я же опять впала в некий ступор. Пытаясь осознать, то, что произошло. Но долго по рефлексировать мне не дали вернувшиеся архзаки.

– Илара Элла, идемте мы приготовили вам ванную.

Я знала, что многие девушки в нашем гареме, находящиеся на особом положении бывшие аристократки были привыкшие к тому, что рабы помогают им мыться. Но я то уж точно

могла сама за собой ухаживать. Поэтому решила вежливо отказаться от их помощи. Однако услышала в ответ еще один "приказ" от Великого Императора:

– Илара Элла, Великий Император, отдал приказ, нам за вами ухаживать, помогать приводить себя в порядок, в том числе и следить за чистотой вашего тела. И в случае вашего неподчинения, применять любую физическую силу.

Кажется, это был уже перебор...

Тривиан внимательно рассматривал всю делегацию, вышедшую из межконтинентального секретного портала, находящегося в загородной резиденции официально предназначенной для отдыха императора. Фактически же являющейся посольством Империи Вампиров. Естественно об этом предназначении этого шикарного дворца знают лишь особо приближенные и доверенные лица.

Кажется вот тот среднего роста с длинными черными волосами, заплетёнными в несколько тонких косичек и собранными в высокий хвост, а так же женственными чертами лица и есть их главный? Хотя они тут все как девочки выглядят – тонкие изящные, а одежда на них... Вроде бы латы с доспехами, однако так тонко и искусно сделаны, словно прекрасные девы воительницы посетили наш дворец.

Вампиры...

Кто бы мог подумать?

Последний раз они бывали на этом континенте примерно пять тысяч лет назад и то, тогда разразился какой-то крупный скандал, кажется, эти хитрые существа были замешаны в убийстве или в чем-то подобном.

В учебниках по политической истории, как всегда было пафосно написано: "Злобные и коварные вампиры попытались устроить заговор против нашего достопочтенного императора!"

Естественно все "замешанные" предатели были казнены, а вампиры преспокойненько отправились назад домой с договором о торговле артефактами.

Императоры нашей страны никогда не гнушались просить помощь у своих врагов, для уничтожения ненужных подданных. Как впрочем, и правители Вампирской Империи.

В учебнике было написано, что совет тогда сократился с пятисот до трех сотен высших демонов. А все прилавки нашей страны стали ломиться от новых товаров, произведенных по рецептам и технологии Вампирской Империи.

Интересно, зачем же эти ребята появились вновь? Вроде осталось всего десять демонов и все они нужны, или Сарид затеял какую-то еще одну игру. Хотя учитывая сведения, Сарид вообще не участвовал в приглашении этой делегации.

Тривиан вспомнил официальную версию их приезда и усмехнулся.

Торговля и налаживание сбыта, а так же многовековой обмен опытом. А если быть точным торговля веями и сферами, удивительными кристаллами – накопителями магии, что добываются, якобы лишь в Империи Вампиров. Хотя все высшие демоны прекрасно знают, что добыча идет на нейтральных островах и торгуют веями и сферами кобальты живущие на этих островах с обеими империями. Но простому-то обывателю знать об не обязательно, ведь так?

Тривиан подобрался и изобразил на лице подобострастную улыбку.

– Добро пожаловать уважаемый Альхаим Де Терис Варихуа. Мы рады приветствовать вас и ваших соотечественников в Империи Демонов. Мое имя Тривиан Корис Калисуил из рода Каби. Можно просто Тривиан. На время вашего посещения Империи Демонов, я являюсь вашим официальным провожатым. Все вопросы: будь то организация вашего личного досуга, посещение официальных мероприятий назначенных на время вашего здесь пребывания, а так же вашей безопасности, вы можете обращаться лично ко мне.

Тривиан вытащил из кармана два браслета артефакта для связи с ним и его личным помощником незаменимым Йодусом. И передал их Альхаиму.

– Это артефакты для связи со мной или с моим личным помощником, которому я доверяю как себе самому.

Еще бы он ему не доверял. Йодуса с Тривианом связывала магическая клятва, и даже если бы бывший архзак, и темный эльф, а ныне высший демон и начальник службы безопасности Императора Демонов, в чье тело Тривиан вселил своего верного друга детства, попытался предать архимага, то его мозг бы был полностью мгновенно уничтожен.

Вампир тут же надел один из браслетов, второй же передал своему ближайшему сородичу и облизав алые пухлые губы нежно улыбнулся.

Тривиан кое-как сдержал порыв приподнять брови в удивлении. Зато сразу же намотал себе на ус о предпочтениях посла. Вместо наложниц, придется искать ему наложников. Где вот их так быстро найти, еще тот вопрос... Все же высшие демоны обычно предпочитают противоположный пол, и в гареме императора никогда не было наложников, за всю историю Великой Империи Демонов. И более того, на любителей мальчиков всегда косо поглядывали сородичи, поэтому даже если кто-то из демонов и предпочитал однополую любовь, то старался не афишировать подобные увлечения перед двором. Конечно, никто за это его бы не арестовал, однако и серьезных дел с ним бы уже никто не захотел иметь.

Тривиан и сам удивился когда, оказавшись при дворе, узнал о таких нюансах. Эльфы, как темные, так и светлые особо никогда не заморачивались по этому поводу. У его дяди, к примеру, вообще был официальный любовник, который всегда присутствовал на любых праздниках или мероприятиях.

Но вот демоны почему-то к подобным вещам относились с осуждением. Естественно не гласным, но все же...

Пока Альхаим расшаркивался в ответных благодарственных речах своим дивным мягким голосом с хрипловатыми нотками, Тривиан лихорадочно перебирал все известные ему в городе более-менее приличные бордели. А затем он вспомнил, как не так давно ходил на шоу-балет, где выступали верлисы. Довольно симпатичные мальчики. Ему даже тогда намекнули, что с любым из них за приемлемую цену можно договориться о встрече.

– Достопочтенный Альхаим, позвольте проводить вас и ваших соотечественников в отведенные для вас покои.

Тривиан все же заметил мелькнувшее раздражение на лице вампира, и опять сдержал порыв выказать мимикой лица свои собственные эмоции, на этот раз – усмешки.

Кажется, этот хитрец разозлился, из-за того, что Тривиан не обратил на него внимания?

"Ну, уж нет, дружище... Я, конечно, много чего могу сделать для дела, но вот чтобы подставить свою задницу, это не ко мне..." – с веселой злостью подумал архимаг.

Однако лицо его не выразило ни одной лишней эмоции, кроме благодушия и почтения послу Великой Вампирской Империи.

Официальная встреча в Императорском дворце была назначена на вечернее время, так что Тривиан расселил гостей и, связавшись с главным организатором, проверил, как идет подготовка к встрече. Убедившись, что все идет по плану он урегулировал доставку делегации через внутренний портал прямо во дворец и, отчитавшись отцу о проделанной работе, отправил одного из своих помощников договариваться о ночном досуге с верлисами для посла и его делегации на следующий день.

Конечно, на приеме во дворце им будут для галочки на выбор предоставлены наложницы из гарема Сариды, но кто их знает этих вампиров, вдруг они и девочек тоже выберут? Тогда мальчики будут им и не нужны.

В вечернее время уже по плану все поданные собрались в Императорском Зале для приемов и ожидали, когда церемониймейстер произнесет имена послов.

Тривиан же, как официальный шут императора сидел у подножья трона Сариды и перебирал в голове, все ли дела на сегодня он сделал. А так же осматривал телохранителей императора и лакеев с напитками и закусками.

– Знаешь Трив, мне кажется, из тебя получилась бы неплохая хозяйка, надо бы тебя замуж выдать, учитывая твои организаторские способности, – прошептал Сарид, кое-как сдерживая улыбку.

Трив фыркнул в ответ.

– И не надейся, за тебя замуж не пойду.

– Ох, это что же такой завуалированный способ заставить меня жениться на тебе? Что же демоны скажут, такой мезальянс... Бастард и император...

Сарид уже не сдерживаясь, улыбался и пытался подтрунивать над чересчур серьезным другом.

– Не переживай друг мой, посудачат и успокоятся, недовольные всегда найдутся, -не остался в долгу архимаг и тоже улыбнулся.

Члены совета, находящиеся вблизи к трону сразу же обратили внимание на переговоры между императором и его верным шутком. Однако услышать ничего бы и не смогли, так как Тривиан всегда на всякий случай выставял магический щит от прослушивания, находясь рядом с Саридом.

Представление послов прошло по накатанной программе.

Далее по плану предстояло представление, что готовили наложницы для великих гостей вражеской империи.

Тривиан одним уже отработанным жестом скомандовал распорядителю о начале представления, когда все гости были усажены на удобные кресла для просмотра шоу и наслаждения закусками и напитками.

Сам посол сидел между отцом Тривиана Министром безопасности империи и министром по торговле, его же помощники тоже были рассажены так, чтобы не один из них не мог разговаривать или обмениваться фразами с Императором.

Сариду ни к чему было общаться с врагами на официальном приеме. Все же по легенде наши страны все еще соблюдали военный нейтралитет. И если бы в газеты просочилась новость о том, что Император великой империи выпивает с послами вражеского государства, то разразился бы громадный скандал.

Все же на официальный прием были приглашены представители нескольких известных новостных изданий для освещения такого важного события. Все они находились в пределах видимости в зале для приемов с художниками, которые мгновенно зарисовывали в своих альбомах все, что происходит в зале.

Тривиан не сразу заметил Кину среди танцующий полуголых красавиц, а когда заметил, то было уже поздно.

Что стоило ему сдерживать порыв, чтобы немедленно не вскочить и не закинуть эту глупую лису на плечо, утащив из зала? Он и сам не понял. Видимо все же выдержка и умение сдерживать эмоции в течение нескольких сотен лет давали о себе знать.

Кто бы мог подумать, что эта грациозная рыжая красавица умудрится затесаться среди танцующих наложниц?

Чем дальше продолжалось представление устроенное наложницами, тем сложнее и сложнее было сдерживаться архимагу.

После совместного танца, где наложницы двигались в унисон друг другу плавными и искушающими движениями, они образовали импровизированный круг, и каждая из них выходила и танцевала сольный танец, сексуально извиваясь и крутя бедрами перед гостями. Дальше Тривиан вспомнил программу и совсем похолодел.

Этот танец ему показывали в гареме девушки. Но их тогда было всего четверо, они сказали, что будет всего двадцать девушек и для Тривиана они устроили короткое представление, чтобы показать и утвердить номера для гостей.

Тривиан знал, что сейчас девушки будут выходить по двое и в чувственном танце снимать друг с друга одежду. Он тогда и сам возбудился от того представления, что устроили ему девочки. Что же будет с гостями, и как же он сможет не задушить свою болтушку лису?

Свою...

Это слово подействовала на архимага, как холодный душ. Он никогда не привязывался к женщинам. Все они для него были лишь развлечением на пару-тройку ночей. Будучи незаконнорождённым Трив не имел права жениться на благородной, но вот простолюдинку он бы и сам никогда не взял в жены. Все же его воспитание сильно отличалось от обывателей.

Хоть его мать и была простолюдинкой, однако ее положение даже среди простолюдинов было очень высоким. Лучшая подруга княжны, матери Арканэ, ныне Сариды, главная горничная в княжеском доме. Она командовала даже управляющим и главным церемониймейстером. И естественно Тривиан был лучшим другом сына княжны и учился с теми же наставниками, что и Арканэ. Он был его тенью его лучшим другом, ему строили глазки благородные темные эльфийки, он перепробовал всех фрейлин при дворе темных эльфов, однако ни одна из них, никогда бы не стала принадлежать ему.

Да он и сам ни за что бы, не захотел хоть одну из них сделать своей. Как впрочем, и горничных простолюдинок, что работали при дворе. Они так же, как и благородные нужны были ему лишь для того, чтобы сбросить пар. Хотя за благородными приходилось намного сложнее ухаживать, чем за простолюдинками.

Но к Кине, архимаг чувствовал нечто другое. Он давно знал эту рыжую бестию и следил за ней. Кина умудрилась прожив целых пятьдесят лет во дворце остаться мало того, что девственницей, так еще и живой-здоровой, и умудриться избегать любых скандалов и даже выбирать нужную сторону, постоянно изображая глупую надоедливую простушку-болтушку.

Верлису продали ее благородные родственники, как только умерла от болезни ее мать – одна из младших дочерей княжеского дома Верлис. Родственники отказались от ненужной полукровки бастарда, надеясь, что родной отец – высший демон, один из помощников министра финансов, о ней позаботится. Хотя ему было абсолютно наплевать на дочь. Когда-то короткая любовная связь с ее матерью ничего для высшего демона не означала. Тем более, что у него была семья и наследники. Поэтому Кину, как ненужную выкинули в элитный бордель по сути, по названию же гарем императора, и девочка сама как умеет пытается выжить в этом серпентарии.

Сарид внимательно наблюдал за напряженным другом, смотрящим в сторону подруги Эллы, этой болтушки Кины, и думал вмешаться ему или же уступить право другу поступать, так как тот считает нужным?

Кина была единственной, кого Сарид еще не тронул в своем гареме. Эта девочка была подругой его лиины, да еще и нравилась Тривиану. Несколько дней назад, Сарид хотел отправить ее на остров к Элле, так как понимал, что она скучает, но учитывая, ее поведение и глупую детскую выходку, после которой она чуть не погибла, он пока не хотел этого делать.

Сарид корил себя за свой срыв, но так же он понимал, что Элле все же требовалось наказать за то, что она сделала.

Если бы он не просмотрел через артефакт, что же произошло на самом деле, и как его глупого котенка напугали странные пчелы, то и правда решил бы, что Элла хотела сбежать. В тот момент, когда она пропала, Сарид испытал незабываемые ощущения – растерянности, бессилия, страха потерять навсегда свое сокровище и бесконтрольной ярости.

Архзаки, что обязаны были следить за Эллой, были отправлены на самые вредные и тяжелые рудники мгновенно. Сарид вообще хотел испепелить их на месте, но кое-как удержался.

Его остановил Тривиан и через артефакт сразу же смог рассмотреть, что же случилось с Эллой. Чудо, что она не задохнулась под водой. Тривиан сказал, что у Эллы громадный магический потенциал, учитывая то, что она умудрилась свободно дышать под водой, прорвать магический купол, да и вообще летать с огромной скоростью.

Прошло уже целых десять дней, как Сарид не видел ее. Ему безумно хотелось почувствовать ее запах и вкус ее тела, услышать сладкие стоны и нежное "я тебя люблю", но в то же время он был зол на ее поступок и поэтому все тянул с посещением острова.

К тому же, еще и нужно было налаживать связь с Вампирским государством. И тянуть Сариду с этим серьезным делом не хотелось, поэтому он и решился пойти с ними на контакт. Заодно успокоить свои нервы, чтобы снова не сорваться на Эллу, и не наделать глупостей. Сарид осознавал, что каждый раз ему все сложнее и сложнее сдерживать свои эмоции, поэтому и старался использовать наложниц, не зря же он столько денег тратит на их содержание?

Вампиры что прибыли на его континент нужны были еще и для его многоходовой комбинации по подсадке всех членов совета на крючки.

Этот посол Альхаим тот еще интриган. На вид – мальчишка мальчишкой, глупый наивный взгляд, эмоции, льющиеся через край. На самом же деле, это очень древний вампир, возраст которого перевалил уже за десять тысяч лет, личный советник и лучший друг Императора Вампиров Бархара Савои из рода Салим. Который умудрился удерживать свой трон уже более двадцати тысяч лет.

Вампиры всегда отличались внешними данными противоположным демонам. Хрупкие и женственные, тонкие и изящные, и словно в противоположность своему внешнему виду – изощренные интриганы, жестокие и очень опасные воины.

Это хрупкое создание, ведущее себя как восторженный юнец, способен за одно мгновение уничтожить здесь всех низших демонов, да и парочку высших потрепать, и возможно, даже убить.

Сам лично Сарид никогда с ними не встречался, только лишь общался через библиотечный артефакт, а еще внимательно изучал историю и слушал рассказы в детстве от его наставника. Да и артефакт выдавал именно такую оценку этим существам.

Самое странное, было в их питании. Они употребляли в пищу обычную еду, мясо, фрукты и овощи, но еще и каким-то образом могли пить энергию любых существ, кроме демонов. Высшие вампиры могли пить энергию даже на огромных расстояниях, а вот низшие только через кровь, кусая свою жертву и выпивая ее прямо из вены.

Тривиан кое-как успокоив свои нервы, смог размышлять логически и вместо того чтобы позориться и бежать забирать одну из наложниц, он жестом подозвал лакея и попросил того, чтобы он незаметно убрал из зала верлису и привел в его покои. Чуть позже он сам с ней разберется, пока же покидать это мероприятие у него не было возможности. Это Сарид сейчас уйдет дальше пугать своих наложниц, а архимагу, придется веселить вампиров до позднего вечера.

Тайная встреча Сариды и Альхаима назначена на завтрашнее утро, о чем, кстати, архимага его императорское величество удостоили чести сообщить, всего лишь несколько минут назад. Да еще и Тривиану опять же нужно было организовать эту встречу в сверхсекретной обстановке.

Когда Сарид заметил, что верлису аккуратно выводят из зала, то решил уже серьезно поговорить с другом. Либо он ее забирает себе, либо Сарид отправит ее в ближайшем будущем на остров к Элле. Сам же Сарид решил для себя, что отправится туда сразу же после приема.

Я сидела на кровати, и в очередной раз, подавляя приступ ярости. Десять дней! Десять дней эти сволочи архзаки устраивают мне настоящий ад. Дрессируют, как самое настоящее

животное! Есть строго по часам, просыпаться, тоже строго по часам, еще и заставили учиться танцевать! Меня?! Танцевать?! Видите ли, для улады глаз императора и его хорошего настроения все наложницы обязаны уметь исполнять чувственные танцы! И эти сволочи каждое утро приходят, будят меня, диктуют мне, что нужно сделать, вплоть до чистки зубов и с правления нужды! А затем начинается это мучение!

Я честно пыталась понять, как можно не шевелить всем телом, но при этом умудриться шевелить только бедрами, да еще и в такт музыки! Причем неповоротливые архзаки, у которых и талии даже нет, умудряются это делать! Но у меня все равно ничего не получалось.

С одной стороны мне всегда казались красивыми эти танцы, так похожие на наши восточные, но с другой... Я не представляла, что буду все это исполнять перед Саридом, даже если научусь...

Самое отвратительное, что эти гады не оставляли меня даже на ночь, я думала, что когда они будут уходить, то смогу хотя бы ночью обращаться и изучать собственные возможности. Но архзаки дежурили прямо в моей комнате! Да я даже в туалет ходила под их присмотром! Единственное, чего смогла добиться, так это чтобы они хотя бы отворачивались.

Я уже понимала, что с каждой минутой меня переполняет не просто злость, а самая настоящая ярость. Внутри меня что-то закипало, я чувствовала это, и пыталась сдержаться, но понимала, что это что-то готово вырваться наружу, и если вырвется, то я уже буду не я.

Я все ждала Сариду, и не могла верить, что это он отдал все эти приказы. Скорее всего, они просто решили выслужиться перед императором, и поэтому так себя ведут. Как только Сарид вернется, мы поговорим, и обязательно все решится, этих архзаков уберут, вернут старых. Я к ним привыкла они славные парни. И все будет, как прежде. Вот только где же он?

Я очень скучала по Сариду. А однажды поймала себя на мысли, что хочу вернуть старые дни. Те дни, где мы с Сэем сидели вместе в библиотеке и обсуждали статьи, которые я писала. Нашим прогулкам по городу. Наши разговоры. Ведь последнее время мы даже не общаемся толком.

Я даже по Кине соскучилась, хоть и знаю, что эта болтушка мне за день надоест, и мы с ней обязательно поссоримся, но все равно хотелось ее увидеть.

Пока я грустила, смотря в окно, созерцая одно и тоже поле с цветами, уже который день, то даже не поняла, что за стеклом собралось какое-то слишком огромное количество пчел. Я бы на них и дальше внимания не обратила, их всегда возле моих окон было слишком много, но пчелы, все же умудрились привлечь мое внимание тем, что начали вытворять.

Они собрались в кучу, создавая нечто похожее на очертание человеческой фигуры.

Я сначала думала, у меня галлюцинации или я сплю, но нет. За окном стоял человек, состоящий из пчел. Жуткое зрелище.

Я бы убежала от страха, если бы мне не было так любопытно. Последнее время я заметила, что мое дикое любопытство постоянно побеждает страх и вообще начинает полностью затмевать все логические рассуждения.

В голове, словно что-то шелкнуло: "Хочу знать, что будет дальше! И вообще хочу потрогать, это жуткое существо...".

Вот как противиться собственным непонятно откуда взявшимся инстинктам? Правильно! Нужно их удовлетворить! В конце концов, я всю жизнь всего боялась, а это же те самые пчелы, что спасли мне жизнь! Ну ведь не для того они меня спасли чтобы вновь убить?

И я открыла окно. Жужжащая фигура тут же медленно перетекла ко мне в комнату и вновь собралась в пчело-человека. Я отбежала от окна к кровати и застыла.

Тем временем это нечто, как приведение поплыло по моей комнате к двери на выход в гостиную и жужжащей рукой открыло дверь и вышло. Я крадучись пошла следом. В гостиной пчело-человек пролевитировал до двери кабинета и опять открыв дверь, своей жужжащей рукой, вошел. Ну, а я естественно вслед за ним.

Архзаки оба куда-то исчезли, я даже подивилась мысленно, где это они? Но решила, что так даже лучше, а то наверняка бы выгнали эту странную штуку и я бы тогда ничего так и не узнала.

Когда зашла в кабинет, пчело-человек сидел за столом и что-то увлеченно писал в моем альбоме для рисунков, когда я приблизилась, то увидела, что он не пишет, а рисует.

По мере того, как пчело-человек переворачивал страницы и рисовал дальше, мои глаза все сильнее и сильнее округлялись.

Первым рисунком было показано, как он отвлек моих надзирателей. Пчелы ни с того ни с сего напали на двух растерянных архзаков, он еще и так смешно карикатуры их нарисовал, что я не смогла сдержать злорадной улыбки. Огромные напуганные глаза, открытые рты, щупальца прижаты к причинным местам, так как кусали пчелы преимущественно обоих архзаков именно в них. Никогда не думала, что буду так радоваться чьей-то боли. Но, в конце концов, они это заслужили, не все же им надо мной издеваться?

Затем он нарисовал часы и на них – промежуток в один час. Наверное, это то, время, что у нас с ним есть, чтобы поговорить?

На следующей странице он нарисовал землю, океан и небо, конечно все схематично, а в небе нечто напоминающее дырку. Нарисовал меня с крыльями и себя – фигуру из точек, и то, как мы вместе улетаем в эту дырку. Я прорываю дыру когтями, а он делится на двоих пчело-человечков и отвлекает магическую сетку на второго себя.

Я внимательно смотрела на рисунки, затем перевела взгляд на фигуру пчело-человека.

– Ты хочешь, чтобы я помогла тебе улететь с острова?

Пчело-человек указал своим жужжащим пальцем на меня и себя, показал круг и пальцем вверх.

– Ты хочешь, чтобы мы вместе улетели с острова?

Он тут же активно закивал, так что голова у него начала рассыпаться. Я кое-как сдержала порыв поморщиться. Все же зрелище, мягко говоря, отвратительное.

– Но я не хочу никуда убегать, да и куда я убегу?

Он тут же замахал головой в отрицательном жесте и опять начал что-то рисовать.

Он нарисовал мне остров в океане, на нем он нарисовал схематично каких-то существ, но явно с крыльями, по всей видимости, живущих на этом острове.

– Там живут существа, таки же, как я?

Он отрицательно помотал "головой" и указал на себя.

– Такие, как ты – пчело-человеки?

Опять отрицание и вновь он принялся, что-то рисовать

Дальше он нарисовал пещеру, а в этой пещере он нарисовал опять же схематично человека ну или нечто похожее на человека, лежащего на поверхности камня или стола, больше похоже на каменную плиту. Он указал на человека, а затем на себя.

– Ты хочешь к нему? Он что, мертв или спит?

Он помотал головой в отрицательном жесте и вновь указал на себя и на него.

– Он твой родственник?

И снова – нет.

Я задумалась. Кто же тогда этот человек может быть, глупость конечно, но вариант тоже подходит...

– Он это ты?

И мой пчело-человек активно закивал.

У меня по спине пополз холодок. Я что действительно говорю с призраком?

– Т-ты призрак?

От страха, я даже начала заикаться. Все же призраков я не каждый день вижу, точнее сказать, вообще, только в кино видела или в книгах читала о них.

Пчело-человек вдруг замер на несколько секунд, а затем отрицательно помотал головой.
– Тогда кто?

И он опять указал, на человека на рисунке.

Да уж, железная логика! Не призрак, а то мертвое тело.... Наверное, он и не понимает, что призрак?

Я кое-как собрала свои нервы в порядок и прекратила трястись, в конце концов, если бы он хотел мне сделать больно, то давно бы уже это сделал, вон архзаков же покусал? Хотя и меня тогда тоже укусил.... Хотела уже напомнить ему об этом, но потом передумала, а то вдруг вспомнит и покусает? Кто их знает этих призраков?

– А писать ты умеешь?

Пчело-человек закивал и начал выводить какие-то "крокозябли", напоминающие китайско-арабские иероглифы.

– Подожди, я все равно ничего не понимаю. Ты поэтому начал рисовать?

И опять кивок, и небольшое рассыпание головы. Кажется, я уже привыкла к этому странному зрелищу, так как порыва вновь поморщиться не появилось.

Я начала рассуждать вслух, чтобы еще раз удостовериться, все ли верно я поняла.

– И так. Твое тело находится на каком-то острове, где живут такие же существа, как и ты, но они не пчелы и они умеют летать? Правильно?

Я дождалась кивка и продолжила:

– Ты хочешь, чтобы я тебе помогла туда попасть, улетев с этого острова, прорвать магический купол и "адыю"?

Пчело-человек опять закивал, а я грустно вздохнула – "Ну и дела...".

Подошла к своему шкафу с учебниками и, найдя там местный учебник по географии, открыла на странице атласа с нашим полушарием и положила его перед пчело-человечком.

– Укажи, хоть где этот остров?

На мое удивление пчело-человечек, начал переворачивать страницы и отрицательно мотать головой.

– Не понимаешь? У-ка-жи мне ме-сто рас-по-ло-же-ни-я ос-тро-ва!

Я решила, что он не понял меня и начала говорить с ним по слогам.

Пчело-человечек вдруг резко распался на тучу пчел, что я от неожиданности вскрикнула и отпрыгнула от него, решив, что тот решил меня покусать. Но в место этого тучка пчел превратилась опять в пчело-человечка и, пролевитировав к полке, начала заинтересованно своей жужжащей рукой перебирать книги. В итоге он нашел одну из книг под названием "Неизвестное" и начал рыться в ней. Затем вернулся к столу и положил туда книгу с открытой страницей, где был нарисован Западный океан и пальцем указал на его середину. Конечно, острова там никакого не было, там было нарисована синяя водная гладь.

Я похлопала глазами, и до меня медленно дошел смысл сказанного.

– Ты хочешь сказать, что остров находится в Западном океане? Тот самый мифический остров? До которого никто еще из местных так и не смог добраться? И все экспедиции либо вообще не возвращались, либо возвращались, но сильно поредевшими?

И пчело-человек активно закивал головой.

Я присела рядом на стул.

– Ты в курсе, что это очень далеко?

Он опять активно закивал. И вновь начал рисовать. Он показал, меня под водой и пузырьки воздуха.

– Я умею дышать под водой?

Опять кивок и следующий рисунок.

Я лечу, а он сидит на мне, я на воде, а он опять сидит на мне. Отдыхает что ли?

– А если я под водой?

В ответ – рисунок "я под водой" с пузырьками и улыбкой на мордашке. Но следующие два рисунка, не такие радостные – пчелы постепенно падают в воду, а дальше несколько местных распространенных символов смерти. Пару тройку я узнала, остальные были мне не знакомы. Видимо, это было на его языке.

– Ты погибнешь?

Он опять закивал.

– Получается, что без меня тебе не добраться на остров?

И вновь кивок.

Я перевернула старый рисунок, где было нарисовано тело в пещере, и указала на него:

– А ты уверен, что сможешь попасть в это тело, оно ведь, наверное, мертво?

Тут пчело-человек замер на пару секунд, а затем как-то не слишком активно закивал, даже привычного "рассыпания головы" не произошло.

– Значит, не уверен?

Смотрю на него, а он на меня, преданно жужжащими ползающими по всему псевдо-лицу или голове пчелами. Фильм ужасов какой-то. Бррр....

– А как ты вообще сюда-то попал? Или попала?

Он помотал головой.

– Значит попал? Ты мужчина?

И я вижу кивок.

– Ну и? Почему ты здесь?

Пока я ждала ответа, пчело-человек вдруг как-то слишком сильно зажужжал и показал мне своей рукой на дверь.

Я оглянулась и прислушалась, но ничего не услышала.

Когда вернула взгляд назад, то уже увидела, как пчело-человек открыл окно и, распавшись на тысячи пчел, растворился в воздухе.

А в дверь вошел Сарид.

Глава 8

Сарид посмотрел на меня каким-то хмурым взглядом, а затем перевел взгляд в сторону. Я даже не сразу сообразила, куда он смотрит, и поэтому неосознанно сделала шаг к нему.

Я пыталась рассмотреть моего эльфа, но почему-то его душа не проявлялась, наверное, только этот факт не давал мне кинуться ему на шею. Ведь я так сильно по нему соскучилась, что даже забыла обо всех своих обидах. В растерянности продолжала смотреть на молчаливого мужчину.

Он все же первым сделал шаг, и я уже подумала, что сейчас он подойдет ко мне и обнимет, но вместо этого он подошел к столу и взял мой альбом в руки.

Я обернулась и с удивлением посмотрела на Сариду, пытаясь понять, зачем ему мой альбом? Из моей непутевой головы вылетело абсолютно все: и злость и даже весь разговор с пчелочеловечком. Я лишь искала моего темного эльфа, мне хотелось обнять его, поцеловать, ведь мы так давно не виделись.

Но его холодная отчужденность и вдумчивое перелистывание, и разглядывание рисунков немного напрягали меня, и я боялась сдвинуться с места.

Сарид отложил в сторону мой альбом и, повернувшись, посмотрел на меня своими желтыми сияющими глазами.

– Что ж, значит, ты не поняла моего урока...

Его слова эхом раздались в моей голове, и я непонимающе посмотрела на него. О чем он? Где мой Сэй? Где мой темный эльф? И какой урок?

– Я не поняла... тебя... – прохрипела я, так как мой голос куда-то пропал.

Он хмыкнул, и посмотрел на меня с какой-то брезгливостью. Что я инстинктивно сделала шаг назад.

– Что ж, значит, буду объяснять так, чтобы поняла! Идем за мной.

Он обошел меня и, выйдя из кабинета, направился в спальню. Я как оглушенная пошла вслед за ним. Продолжая всматриваться в императора и искать где-то там Сэя. Нехорошие догадки начали заползать мне в голову, но я старалась гнать их от себя как можно дальше.

Мы зашли в спальню и Сарид развернувшись, взял меня за руку и подтолкнул к кровати.

– Думаю тебе лучше присесть.

Я внимательно посмотрела ему в глаза, пытаясь понять, чего он хочет. Но на его лице не промелькнуло ни одной эмоции. А я в голове перебирала миллион разных мыслей и вопросов. Что случилось? Он до сих пор на меня злиться?

Подошла к кровати и села на нее. А затем поняла, почему он попросил меня присесть. Жуткая и уже знакома боль, пронзила все мое тело, я даже закричать не смогла, просто задыхалась от выворачивающих на изнанку ощущений.

А затем все резко закончилось. Я открыла глаза и поняла, что уже лежу на кровати, свернувшись в клубочек. Сариду рядом нет. Полежала какое-то время, приходя в себя, боясь пошевелиться. Огляделась и увидела, что Сарид отошел к окну.

Я все же смогла привстать, опираясь на руки и задать хриплым голосом вопрос:

– За что?

Он обернулся и приподнял одну бровь.

– Ты так и не поняла?

В его голосе слышалась усмешка.

– Н-нет.

Меня все еще потряхивало от пережитой боли, и я даже говорить толком не могла. Лишь продолжала растерянно вглядываться в мужчину, пытаясь отыскать там Сэя. Но его не было. Его души там просто не было.

Он рассматривал меня какое-то время, затем все же сподобился объяснить, в чем же я провинилась.

– Прошлый раз ты попыталась сбежать от меня, и я предупредил тебя не делать глупостей, и более того, я решил, что это было не твое решение сбежать, а лишь глупый поступок, из-за которого ты чуть не погибла. Но сейчас же я понял, что ты вновь строишь планы на побег, более того, умудрилась каким-то образом вывести из строя двух архзаков.

– Это не правда! – попыталась вставить я несколько слов в свою защиту.

– Не смей перебивать меня! – практически зарычал Сарид на меня и его глаза вспыхнули.

Я от неожиданности даже вздрогнула. А он продолжил:

– Вначале я не поверил, что это сделала ты, но учитывая твои рисунки, – я опять открыла рот, чтобы хоть что-то высказать, но вновь увидела его злой взгляд и поняла, что, похоже, мои объяснения не желают слушать, по крайней мере, пока он не выскажется.

– Так вот, о твоих рисунках, ты хочешь сказать, что в них нет ничего такого? О твоём побеге?

– Это все не правда Сарид, я никого не трогала, это все пчелы! Это они меня просили помочь сбежать, и сами нарисовали эти картинки, пойдем я тебе все покажу и объясню!

Я слезла с кровати и хотела уже пойти в кабинет, чтобы показать, что там было в рисунках. Но сделать хоть один шаг у меня так и не получилось. У меня даже моргнуть не получилось. Я просто замерзла на одном месте, и услышала, как Сарид очень близко подошел ко мне со спины и, приблизившись к моему уху, начал зло и вкрадчиво говорить:

– Довольно! Я не желаю знать твоих глупых объяснений! Этот остров существует уже более тридцати тысяч лет! И пчелы, живущие на нем еще ни разу, ни с кем не разговаривали. И твои глупые сказки оставь кому-нибудь другому!

Он резко развернул меня и начал снимать мою одежду.

– Знаешь малышка, это я сам виноват, что слишком разбаловал тебя. Я дал тебе слишком много привилегий, тебе стало скучно, вот ты и решила заняться глупостями. Я тебя вновь прошу, но все же наказания тебе не избежать.

У меня в голове творился настоящий хаос. Мысли метались. Он мне не верит? Почему он мне не верит? Сэй всегда мне верил, а сейчас... где он? Очень сильно хотелось закричать, позвать его, но я была парализована. Это магия? Он меня обездвижил какой-то магией? Зачем?

Тем временем Сарид снял с меня халат, сорочку и нижнее белье, подхватил на руки подошел к кровати, положил на нее и начал раздеваться сам. Я пыталась пошевелиться, но моё тело совершенно не слушалось меня. Я смотрела на Сариду и все пыталась где-то там отыскать Сэя, мысленно докричаться до него, но его словно не было там. Передо мной был голый мускулистый мужчина, с замораживающим взглядом. Он лег на кровать и, подмяв меня под себя, коленями раздвинул мои ноги и безо всяких прелюдий и возбуждений, резко вошел на всю длину, в этот же момент я ощутила, что могу двигаться.

Я вскрикнула от боли и инстинктивно уперлась ему в грудь ладонями. Но Сарид, взял обе мои руки за предплечья, и завел их за голову, придавив к постели. А затем каким-то жутко спокойным голосом произнес:

– Если ты посмеешь убрать свои руки с того места куда я их положил, то я вновь тебя обездвижу, поняла?

Я смотрела в его глаза и понимала, что он не шутит, поэтому единственное, что смогла сделать, так это только кивнуть.

Было очень больно, ведь Сарид не стал ждать, когда я привыкну к его размерам и начал резко двигаться во мне.

Он наказывал меня, не справедливо, непонятно за что, и он не верил мне... Как же так? Ведь мой Сэй всегда мне верил... С каждым его движением с каждым болезненным толчком

на душе становилось все холоднее и холоднее, и я просто вцепилась в простынь стараясь не всхлипывать.

Но вопреки душевной боли и обиды, мое тело почему-то решило возбудиться. И я ощутила, как боль внизу живота постепенно превращается в жар. И хуже того я услышала собственный стон от накатывающего на меня сильнейшего возбуждения и желания. Та Элла, что была в шоке от поведения ее любимого, куда-то исчезла. И на ее место вышла похотливая ничего не понимающая возбужденная кошка. И ей... или мне... уже было мало, мне хотелось, чтобы он входил еще глубже, и я уже сама начала выгибаться ему на встречу и стонать от какого-то животного возбуждения.

Я прикрыла глаза и отдалась ощущениям, а затем услышала рык Сарида. Он резко вышел из меня и, перевернув на живот, поставил на четвереньки. Надавил на мои плечи, а под живот подложил подушку. В итоге я с отставленной попой распласталась на кровати. И уже всхлинула, желая, чтобы Сарид продолжил и вошел в меня, но вместо этого услышала, как он куда-то ушел.

Я хотела уже встать и посмотреть, куда он делся, но услышав его тихое "не двигайся", замерла.

Затем кровать прогнулась, и Сарид взял сначала одну мою руку, затем вторую и завел их обе за спину, перед глазами мелькнул пояс от халата, и я почувствовала, как Сарид связывает мои руки за спиной.

Мое возбуждение стало уходить и заменяться, на страх, похотливая кошка во мне недовольно зашипела и исчезла, и я уже хотела посмотреть на Сарида и попробовала привстать, но он руками придавил мои плечи к кровати

– Не двигайся.

Его голос был до странности тих и слишком спокоен, что очень разнилось с его недавним состоянием на грани взрыва.

– Сарид?

Я повернула голову в его сторону и немного попыталась приподняться вновь, хотя моя попытка не увенчалась успехом, так как связанные руки за спиной не давали мне этого сделать. От резко схлынувшего возбуждения, я вся задрожала, и мне стало до ужаса страшно, что он собрался делать?

Сарид приблизился к моему лицу и, посмотрев мне в глаза, начал так же спокойно и как-то безразлично говорить:

– Элла, послушай меня внимательно, и не вздумай перебивать. Ты ослушалась меня, и я тебя накажу, но поверь мне, я буду **ОЧЕНЬ** лоялен к тебе и по отношению к твоему **ЕЩЕ** одному глупому поступку, – слова «очень» и «еще» он специально выделил интонацией голоса, – и я хочу, чтобы ты поняла, что сбежать от меня у тебя не только не получится, но ты даже мысли подобной не должна допускать. Поэтому сейчас я сделаю десять ударов рукой, и ты должна считать каждый мой удар, и просить следующего, а затем встать передо мной на колени и попросить прощения. И если ты искренне досчитаешь до самого конца, а затем поблагодаришь меня за то, что я дал тебе возможность исправить свою вину, и так же искренне на коленях попросишь прощения и поклянешься, что больше никогда не посмеешь даже мысли допустить о том, чтобы сбежать, то так и быть твой глупый проступок будет прощен.

Я расширила глаза от ужаса и сказанного мне тихим спокойным голосом Сарида.

– Я понимаю, что для тебя это ново, и что мы еще ни разу с тобой не пробовали подобные наказания, но ведь согласись Элла, что твой поступок тянул на более жестокое наказание. Ведь ты практически совершила измену. Я просто вовремя это пресек.

Какая измена, о чем он? Это же абсурд какой-то!

– Сарид, о чем ты? Какая измена? Даже если бы я хотела от тебя уйти, даже если и так, хотя я понятия не имею, куда мне идти и что делать в этом незнакомом мире, но даже если и так. О какой измене ты мне толкуешь!?

– Элла, ты моя наложница, ты принадлежишь мне, моя собственность, рабыня, а по закону нашей империи рабыня попытавшаяся сбежать от своего хозяина, как минимум будет наказана физически своим хозяином, но если он пожелает, то она будет казнена, а ее душа будет заключена в тело бесполого раба архзака.

С каждым его словом на душе становилось не просто холодно, там была настоящая Арктика. И это говорил мой Сэй? Тот, который провел в теле бесполого раба более пятисот лет? Нет, не может быть, Сэй не мог мне такого сказать!... Или мог? И я просто не знала, какой он на самом деле? Я придумала себе другого Сэя, а он оказался вот таким?

– Но я пока не буду вменять тебе измену, заметь – ПОКА, и ты будешь прощена. Но прощение свое нужно еще вымолить. Причем сделать это так, чтобы я поверил в твое искреннее раскаяние.

Я все еще смотрела в его глаза и ждала... чего? Чуда? Что все это неправда? Что это какой-то страшный сон?

– Элла, ты все поняла? Или тебе еще раз объяснить?

– Сарид, это не смешно... ты предлагаешь меня бить и я должна еще и считать и просить о каждом следующем ударе?

Не знаю, как я справилась с голосом и произнесла это так спокойно, но у меня все еще оставались какие-то надежды, вот я и решила переспросить и возможно все же вернуть моего Сэя?

– Элла, я и не смеюсь, я на полном серьезе. Если ты отказываешься, тогда я сейчас вставлю тебе кляп в рот, и ты получишь вместо десяти, двадцать ударов, а затем мы вернемся к нашему разговору, о том, чтобы тебе заслужить передо мной прощение.

Я с открытым ртом слушала весь тот бред, что нес Сарид, и пыталась сообразить, что вообще происходит? О чем он вообще сейчас говорит? Но мой мозг, как назло впал в какой-то ступор. Я просто не могла поверить, что Сэй способен, на то, что он мне говорил. Просто не могла, вот и молчала и с изумлением смотрела на него.

– Ну, так что? Мне вставлять кляп?

Я прикрыла рот и кивнула. Естественно все еще глупо надеясь, что Сарид сейчас отступится и прекратит весь этот странный фарс, с моим наказанием. Но он не отступился и куда-то ушел. А затем вернулся, и я даже не сообразила, как он так резко двумя пальцами нажал на мою челюсть, и в мой уже открытый рот засунул мои же собственные трусики.

– Что ж, Элла, я тебя предупреждал.

И я ощутила первый хлесткий удар по моей попе, а затем второй и третий, и сильная обжигающая боль начала затапливать мой все еще удивленный разум, до меня стало доходить, что он не собирается останавливаться...

На пятом ударе я попыталась дернуться и повалиться на бок, избегая болезненных ощущений, но Сарид, тут же придержал меня за мои связанные руки, вздернул их вверх. Я услышала хруст и поняла, что теперь болит не только попа, но и оба плеча. А Сарид продолжил свои хлесткие удары. Он чередовал их, обжигая болью то одну то вторую ягодицу, и я уже не помню на каком ударе, но все же заскулила. Мой разум все еще сопротивлялся осознанию, того, что сейчас мне делал больно единственное любимое существо в этом мире. Да и во всей, пожалуй, жизни. Где-то примерно на семнадцатом ударе я заплакала. Слезы покатились ручьем из моих глаз. Но это были не слезы боли, это было осознание, осознание того, что тот, кого я боготворила, кого безумно любила, сейчас приносил мне самую настоящую боль. И за что? За то, что не поверил? Это же так не справедливо!

Последние удары были самыми болезненными. Но физическая боль была не что по сравнению с душевной.

Когда он прекратил меня бить и вынул кляп, мой глупый разум все еще цеплялся за веру в то, что Сарид сейчас начнет извиняться передо мной, что он раскаялся и понял, что просто поступил так из-за того, что разозлился, однако я слышала совсем другое.

– Ну что Элла, теперь ты готова, считать удары и просить каждый следующий?

Его голос был до отвращения тих и спокоен. Он даже не запыхался, словно мы только что вели неспешную беседу за чашкой чая, а Сарид решил спросить: "Какая сегодня погода?".

– Элла, я не слышу тебя.

Он держал перед моими глазами в своих руках мои трусики, которые вытащил у меня изо рта и смотрел, ожидая чего? Моего согласия?

– Что ж, видимо твое воспитание придется продолжить.

И он вновь засунул мне мои же трусики в рот.

На этот раз я ощутила самую настоящую агонию, от которой зашумело в голове. Каждый удар был не просто болезненным, это было то, чего я уже практически не понимала. И он не останавливался, бил и бил, хлестко, размеренно, кончиком пальцев. Кляп не давал мне кричать, получался лишь стон. Я потерялась в болезненных ощущениях, в голове шумело, и я уже не понимала, что вообще происходит.

Даже не сообразила, когда удары прекратились, потому что, кажется, в тот момент просто отключилась.

Но на этом мои мучения не прекратились.

Очнулась я от дикой боли. Он даже не стал меня развязывать, а просто вошел в другое отверстие. Безо всякого растяжения или смазки. Он придавливал мою шею к кровати и насаживался с силой. Мне казалось, что я отключилась несколько раз, а потом вновь приходила в себя и опять от боли и собственных криков. Так как кляпа уже не было.

Когда же он все же кончил. Я вообще уже не чувствовала на себе живого места. В голове шумело, перед глазами плавали черные точки.

А затем я вновь слышала его голос.

– Ну что? Начнем сначала? Ты будешь считать, и молить меня о прощении?

И я закивала головой. Не было уже ничего: ни меня, ни моей гордости, было лишь желание прекратить эту боль раз и навсегда.

И я считала, и просила каждый удар, а затем стояла на коленях из последних сил и молила о прощении, стараясь изобразить искренность. Я даже не подозревала о таких своих артистических талантах. Но в тот момент я мечтала лишь об одном: чтобы Сарид ушел, чтобы прекратил и оставил меня в покое!

А он сидел расслабленно в кресле, и попивал кокой-то напиток. Он уже не был для меня Саридом, он был хозяином, и обращаться к нему я могла исключительно на вы. Перед уходом, когда я все еще стояла на коленях, так как разрешения встать не было, он надел на меня другие браслеты, на руки и ноги.

– С этими браслетами тебе из комнаты запрещено выходить. Пока я не решу, что ты этого достойна. Урок ты сегодня усвоила, но нужно будет закрепить.

Я рассматривала узоры на ковре, а в голове моей была какая-то странная пустота и холод. Когда он, наконец, ушел, единственное на что я была способна, так это добраться до кровати, залезть на нее и свернуться калачиком, уставившись на стены.

Я лежала на кровати и рассматривала узоры на стене. В голове роилась тысяча и одна мысль. Они то появлялись, то ускользали, усилием воли, я пыталась заглушить крутящиеся картинки прошлого дня в моей голове, но ничего не получалось. Не хотелось, не думать, не вспоминать о том, что произошло вчера. Но, к сожалению, боль во всем теле, ссадины на спине

и ягодицах и жжение между ног, не давали мне забыть... Забыть, что Сэя больше не существует. То существо, что издевалось и мучило меня в течение всего дня это не Сэй! Оно не могло быть им!

Наверное, так мне было легче. Ведь легче думать и знать, что любимого больше не существует, что он исчез? Потому как поверить в то, что тот, кого ты любила больше всего на свете, способен принести столько боли? Нет! Его душа исчезла!

Я зажмурилась, и слезы опять потекли по моему лицу. Как назло в голове постоянно крутились воспоминания вчерашнего дня.

Если бы я не убрала мой альбом? Если бы он не увидел эти рисунки? Он бы не сделал мне больно?

Ну, давай Элла, еще найди ему оправдания какие-нибудь, себя обвини в случившемся!

Он сделал это и ни капельки не раскаялся. В его глазах было лишь это холодное яркое солнце и все! Хуже того, он еще и возбуждался при этом. Я же видела, что с ним происходило. Видела и все понимала! И от этого мне становилось все больнее и больнее. И даже физическая боль была ничто по сравнению с душевной.

Я закрыла лицо руками. Как же сделать так, чтобы воспоминания исчезли? Как же все вернуть? Как вернуть моего любимого эльфа, и возможно ли это сделать? И даже если он вернется смогу ли я ему простить то, что он сделал когда-нибудь?

Да и что вообще будет с моей жизнью дальше? Ведь Сэйя больше нет... Даже два с половиной года назад, когда я попала в этот мир, я и то не чувствовала такую подавленность, растерянность и одиночество, как сейчас. Ведь тогда я еще не знала, что значит полюбить, а потом потерять...

Новые магические браслеты, что Сарид надел мне вчера, на предплечья и лодыжки звякнули друг об друга, когда я немного пошевелилась, и от этого звука мне стало еще противней на душе. Воспоминания не отпускали. Его отточенные команды, его абсолютное спокойствие, его дрессировка. Я чувствовала себя собакой. В жизни не испытывала худшего унижения. Даже когда продавали на рынке среди рабов, и то не ощущала себя настолько гадко.

Я еще долго лежала на кровати пытаюсь успокоиться и, наверное, не заметила, как задремала.

Меня разбудил какой-то звук. Сквозь сон мне показалось, будто я у себя дома в своей маленькой одинокой, но такой уютной квартирке, сильный ветер колышет дикую яблоньку за окном, а ее ветки стучатся в моё окно своими кончиками. На душе стало так хорошо и тепло, что когда я открыла глаза, то даже не сразу сообразила, где нахожусь, и что это за странный звук, словно кто-то усиленно тарабанит в окно. Но когда я пошевелилась и почувствовала боль во всем теле, то волшебные ощущения уюта и спокойствия мгновенно исчезли, а душа вновь заплакала.

Звук никак не прекращался, и я все же решила сходить и посмотреть, что же случилось. Вставать было мучительно трудно, и путь до окна в каких-то пару метров показался мне непреодолимым препятствием. Но стиснув зубы, хватаясь за кровать, а затем и за стенку, я смогла пройти это расстояние.

Это был пчело-человечек. Он стоял в ночи и стучался в окно. Я даже сразу и не сообразила, что это он, так как темнота на улице показывала лишь человеческий силуэт.

Я открыла окно, и пчело-человек переместился в мою комнату.

Я с грустью посмотрела на свои новые кандалы и на него.

– Я не смогу тебе помочь, мне жаль. На мне теперь вот это и я даже из собственной комнаты в гостиную не могу выйти без разрешения моего х... – слово "хозяин" застряло у меня на языке, я обняла себя в защитном жесте и отвела глаза в сторону.

Было стыдно даже перед этим непонятным существом. О своей боли и унижении никому и никогда не хотелось рассказывать.

Я ощутила прикосновение, наверное, пару дней назад взвизгнула бы, но сейчас лишь посмотрела на своего безмолвного жужжащего собеседника. Его псевдо палец осторожно касался моей руки.

Затем его рука изменилась и превратилась во что-то напоминающее нож, которым он сделал вид, что режет запястье другой руки. Капли псевдо-крови из жужжащих пчел начали капать ему на запястье второй руки, которая опять изменилась и показала разваливающийся псевдо браслет. Затем он поднес свою руку к ногам к каждой по очереди и вновь повторил свою пантомиму.

Я внимательно проследила за этим действием и уставилась на пчело-человека с удивлением.

– Ты хочешь сказать, что моя кровь способна избавить меня от этих браслетов?

Пчело-человек активно закивал своей головой с такой силой, что она опять начала рассыпаться.

Я внимательно осмотрела свои покои, но ножа в них не было, был лишь канцелярский нож, но до него мне было не добраться, ведь он лежал в кабинете, а я даже из комнаты выйти теперь не могла.

Но потом я вспомнила о собственных когтях. Вчерашнее воспоминание о том, как Сарид выбивал из меня обещание больше даже не думать об обращении, вновь болью отозвалось в моем сердце.

Но мне уже было все равно. Если пчело-человек прав, то я смогу освободиться. Я прикрыла глаза и представила себя кошкой. Когда открыла, то сразу же ощутила, как вся боль в моем теле пропала.

Со злостью полоснула по запястью когтем и направила капающую кровь на браслет, даже не почувствовав боли. Мысль о том, что если бы я обратилась сразу же, то физической боли давно бы не было, старалась не развивать. Потом, потом я буду думать об этом, а лучше вообще не думать и забыть!

На моих глазах капли крови, капающие на браслет, зашипели и словно серная кислота начали разъедать браслет. Я поверить не могла своим глазам. Посмотрела на упавший браслет, а затем перевела удивленный взгляд на пчело-человека.

– Откуда ты знал?

Но он вместо того, чтобы ответить на вопрос закрутил пальцем и указал на часы висящие на стене, а затем указал на вход.

– Нужно торопиться?

И пчело-человек активно закивал.

– Ладно, все вопросы потом! – проговорила я сама себе и принялась снимать остальные браслеты.

Пришлось еще раз разрезать себе уже другое запястье, чтобы снять последний браслет. Мельком взглянула на быстро затягивающиеся раны, стараясь не заострять на этом внимания. Нет времени.

Я бросилась к шкафу с одеждой и, скинув халат, быстро натянула топик с открытой спиной и короткие шорты.

Пчело-человечек жужжал сильнее и громче и замахал руками, указывая на выход.

Мы оба выпорхнули из окна и полетели к ярким звездам. Я старалась лететь следом за пчело-человечком, так как боялась вновь врезаться в купол и не заметить его. Но когда мы подлетали к нему, то я все же увидела переливающуюся полупрозрачную плотную пленку.

Мы действовали по плану пчело-человечка. Я даже не стала о чем-либо задумываться, и на автомате воткнула когти в пленку и разорвала ее. Охранная сеть не заставила себя долго ждать, и пчело-человек разделившись на две части, оттолкнул меня с траектории выстрелив-

шей сети. Пока первый пчело-человечек путался в магической сети и уже камнем полетел вниз, второй схватил меня за руку и протащил через разрыв.

Мне оставалось лишь рот раскрыть в недоумении, когда часть пчел унеслась в темноту.

– Но как же ... – попыталась я узнать у пчело-человека что же будет с теми пчелами, но он дернул меня с такой силой от, что пришлось подчиниться.

Позже, когда мы отлетели от защитного купала на далекое расстояние я поняла, почему он так торопился. Купол засветился, заискрился и начал кидаться электрическими разрядами во все стороны.

Пчело-человечек не дал мне досмотреть это фееричное зрелище, и продолжал тянуть меня куда-то в темноту, крепко держа за руку.

Тривиан был не просто зол, он был в бешенстве. Мало того, что Сарид почему-то не явился к послу, хотя организовать их тайную встречу стоило многих нервов. Так посол еще и после этого ни с того ни с сего вдруг прервал миссию и потребовал, чтобы ему срочно открыли портал, причем портал не на континент вампиров, а на побережье. Мальчику, видите ли, припичило покататься на корабле. Причем очень срочно! Не хочет он порталом, подавай ему корабль!

Самое странное, как сообщили из Слиния, вампир с делегацией сел именно на корабль и отчалил в сторону континента, а не куда-нибудь еще. Провожали его долго – целые сутки, но корабль плыл ровно по курсу, никуда не сворачивая. К тому же Тривиан сообщил по всем портам побережья, чтобы следили за кораблем с делегацией вампиров и в случае чего сразу же сообщали магу. Вдруг вампиреныш затеял какую-нибудь странную игру?

А еще за эти дни он так и не успел даже толком пообщаться с рыжей бестией. По-другому ее никак не назовешь!

Тривиан осторожно вошел в свои покои, стараясь смотреть по сторонам, и, конечно же, под ноги. Потому как за эти дни, он "нечаянно" умудрился упасть в собственной комнате уже пять раз, причем упасть так конкретно, что вырубиться сразу на несколько часов.

Маг уже подумывал избавиться от вредной девчонки, но потом опять душил на корню эту мысль. Он ее хочет! Значит получит! Ему просто некогда ей заняться, вот девчонка и успевает, над ним куражиться.

Тривиан с опаской шел по собственной гостиной, каждый раз ожидая нового финта. Прошлый раз на него "упала" огромная древняя ваза пятого тысячелетия Онунского периода... не разбилась, так как фарфор был магически зачарован.... Зато Тривиан даже не догадался в тот момент поставить щит, поэтому вырубился сразу же, а когда очнулся, то имел честь наблюдать невинный и напуганный взгляд лисы, и ее извинения жалобным голосочком "простите, я вас не узнала, думала, это враги, пришли вас убивать". И так искренне она все это говорила, и даже слезу пустила. Что маг даже не смог как следует разозлиться, да и некогда ему было злиться! Нужно же было к встрече готовиться!

Сейчас он такого не допустит, это уж точно!

Вампиры уехали, Сарид опять закрылся с эльфийкой в подвалах, так как в комнату он ее уже не водит, похоже это надолго, так что у Тривиана куча времени, чтобы заняться лисой. О том, что Сарид последнее время стал, превращается в садиста, архимаг старался не думать. Об этом думать бесполезно, слияние с артефактом все равно уже произошло, так что Тривиан не забивал голову всей этой ерундой. Эльфика?... Ничего страшного, сама виновата, слишком сильно хотела быть рядом с Императором, пусть наслаждается.

Тривиан дошел до софы и увидел торчащее рыженькое ушко. Кое-как подавил мальчишеское желание ущипнуть его. Он очень тихо подкрался к Кине, стараясь не издавать ни звука и предварительно прошептав заклинание "невидимости", которое он изменил, так как нюх у лисы очень чувствительный и прошлый раз подкрасться незамеченным не получилось.

Кина увлеченно читала какую-то книгу. Да не просто какую-то, а из его библиотеки о создании двигателя на основе магической энергии. Она лежала на животе, рядом с книгой находился листочек, на который она что-то выписывала, или делала какие-то пометки?

"Она что собралась делать мага-двигатель?", – мысленно задался вопросом архимаг.

А потом он засмотрелся на голые плечи девушки и тонкую обтягивающую ажурную майку на еле видимых бретельках, а еще на соблазнительные изгибы тела и пухлую попку в узкой юбочки, из-под которой виднелся пушистый лисий хвост, с белым кончиком на конце, путающийся в длинных голых ножках.

Девочка была экзотически красива. И Тривиан почувствовал прилив желания. Он готов был прямо сейчас наброситься на красотку.

Маг уже собрался развеивать с себя заклинание невидимости, но девушка встрепенулась и настороженно посмотрела на дверь, выглянув из-за спинки софы.

Архимаг тоже посмотрел на дверь в гостиную, и она резко распахнулась, да еще и с таким грохотом, что штукатурка посыпалась с потолка.

– Тривиан! – зарычал разъяренный Сарид.

Он был не просто зол. У мага сложилось ощущение, что случилось что-то очень плохое. Последний раз он видел своего друга таким перед арестом несколько сотен лет назад, в тот день его предала Оливия.

Кина мгновенно вжалась в диван, прижав уши.

"Умная девочка", – подумал маг и снял заклинание невидимости.

– Ты здесь?

Сарид на секунду растерялся, от неожиданного появления мага, но затем пришел в себя и его взгляд вновь засветился желтой яростью.

– Срочно! Ты мне нужен! Элла пропала!

– Как это пропала? Это невозможно!

Маг опешил от такой новости, с острова невозможно выбраться!

– Идем! Сам убедишься!

Дверь закрылась за мужчинами и Кина выдохнула от облегчения.

Она даже не заметила, как полукровка умудрился к ней так близко подобраться. Все эти дни у нее получалось устраивать для мага разные "несчастные случаи", но сегодня он ее практически обыграл. Вообще она надеялась, что он в первый же день про нее забудет, и хотела выскользнуть из его покоев, пока маг "спал". Но не тут-то было. Стражники ее не выпустили.

И Кине три дня с подряд приходилось придумывать различные ухищрения. Вообще обычно у нее получалось строить из себя полную дуру, болтать без умолку, и все мужчины сразу же от нее избавлялись. Особенно когда она начинала петь дифирамбы Императору Демоннов и с горящим взглядом говорить о любви к нему. И все эти годы ей удавалось избегать внимания к себе, кому хотелось бы связываться с сумасшедшей фанаткой?

Но маг оказался слишком упорный. На ее памяти, она первый раз так долго живет в покоях мужчины.

Но самое страшное, как оказалась, был не маг, а Император, ворвавшийся с диким ревом в его покои. У Кины никогда так еще руки не тряслись.

Императора сейчас все боятся. И уж кто-кто, а Кина последней хотела бы оказаться в его "фаворитках".

– Значит Элла, все же жива? – прошептала напуганная лиса сама себе.

На негнущихся ногах она поднялась с софы, и решила спрятаться в спальню мага.

"Еще одной встречи с императором, я точно не переживу" – мысленно сказала она сама себе.

И подумала о том, что наверное будет лучше, если она все же уступит магу. Не то нынче время, чтобы выделяться и строить из себя недотрогу.

Кина всегда умела выживать и подстраиваться под обстоятельства с тех пор, как отец отказался от них с матерью, и жизнь верлисы кардинально изменилась. Незаконнорождённая полукровка никому не была нужна, как и ее мать – позор рода.

Кина страхнула с себя ненужные воспоминания и решила, что раз маг так упорствует, то она все же поддастся. Но Кина будет умнее своей глупой и наивной матери. Может она и отдаст ему свою девичью честь, но сердце... останется при ней и уж его-то лисе никто и никогда не сможет разбить.

А еще Кина была рада, что мышка-Элла смогла выжить, да еще и сбежать. Страшно подумать, как издевался над ней этот садист. Почему-то эта девочка сразу приглянулась одиночке лисе. Но она опять же боялась привязаться к кому-то, поэтому и включала надоедливую дурочку постоянно, даже в общении с Эллой. С детства Кина знала, что дружбы, как и любви, нет. Все равно вокруг одни предатели и завистники. Но когда мышка заболела, каменное сердце лисы все же дрогнуло. И она не смогла пройти мимо.

Кина еще раз поблагодарила всех богов, и пожелала мысленно Элле найти свое счастье.

Лиини – Маленький серенький зверек.

Райтэ – наставник и воспитатель княжеских детей, будущих правителей.

1 период Акки – 1 оборот планеты Уралии вокруг солнца (звезды Акки)

Ваагхи – Клинки.

Зубные палочки – одноразовые палочки, для зубов, при опускании в воду их концы распушаются и становятся жесткими, аналоги наших зубных щеток (Из заметок Костиана Ирбуса, путешественника по миру планеты Уралии)

Исиатэ – Прозрачные стеклянные шарики, наполненные различной бытовой магией, освежающей помещение, очищающей воздух, очищающей одежду, моющей тело и тому подобное.

Карабус – Горная целебная трава, ее дают молодым оборотням, что бы ускорить первый оборот.

Ваэрон – Сын Кореллона Ларетиана (Бога светлых эльфов) и Ллос (жестокой богини – паучихи, предавшей своего мужа Кореллона Ларетиана и ушедшей править подземным миром). Тщеславен, и надменен, хаотично злой. Любые закулисные средства и предательство приемлемы для него, если они ведут к его целям или сделаны на его службе – но если другие так обращаются с ним или его народом, это – глубокий грех, который не может оставаться безнаказанным. Объединенный с другими полубогами, он выступил против своей матери и почти убил ее, но чуть не погиб сам. И поэтому заключил с Ллос временный союз и теперь темные эльфы имеют право следовать культу как Ллос так и поклоняться Ваэрону.

Сэйти – Пара, единственная, на языке темных эльфов.

Аранита – Пара, на языке демонов, единственная, от кого высший демон сможет зачать.

Ковен – Главная организация в Империи Демонов контролирующая всех магов, проживающих или временно прибывших на территорию Империи Демонов.

Глава 9

Кина открыла глаза и увидела голубое небо, а на нем три солнца, она оглянулась по сторонам – вокруг была зеленая трава, на которой она, как раз и сидела. Трава необычайно мягкая, словно не настоящая, искусственная? Кина погладила ее рукой и почувствовала несвойственную бархатистость. Действительно ненастоящая.

Она на лугу?

Но луг был каким-то слишком огромным. Не было деревьев вдалеке или начинающейся просеки. Бескрайнее поле? Она пригляделась к горизонту, и заметила дымку. Посмотрев по сторонам, она увидела эту дымку везде – особенно там, где слишком голубое небо, соединялось с зеленой бархатной травой. Вокруг была оглушающая тишина. Не было ветра или привычного стрекота насекомых. Кина присмотрелась к земле, и не обнаружила ни одной букашки. Подцепила ногтем землю и растерла крупинки на подушечках пальцев. По ощущениям это был песок, только темного цвета. Как же тут трава растет? В песке? И почему он такой темный? И если здесь речной песок, то значит, где-то должен быть и водоем?

Создалось такое ощущение, что она находится в закрытом искусственном пространстве, но пространство было каким-то слишком огромным. Магический купол? Кина слышала о них. Дорогостоящее удовольствие, их создавали маги для безопасных игр своих детей. На стадионах, где дерутся воины за деньги, такие же купала, тоже поддерживали во время боя. В некоторых оранжереях, где выращивали очень дорогие сорта растений, тоже имелись такие же купала. Но не настолько большие. И искусственную траву с песком там не делали, просто окружали куполом кусок земли.

И почему так тихо?

Словно в ответ девушка вдруг услышала шелест травы, почувствовала маленький ветерок, всколыхнувший ее рыжие локоны и нарастающий детский смех. Она приподнялась и посмотрела в сторону звуков.

На поляне, словно из воздуха появились играющие трое малышей.

– Я сейчас вас догоню обеих! Потому что вы мои! Вы принадлежите только мне! – Закричал грозный мальчишка лет пяти таким же малышам, как и он. Его глаза засверкали желтизной, все ярче и ярче. Такой знакомой желтизной...

Девочки громко засмеялись и продолжили убежать в разные стороны, в ответ, показывая языки.

– А вот и нет, а вот и нет, не догонишь! – крикнула рыжая малышка с яркими веснушками на носу и огромными зелеными глазами.

Она подпрыгнула, и в воздухе превратилась в самую настоящую кошку, судя по габаритам, это котенок пантеры? Но у нее голубая шерсть, она вся голубая, да еще и крылья есть! Кина присмотрелась, и правда, крылья..., самые настоящие?

Пантера взлетела вверх, обернулась и высунула большой язык, сверкнув белыми клыками.

Вторая же девочка с неестественно ярко-голубыми волосами, не сбавляя шага, громко закричала:

– Да-да! Папа нам сказал, что мы выйдем замуж за великих воинов, они повелители в своих мирах. Папа уже наделил их божественной силой, и теперь они полубоги! И достойны нас. Они прошли все испытания. Папа обещал, что они очень красивые! И нам обязательно понравятся!

Она продолжала бежать и ускользать от цепких рук мальчика.

– А ты никакой не воин, ты не прошел испытания и не стал повелителем мира! – девочка с голубыми волосами обернулась, и хихикнула разъяренному мальчику, глаза, которого уже превратились в два ярких солнца.

– Нет! Я вас не отдам! Вы принадлежите мне! И я стану воином, убью ваших мужей и заберу вас себе! Мне Хаос так сказал! Мне не нужно проходить эти испытания, чтобы получить божественную силу, она уже во мне есть от отца!

Он остановился, чтобы отдышаться. Угнаться за двумя маленькими бестиями у него не получалось и он думал, кого же ему догнать сначала?

– Ты опять ходил к разлому?

Девочка тоже остановилась, чтобы отдышаться и с неодобрением смотрела на мальчишку.

– Папа запретил нам общаться с павшими! Они безумны! И способны заразить своим безумием кого угодно! – попыталась она вразумить мальчишку.

Мальчик притопнул ногой, и сжал свои маленькие кулачки так, что костяшки побелели, гневно сверкнув желтыми глазами на девочку.

– Это не правда! Они не безумны! Они говорят мне правду, они чувствуют меня и понимают мои желания! Я сын бога! Я достоин самого лучшего! Рожденных богинь! А не обычных смертных! Так же как и вы! – яростно выкрикнул грозный малыш.

– Да ну тебя! Надоел уже! – девочка махнула рукой и побежала дальше.

Малыш зло посмотрел вдаль на бегущую несносную девчонку, и его взгляд из раздраженного превратился в задумчивый. Он посмотрел на любопытную кошку в небе, что прислушиваясь к беседе своих друзей, так неосмотрительно близко подлетела к нему. И мальчик глядя на летающую подругу, коварно улыбнулся. Он подпрыгнул, обращаясь в воздухе в такого же голубого кота, но чуть больше, чем летающая малышка, и на скорости метнулся к девочке.

Голубоволосая девочка, бежавшая по лугу, поняла, что ее никто не собирается догонять и, остановившись, посмотрела на друзей. На ее мордашке появилась тревога. Ее голубые локоны растрепались, между бровей пролегла хмурая складка.

Она наблюдала за игрой в воздухе, но не присоединялась к ней, словно что-то ей не нравилось или настораживало?

Разъяренный котенок, решил совершить обманный маневр, он поднялся выше по уровню над девочкой, сложил крылья и камнем полетел вниз, используя физические возможности своего более тяжелого тела, и подлетев, как можно ближе к ничего не понимающей, оглядывающейся по сторонам, кошке, со всего размаха ударил ее ногами по крыльям. Раздался хруст, и девочка, взвизгнув, начинала падать.

Вторая малышка с голубыми локонами тут же подпрыгнула и, обернувшись в воздухе в кошку, с огромной скоростью понеслась на помощь подруге.

Она обратила внимание на малыша, и в ужасе увидела его злорадную ухмылку. Малышка поняла, что он не собирается помогать падающей подруге, и она тоже не успевает ей помочь.

Девочка все же упала на землю и громко закричала от боли...

Все вокруг подернулось сероватой дымкой, и Кина проснулась вся в холодном поту, до сих пор чувствуя боль от падения, в конечностях, и в спине.

Кина потеряла глаза пытаясь понять, что это за странный сон ей приснился. Привычным движением, она хотела уже почесать ухо, и поднесла руку к голове, но ее рука наткнулась на пустоту. Она пошарила по волосам и содрогнулась от ужаса!

– Где мои уши? – прошептала она сама себе.

Лиса положила обе руки на волосы, и начала лихорадочно шарить по голове спускаясь все ниже, и наконец, наткнулась на что-то напоминающее уши.

Кина дотронулась до кончиков обыкновенных ушей, без шерсти. Самых обычных ушей, тех, что были у нее когда-то до обращения.

Лиса замерла, и ее сердце забилося в безумной скачке. Она не могла поверить в то, что происходило, ей хотелось, но было жутко страшно разочаровываться. Ведь если это сон, то самый прекрасный и в то же время самый ужасный сон на свете. Ведь если она проснется и вновь увидит себя прежнюю, то, наверное, не сдержится и заплачет. А Лиса не плакала с той самой ночи, как очутилась в гареме. Ведь именно тогда она поклялась себе, что больше не проронит не единой слезинки!

Кина осторожно завела руку за спину и потрогала свой копчик.

И только потом повернула свою попу и приподняла ночную сорочку. Хвоста тоже не было! Была лишь гладкая кожа и самый обычный копчик!

Кина сдернула с себя сорочку и в два прыжка подскочила к огромному трехстворчатому зеркалу во весь рост стоящему в личной спальни мага.

Она крутилась перед зеркалом не меньше часа, рассматривая свои уши и тело без единого рыжего волоска!

И, кажется, готова была петь от счастья!

– У меня получилось! У меня получилось! – закричала она, уже не сдерживаясь, и в радостном порыве начала вытанцовывать перед зеркалом, продолжая выкрикивать одну и ту же фразу.

– В таком виде ты еще прекраснее. И очень бы хотелось понять, как ты смогла совершить оборот и самостоятельно сорвать магическую печать.

Прервал радостные крики голой танцующей возле зеркала девушки Тривиан.

Я летела без отдыха уже третий день. Ни разу не останавливаясь, даже ради того, чтобы просто передохнуть, не говоря уже о том, чтобы поесть или попить воды. Это было странно, но я не уставала, совершенно, как и не испытывала голода и жажды. И в туалет мне тоже не хотелось. Наверное, будь я в более нормальном состоянии, я бы очень сильно удивилась данному факту и скорее всего даже запаниковала, но мне было наплевать. Я лишь краем сознания отмечала все эти сведения, но совершенно не задумывалась о них. Моё сознание словно впало в какую-то спячку или кому? Хотя тело двигалось, а мозг отмечал, куда ему двигаться, видя перед собой пчёл указывающих направление.

Так же мой мозг отстранённо замечал, что все эти дни были тёплые, даже жаркие и безветренные. Как впрочем и ночи. Но палящие лучи не приносили вреда ни моей коже, ни моим глазам.

Пчело-человечек же, скорее всего, понял, что я веду себя неадекватно. И вскоре когда местная звезда в очередной раз начала опускаться за горизонт, он буквально встал у меня на пути, зависнув в воздухе, и я чуть было не врезалась в него, но все же успела вовремя затормозить. Пчело-человечек широко расставил ноги и упёр руки в бока, и даже торс чуть наклонил, словно выражая всем своим видом неодобрение моим странным поведением. Затем он своей рукой указал на меня, и когда я с удивлением посмотрела на его палец, тыкающий мне в грудь, то он перевёл его вниз, указав на воду.

Вздохнув я поняла, чего он добивается и решила, что возможно он прав.

Я полетела вниз и опустилась на мерно покачивающиеся волны. Перевернувшись на спину и, раздвинув ноги и руки проследила, как пчелы облепляют все моё тело. Все это время пока я летела, пчело-человечек иногда разделялся на две части и одна из "тучек" так же как и сейчас облепляли меня, видимо и сейчас он решил отдохнуть.

И опять все эти детали я отмечала, как-то отстранённо и совершенно без эмоционально, хотя несколько дней назад, такая ситуация вызвала бы во мне, как минимум чувство брезгливости, все же по мне ползает такое огромное количество насекомых.

Какое-то время я ещё смотрела в синее небо и все же попыталась закрыть глаза, и даже сама не поняла, как мгновенно погрузилась в сон, и очутилась на поляне с тремя малышами...

Очнулась я от собственно крика и ужаса, ведь я не смогла спасти "Ию". Попыталась вскочить на ноги, но тело с трудом поддавалось мне. Проморгавшись не сразу поняла, что происходит, и где я нахожусь. В голове все ещё стоял крик малышки и злорадная усмешка злого котёнка с ярко-желтыми глазами. Чувство недоумения и непонимания его поступком удалось стереть лишь косяком рыб проплывающим мимо меня.

– Я под водой, – попыталась на выдохе с удивлением воскликнуть я, но изо рта вместо звука появились пузырьки воздуха.

А в следующий миг я рванула на поверхность. В голове билась лишь одна мысль: "Пчело-человечек!"

Вынырнула и сразу же успокоилась, пчелы облепили всю мою тушку.

– Прости, я сама не понимаю, как такое получилось, – пробормотала, я, пытаюсь, хоть как-то загладить свою вину перед пчело-человечком.

Я поднялась, как можно выше над водой наблюдая за пчёлами. Они настолько устали, что даже не шевелились, хотя раньше я всегда ощущала их копошения.

– Прости, я не специально, – ещё раз с грустью сказала я, зависнув в воздухе.

Куда лететь я не знала, похоже, пчёлам требовался серьезный отдых, поэтому пришлось просто висеть в воздухе и наблюдать яркий рассвет.

А так же попытаться разобраться в очень странном сне, который был слишком реалистичным, словно это был и не сон, а моё воспоминание...

Я вспомнила имя девочки, которую так и не успела спасти – "Ия"... И в голове тут же возникло воспоминание "Иялана" – это было её полное имя.

"Огненная" – тут же смогла понять я значение этого имени.

Откуда я это знала? Понять так и не смогла, во сне мне это вроде как не снилось... Хотя моё уставшее сознание ещё и не такое могло придумать. И мне ли не знать, что наши сны это некое вывернутое восприятие нашей собственной реальности... Хотя таких ярких и реалистичных снов, я никогда ещё не видела.

Вскоре пчело-человечек отдохнул, и мы дальше отправились в путь, а я ещё несколько раз просила у него прощения и на закате, сама опустилась на воду, чтобы отдохнуть.

Мой мозг похоже начал размораживаться и отходить от того странного состояния в котором я находилась первые три дня. И я даже начала задумываться о собственном голоде, который я до сих пор не испытывала. И меня это пугало. Кто знает, вдруг я в один прекрасный момент просто умру от голода, даже не поняв, что со мной происходит? Ведь спать мне не хотелось, а стоило закрыть глаза, как я мгновенно отключилась?

Решила все же через "нехочу" съесть хотя бы что-то типа мидии, в этом мире подобные морепродукты, как и в нашем, тоже ели сырыми. Клятвенно заверив "пчело-человечка", что скоро вернусь, нырнула под воду и доплыла до дна. Раковина нашлась очень быстро и я, вскрыв её когтем мгновенно, не смотря и не задумываясь о вкусе, проглотила её содержимое.

Все же какое-то моральное удовлетворение я получила и небольшую надежду на то, что смерть от голода мне не должна грозить.

Вернулась к пчело-человечку и, ощутив облепивших меня пчел, расслабленно легла на воду. На этот раз сон так быстро не пришёл. И от нечего делать я начала размышлять, видимо окончательно возвращая своё я.

Размышляла я о будущем, о прошлом старалась не думать, было слишком больно понимать то, что, скорее всего, я больше никогда не увижу своего темного эльфа...

А будущее мое тоже было туманным. Я понятия не имела, что буду делать, когда все же смогу и если вообще смогу добраться до этого мифического острова. Но в любом случае больше лететь мне было не куда. В этом мире я опять осталась совершенно одна, как и в тот день, когда здесь появилась.

В следующие три дня я окончательно отошла от своего странного заторможенного состояния. Каждый вечер я заставляла себя отдыхать и искать под водой еду. Мой рацион не особенно был разнообразным. На сырую рыбу и ракообразных меня не тянуло, приходилось, есть одни сплошные мидии. Кстати местные морские жители не очень сильно отличались от Земных, и каждый раз ныряя в океан, я с удивлением наблюдала за их жизнью.

Все же в моем мире мне не удавалось понырять с аквалангом, а здесь я могла это делать и без него. Конечно, слишком долго я не позволяла себе отлучаться. Во-первых, не очень-то хотелось натолкнуться на местных хищников, ну а во-вторых, меня стал беспокоить пчело-человечек.

Когда я поняла, что стала чувствовать себя лучше, то сразу заметила в нем некоторые изменения, тучка, из пчел летящая впереди меня, была не такой уже плотной, как вначале нашего путешествия. И понаблюдав за пчело-человечком, я увидела, как одна-две пчелы примерно раз в два часа падали в воду.

Расспросив своего спутника, я поняла по его жестам, что пчелам тоже нужна еда. А что едят пчелы? Конечно же, пыльцу, ну или, в крайнем случае, что-то сладкое! А где мы посреди океана найдем что-то сладкое? Тот еще вопрос...

Но, кажется, пчело-человечку все же немного повезло. На одиннадцатый день нашего пути мы наткнулись на маленький островок, точнее сказать это были рифы, но на них каким-то образом умудрилось вырасти одно единственное дерево, а в его тени трава и какие-то мелкие цветочки.

Пчелы мгновенно набросились на эти цветочки, а у меня словно гора с плеч свалилась. Сколько бы еще дней без еды выдержали пчелы? Сомневаюсь, что много....

Ожидая пчело-человечка я улеглась на траву и опять задумалась о своем туманном будущем...

Подпрыгнула я от укуса. Оказывается, я не заметила, как задремала. Вскочила на ноги и хотела уже заругаться на пчело-человечка, за то, что он таким нахальным образом меня будит, как тут же прикусила язык.

На остров налетела целая стая птиц! И они напали на моего спутника, он, конечно, собрался в человеческую фигуру и пытался отбиваться от них, но даже я поняла, как сильно они его «почикали».

Я тоже ринулась в бой и начала отгонять птиц, чем-то похожих на наших чаек.

Но у нас совершенно ничего не получалось, птицы отлетали, а затем возвращались и продолжали съедать пчел, к тому же их было слишком много!

Я вдруг поняла, что нужно просто бежать, по-другому мы не сможем от них отбиться.

Подбежала как можно ближе к пчело-человечку и крикнула, чтобы он облеплял меня, и, почувствовав, как пчелы садятся на мое тело, взмахнула крыльями и как можно быстрее полетела.

Наглые птицы не отставали от нас очень долго, их было слишком много, я даже затруднялась ответить, сколько конкретно, похоже у них тут были гнезда, на этих рифах. Мы пролетели, наверное, не меньше пятидесяти миль, пока они от нас не отстали.

А когда я поняла, что больше за нами ни кто не гонится, то сразу же остановилась, чтобы передохнуть. Ведь скорость я развила очень высокую и даже запыхалась от усталости.

– Эй, ты как там? – спросила я пчело-человечка, оглядывая себя со всех сторон, с ужасом понимая, что пчел нигде нет!

А ведь я даже не заметила, когда и куда они делись, пока отбивалась от птиц. Неужели они всех пчел съели?

– Покажись, пожалуйста... – прошептала я, чувствуя, как на глаза уже наворачиваются слезы.

И увидела, как все же несколько пчел отлепляются от меня, щекоча мою голову.

«Они просто спрятались под волосами» – с горечью поняла я, разглядывая маленькую кучку пчел висящих перед моими глазами.

Пересчитала пчел и чуть не всхлипнула, их осталось всего двадцать! Двадцать пчел!

– Может сейчас другие вернуться? – спросила я у пчело-человечка, но он, собравшись в теперь уже очень маленького человечка, лишь отрицательно помахал псевдо-головой, а затем просто полетел впереди меня.

Мне же ничего не оставалось, как лететь за ним.

«Наверное, это существо не привыкло о чем-то сожалеть», – вздохнув, поняла я, вытирая с глаз уже набежавшие слезы.

Только сейчас я осознала, что могла совершенно остаться одна в этом враждебном мире. Куда бы я летела? Как долго я смогла бы выжить в этом океане? Я даже карту с собой никакую не захватила.... Стало еще страшнее от осознания того, что только что произошло...

«Элла, Элла, что же ты творишь, совсем не о чем не думаешь...» – мысленно попеняла я сама себе. Хотя с другой стороны, что мне еще оставалось делать? Ждать когда Сарид в очередной раз придет меня «воспитывать»?

«НЕТ! Пчело-человечек – это был мой единственный шанс выбраться с острова, убежать от того существа, что захватил душу моего Сэя, и иного выбора у меня не было...»

«А может я просто в очередной раз сбежала от трудностей, как и всегда это делала, обходя их стороной? И быть может даже бросила любимого в беде? Но что я могла сделать? Как вытерпеть то, что делал он?»

Почувствовала, как по лицу потекли слезы, но я их тут же смахнула и разозлилась на себя!

Отступать уже слишком поздно, да и не куда мне отступать! Надо было раньше думать, а не сейчас ныть, когда столкнулась с первой же трудностью.

И прекратив себя жалеть, я продолжила лететь вслед за пчело-человечком, ведь в любом случае, других ориентиров у меня не было....

А потом испортилась погода...

Пчелы спрятались у меня в волосах, но я не была уверена, что тот ураган, поднявшийся и телепающий меня в воздухе, не выдует их из моих волос.

Я решила подняться как можно выше, над тучами и постараться переждать ураган там.

Но к сожалению ничего не получалось, чем выше я пыталась взлететь тем сильнее там был ветер.

Вскоре я начала понимать, что просто выбиваюсь из сил, справляться с таким сильным ветром и ливнем, обрушившихся с небес, совершенно не получалось. Для меня выход был только один – переждать ураган под водой, но я отчетливо понимала, что пчело-человечек просто погибнет.

– Нет! Ты не можешь так глупо погибнуть, мы ведь уже столько всего преодолели! – со злостью и отчаянием закричала я!

И начала молиться единственному известному мне богу в этой вселенной – Лэситэру.

Наверное, все же мою молитву, придуманную на ходу, с надрывом и истерикой в голосе, услышал хвостатый бог, и решил дать хоть мизерный, но шанс выжить пчело-человечку. И я увидела корабль.

Да, его, так же как и меня, сейчас телипало на волнах из стороны в сторону, но те разумные, что им управляли, отчаянно боролись со стихией.

И я полетела к кораблю, в надежде спасти остатки пчел...

Как назло ливень полил с таким напором, что я с трудом видела вдали маленький корабль. Силы окончательно стали покидать меня. И мне уже стало казаться, что этот корабль вообще игра моего уставшего разума. Я все летела и летела, преодолевая ветер и жгучие капли дождя, что своим напором все сильнее и сильнее придавливали меня к воде. Я иногда смотрела

вниз и видела под собой уже не бушующее море, а черную бездну, манящую своей смертоносностью. Но я-то знала, что мне она вреда точно не принесет, а вот пчело-человечку...

Но на мое счастье, а точнее на счастье моего спутника, корабль оказался настоящим. Я все же смогла преодолеть это расстояние, казавшееся таким далеким, и приблизилась почти вплотную, к довольно-таки огромному кораблю. И невольно зависла в воздухе от удивления.

Роясь в библиотеке, я как-то не особо интересовалась местным кораблестроением, вот и удивилась от вида этого транспорта.

Корабль чем-то напоминал подводную лодку, только не железную, а из какого-то другого материала и этот материал был светло-коричневого цвета. Можно было подумать, что это дерево, но приблизившись, я поняла, что нет, этот материал был литой, и чем-то напоминал пластик из моего мира. А еще этот корабль отличался от наших классических подводных лодок, что я видела в кино и по телевизору, тем, что на нем все же была палуба совсем не большая, примерно в пятнадцать метров длиной, и она находилась на носу корабля. А по бокам самого корабля были расположены круглые окна. В длину корабль был примерно метров сто, не меньше, а в высоту над водой – метров пять.

Насколько я знала, у наших подводных лодок вообще нет никаких палуб и уж тем более окон.

Это штука уверенно держалась на волнах, и у меня сложилось такое впечатление, что она вполне способна плавать и под водой, хотя ей и не обязательно это делать. Она скользила по волнам и явно не собиралась тонуть.

А когда я приблизилась совсем близко, желая прыгнуть на саму палубу, то из-за дождя не сразу заметила очередной магический купол и врезалась в него, чуть было, не свалившись в воду от неожиданности. Но все же смогла удержаться в воздухе.

От моего удара по куполу пошла рябь, словно круги на воде от всплеска и он весь начал переливаться и светиться фиолетовыми разводами, и я обратила внимание, что фиолетовые разводы прошлись по всему кораблю.

«Значит, купол защищает, не только палубу», – мысленно сделала вывод я, от усталости даже уже сильно не обращая внимания, на довольно-таки красивое зрелище.

В голове возникла аналогия с магической сигнализацией того же самого купола, что я не так давно прорезала когтями.

Может, стоит так же прорезать и этот купол? Но я вспомнила еще и о ловушках. На острове была всего лишь сетка, и только потом молнии, а что если здесь сразу молнии сработают?

Но когтями мне воспользоваться так и не удалось, видимо купол сам оповестил о «гостях» своих хозяев и на «палубу» вышла девушка. Она посмотрела на меня, и я поняла, что это совсем не девушка, но настолько женскими были черты лица, как впрочем, и изящная фигура, что я не сразу сообразила, что это парень. К тому же на нем еще и одежда была странная, более женская. Черный длинный приталенный плащ с разрезами по бокам до бедер, обтягивающие кожаные брюки, сапоги с длинной голяшкой и на высоком каблуке, так же полностью обтягивающие его изящные ноги, совсем не мужского фасона.

В его больших красных глазах обрамлённых длинными пушистыми ресницами, и изящно изогнутых бровях я увидела столько изумления и удивления, что поняла, как чувствуют себя животные в зоопарке, которых впервые увидели дети. Ему еще осталось свои пухлые губки приоткрыть, и я бы не удержалась и прыснула от смеха. Видимо последнее желание посмеяться – было уже скорее от усталости и нервозности. Мою спину нещадно ломило от каждого взмаха крыльями, а глаза сами собой закрывались, и меня клонило в сон.

Я на всякий случай отлетела подальше от купала. А то вдруг парень сочтет меня опасной и активирует его? Видимо мой мозг хоть на последних резервах, но все еще пытался работать.

Я собрала все свои последние силы и попыталась перекрыть разбушевавшуюся стихию: – Пожалуйста, выпустите меня, мне нужна помощь!

Парень словно очнулся от моего разглядывания и кивнул, видимо каким-то образом все же услышав меня или по губам прочитал?

Он прикрыл глаза и что-то проговорил, а по куполу пошла зеленая рябь, но он так и не исчез.

Парень махнул мне рукой. Я настороженно осмотрела купол, как и самого парня. Если честно я так и не поняла, какой он расы. Сначала решила, что эльф, но потом вспомнила, что ведь у эльфов волосы всегда строго белых, серебристых или золотых цветов, а на человека со своими красными глазами он тоже не тянул.

Но в любом случае выбор у меня был невелик. И взмахнув крыльями, я полетела на палубу корабля.

Купол как я и ожидала, просто пропустил меня, хотя я думала, что опять в него врежусь, а он стал словно прозрачным.

Как только я полностью пролетела его и коснулась ногами палубы, так сразу же наступила резкая тишина. Я даже охнула от неожиданности.

Словно мгновенно все звуки исчезли. Я огляделась вокруг и увидела, как купол опять пошел рябью и фиолетовым свечением. Видимо так сработала защита. Такое ощущение сложилось, что мы с парнем были под стеклом. Там за куполом все еще продолжала бушевать стихия, а здесь была абсолютная тишина, а вместе с тишиной я ощутила тепло и сухость. Нет там под ветром и дождем я не чувствовала сильного дискомфорта, только лишь усталость, а вот пчелы подозреваю не привыкли к таким условиям.

А ещё я даже не сразу сообразила, что не ощущаю качки, и автоматически посмотрела себе под ноги.

– Магическая защита защищает нас не только от дождя и возможного затопления, но и от качки, мы ее просто не ощущаем, – проговорил каким-то журчащим голосом незнакомец.

Я даже рот приоткрыла от удивления, этому парню нужно в сексе по телефону работать. Его голос соответствовал всей его внешности. Ничего не скажешь, он был очень красив, такой женской обворожительной красотой. Еще он оказался довольно высоким, выше меня примерно на полторы головы, да и разворот плеч у него был совсем не маленьким. Конечно, до демонов ему очень далеко, но все же, теперь я четко осознала, что передо мной был разумный мужского пола.

– Могу я узнать твою расу, имя, и как ты оказалась так далеко от материка посреди океана и куда путь держишь? – поинтересовался парень, прервав мой осмотр.

Мне даже неловко стало, от своего, не прикрытого любопытства, но я тут же встряхнулась, он ведь, так же как и я с не меньшим любопытством рассматривал меня, как диковинное существо.

– Я оборотень, мое имя – Элла Веленская. И мне нужно попасть в одно место, чтобы помочь моему другу, – отрывисто произнесла я.

А что я еще могла ему сказать? Ни капельки не солгала. Тем более что в этом мире и врать-то нельзя, у каждого более-менее не бедного разумного имеется артефакт правды или заклинание какое-нибудь. А этот парень на бедного крестьянина совершенно не тянет.

– Ты летишь из Империи Демонов? – продолжил он свой допрос.

Я переступила с ноги на ногу и покачнулась. А голос парня как-то подозрительно глухо прозвучал.

«Устала», – поняла, я, уже оседая на палубу, но полностью упасть мне не позволили, и я ощутила, как меня подхватили на руки, так, словно я вообще ничего не весила.

"А руки у него совсем не женские и очень сильные", – пронеслась последняя более-менее связанная мысль в моей голове, когда я ощутила стальной захват на своей талии, проваливаясь во тьму.

Глава 10

Сарид очнулся в холодном поту, толком не понимая где вообще находится. Ведь вроде бы был на поляне, и злился на свою сестру Эю, потому что она никак не желала воспринимать его в серьез. Да ещё и не хотела быть его женой. И из-за этого он решил сделать ей больно, но не физически, а как всегда эмоционально, достать сестру физически всегда было очень сложно, она хоть и была его слабее, но зато на много быстрее. А вот Ия... Эта глупая дурочка вечно увивалась за ним хвостиком, мешаясь под ногами, вот ее достать на много проще! И он ликовавал, увидев растерянный взгляд сестры, когда она услышала визг своей любимой подружки! Ведь, теперь она-то уж точно будет воспринимать его всерьез!

А потом ... Потом он просто проснулся.

Сарид, потер лицо ладонями, мысленно стараясь стряхнуть с себя остатки странного сна и глупых эмоций.

Эя.... Кто она? Почему он уверен, что эта девчонка его родная сестра? Что за глупые выверты его больного разума? И почему он себя видел тоже голубым котом-ребенком?

Может быть он видел Эллу во сне? Но почему тогда сестра? А кем была третья кошка? И почему она была именно рыжей?

Сейчас он бы очень сильно хотел поговорить с артефактом, но он прекратил отвечать на его вопросы уже очень давно – с того самого дня, когда произошёл прорыв всей информации накопленной артефактом за все тысячелетия его существования. Сарид тогда думал, что сойдёт с ума от боли разрывающей его разум. Но он все же смог удержаться на грани, хоть на очень и тонкой грани. И так и не понял, откуда возник сам артефакт, и кто его создал, он помнил лишь его самого первого носителя Императора Демонов сошедшего с ума и устроившего междоусобную войну, тем самым ввергнув весь мир в хаос и погубив его!

А еще Сарид понял, что в его душе поселилось самое настоящее чудовище. И каждый раз ему было все сложнее и сложнее удерживать его внутри. Чудовище слишком сильно жаждало чужой боли, как оказалось оно ей питалось и набирало тем самым силы. Но благодаря тому, что Сарид все чаще и чаще стал посещать городские пыточные, ведь собственного гарема ему уже было не достаточно, он все же смог насыщать алчного и вечно голодного монстра, который так прочно поселился в его душе.

Правда последнее время Сарид не был уверен, что монстр так уж и не нравился ему... В отличие от остальных хозяев, которые ненавидели его лютой ненавистью и каждый раз старались сдерживать его порывы, Сарид смог договариваться с монстром, хотя до конца понять его мотивы так и не получалось. А еще он понял, что было что-то, что роднило его с ним, что-то очень личное и очень-очень древнее.... И Сариду с каждым разом все проще и проще было относиться к нему и потакать его желаниям. Ему уже казалось, что это не желания какого-то другого существа, а именно его желания.

Единственное, в чем он не согласился с монстром, и остановил его, когда тот пожелал себе Эллу. Сарид заставил его взглянуть на неё под другим углом и быть более мягким с ней. Ведь Сарид понимал, что она не эти шлюхи в гареме. Что её разум слишком хрупок, и он мог бы просто сломать ее, а Сариду Элла была нужна такой, какой он её встретил. Он не желал видеть в её глазах страх. Хотя и сам не мог до конца понять, почему он испытывает к ней такие чувства? Быть может это были ещё остатки души Сэя? Он иногда чувствовал какой-то крохотный кусочек внутри себя, и этот кусочек, словно последний маленький уголек, продолжал тлеть, но так и не гас до конца.

Сарид думал, что вернувшись тогда на остров, он будет ласков с Эллой, ему доставляло странное удовольствие испытывать к ней чувства нежности. И даже монстр стал странно затихать, когда видел её. Хотя Сарид и понимал, что Элла всего лишь одна из многих, но все же,

что-то останавливало его каждый раз, когда он хотел познакомить её с тем подвалом, куда он водил своих наложниц. Монстр ли это в нем говорил, или же просто Сарид уже сам придумывал себе какое-то странное оправдание? В этом он тоже был не в силах разобраться, по крайней мере пока...

Вот только то, что он увидел целый план побега в её альбоме, начисто убило в нем все эти глупые и неуместные эмоции нежности! Более того это вызвало такую сильную злобу, что Сарид увидел красную пелену перед глазами. И это почти уничтожило его, взламывая ту самую грань на которой он все это время пытался балансировать, подкармливая своего внутреннего монстра. Лишь в самый последний момент он преодолевая просто титанические усилия все же смог взять себя в руки. А затем и преподать Элле небольшой урок, опять же балансируя на очень тонкой грани, тщательно сдерживая монстра, чтобы тот не переусердствовал...

Но Элла все равно сбежала...

Она бросила его!

Как она посмела его послушаться!?

Вот только самые отвратительные эмоции он ощутил, тогда, когда понял, что Элла говорила ему правду! Ведь когда Сарид вновь взял её альбом для изучения, чтобы понять, куда она собиралась бежать, то он вдруг увидел в нем совершенно другие рисунки. Именно то о чем и рассказывала Элла.

В тот момент ему захотелось поубивать всех кто находился рядом и уничтожить этот остров раз и навсегда, вместе с треклятыми пчёлами живущими на нем.

Ведь получалось, что Элла улетела вместе с абсолютно незнакомой сущностью неизвестно куда! И более того именно эта сущность скорее всего и подложила ему тот альбом. Элла наверняка не захотела бы никуда улетать, да и куда ей собственно лететь? Она совсем одна в этом мире, ни друзей, ни родных. Она бы не бросила Сариду! Ведь именно это она и пыталась ему объяснить, да только он ведь даже не захотела её слушать!

А эта хитрая сущность видимо на это и рассчитывала? Ей нужна была Элла, чтобы добраться до какого-то острова? А дальше что?

И почему эта самая сущность оставила настоящий альбом? Чтобы заманить Сариду тоже на этот самый остров? Других объяснений пока к сожалению не было...

Кто это существо, Сарид так и не смог понять. Они с Тривианом перерыли все библиотеки, да что библиотеки! У него в голове была собрана многотысячелетняя библиотека, но даже перебирая воспоминания артефакта и всех его владельцев, жизнь которых он стал ощущать, как собственную, он все равно так и не смог ничего понять.

Единственное, что он мог сделать, так это отправиться в путь и пытаться хотя бы по магическому следу с помощью Тривиана попытаться найти Эллу.

Вот только он понять не мог зачем и почему ему приснился такой реалистичный сон? Словно и не сон это был, а воспоминание? А ещё у него возникла странная идея. Возможно, что его собственный разум таким образом сделал некую подсказку?

Сарид тут же вскочил с постели и побежал приводить себя в порядок.

Через час в его кабинете, он уже излагал свой план Тривиану. Маг слушая своего друга детства обеспокоенно постукивал пальцами по подлокотнику кресла.

– И я хочу, чтобы ты захватил с собой подружку Эллы – эту самую оборотницу Кину, – закончил Сарид, не отрывая глаз от альбома Эллы, и даже не замечая, с какой силой сжал маг подлокотник кресла.

– Ты ведь подарил мне её, – ровным и совершенно без эмоциональным голосом спросил он у Сариду, рассматривая свои ногти.

Сарид в удивлении вскинулся и посмотрел на друга.

– Ты же знаешь я своих слов на ветер не бросаю, – с раздражением проговорил Император.

– Так зачем же ей тогда ехать вместе с нами? – маг с такой непримиримой решительностью посмотрел на Сариду, что тот чуть не поперхнулся.

– Трив, я что-то не совсем понимаю, ты собрался оспорить моё решение? – как-то слишком тихо и через чур ровным голосом поинтересовался Император у своего шута, начиная ощущать, как заворочался монстр под его кожей.

Было трудно не заметить угрожающего тона Сариды, и разгорающегося яркого желтого света в его глазах. И маг понял, что ему стоит отступить, по крайней мере сейчас он был совершенно в невыгодном положении, чтобы оспорить мнение друга, да и друга ли? Тривиан давно уже понял, что перед ним уже совсем не его друг детства, а какое-то совершенно другое и незнакомое, однако очень сильное и древнее существо, хотя и обладающее памятью Сэя. И маг не был уверен, что сойдись он с ним в открытое противостояние, то смог бы победить.

Но и отдавать просто так свою рыжую бестию он не собирался.

Он поднял руки и выставил ладони вперёд в примирительном жесте.

– Эй дружище, ты что? Это же я твой друг Трив! – попытался он напомнить Сариду, своё имя, беззаботно улыбнувшись, – я ни в коем случае не собирался оспаривать твоё решение, просто я понять не могу зачем тебе бесполезная наложница, к тому же ты уже вроде как подарил её мне?

Маг постарался сделать свой тон как можно более шутливым и улыбнувшись ещё шире, оголяя белые клыки, продолжил:

– Если ты собрался использовать её по назначению, то она же тогда не будет ни на что способна. И зачем мне она тогда будет нужна? Я же её даже потом в маломальский бордель продать не смогу?

Сарид встал и искоса посмотрел на друга. Он попытался взломать его защиту и заглянуть в его мысли, но у него как обычно ничего не получилось, Трив все же был слишком сильным магом. И ему это совершенно не понравилось. Но к сожалению Сарид понимал, что только лишь ему он сейчас может доверять, да и помощник он не плохой, и сейчас избавляться от него было бы очень глупо. Хоть и забываться стал его друг...

– Не переживай, не трону я твою собственность, – с досадой в голосе произнёс он, усмиряя раздражение монстра, который уже показывал Сариду картинки в пыточной с участием мага и его рыжей шлюхи, но мысленно встряхнувшись и придав голосу спокойствие, Сарид продолжил, – мне вообще сейчас не до этого, я Эллу хочу найти. И мне нужно, чтобы лиса поехала с нами, и в случае, если мы найдём Эллу, постаралась уговорить её вернуться. Все же они были подруги, вдруг Элла послушает её?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.